

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«**Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена**»

На правах рукописи

ПОТАРЫКИНА Марина Сергеевна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ СКЛОННОСТИ К
АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

кандидата психологических наук

по специальности 5.3.3. - психология труда, инженерная психология,
когнитивная эргономика (психологические науки)

Научный руководитель:
Шингаев Сергей Михайлович
доктор психологических наук, доцент

Санкт-Петербург – 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	
1.1. Анализ понятий «агрессия», «агрессивность» и «насилие»	14
1.2. Особенности агрессивного поведения сотрудников полиции.....	34
1.3. Проблема выявления психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции.....	40
Выводы по главе 1	53
Глава 2. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	
2.1. Общая характеристика выборки и этапы исследования.....	54
2.2. Характеристика методов и методик исследования агрессивных проявлений..	58
2.2.1. Описание используемых методов и методик исследования.....	58
2.2.2. Модификация психодиагностического инструментария для оценки склонности к агрессии и насильственному поведению сотрудников полиции.....	66
2.3. Статистические методы обработки результатов эмпирического исследования	76
Выводы по главе 2	77
Глава 3. РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ	
3.1. Результаты пилотажного исследования склонности к агрессивному поведению.....	78
3.2. Общий анализ и особенности проявления агрессии у сотрудников полиции	91
3.3. Сравнительный анализ психологических характеристик сотрудников полиции в выборках с разной представленностью агрессивных проявлений.....	95
3.4. Структура взаимосвязей различных форм агрессии и психологических характеристик сотрудников полиции.....	108

3.5. Прогнозирование склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции.....	120
3.6. Программа профилактики проявления агрессивного поведения у сотрудников полиции	124
3.7. Практические рекомендации по профилактике агрессивного поведения у сотрудников полиции.....	130
Выводы по главе 3	133
ВЫВОДЫ	136
Заключение	138
Список литературы	142
Приложение 1. Различные психологические подходы к пониманию агрессивного поведения личности и его возможной регуляции.....	169
Приложение 2. Авторский опросник «Латентная склонность к насилию»	170
Приложение 3. Наиболее известные методики исследования агрессии.....	172
Приложение 4. Взаимосвязи показателей теста Басса–Дарки с различными психологическими показателями.....	182
Приложение 5. Корреляционные плеяды	187
Приложение 6. Статистические показатели психодинамических характеристик ПОЛО «Ресурс» в группах агрессивных и неагрессивных сотрудников полиции.....	189
Приложение 7. Сравнительный анализ основных шкал Я-структуры личности по методике ПОЛО «Ресурс»	191
Приложение 8. Статистические показатели тестов в группах курсантов	193
Приложение 9. Матрица корреляций шкал ПОЛО «Ресурс» и тестов Мультипсихометра в группах курсантов	196
Приложение 10. План тренинга.....	200
Приложение 11. Бланк теста «Неоконченные предложения» (авторская модификация)	202
Приложение 12. Бланк экспертной оценки.....	203

Введение

Актуальность темы исследования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников полиции, а также результативной психологической подготовкой в системе морально-психологической подготовки, развитием профессионально важных качеств на разных этапах профессионализации. Это будет также способствовать коррекции и профилактике негативных личностных явлений, детерминирующих профессионально нежелательное поведение субъектов профессиональной деятельности.

В настоящее время проблема агрессии – одна из самых актуальных как в нашей стране, так и во всем мире, поскольку она имеет множество проявлений: геноцид, войны, террористические акты, травля в школе, агрессия в интернет-пространстве, преступления. Однако для науки не менее важны и те формы проявления агрессии, с которыми мы сталкиваемся ежедневно, в том числе в процессе взаимодействия с людьми, представляющими закон. Проведенный анализ диссертационных исследований по психологическим наукам позволяет отметить, что проблема определения психологических детерминант склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции не в полной мере изучена, что определяет актуальность диссертационного исследования и обуславливает его научную востребованность.

Цель диссертационного исследования – выявление психологических детерминант склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции.

Объект исследования: сотрудники территориальных подразделений полиции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области.

Предмет исследования: психологические детерминанты агрессивного поведения сотрудников полиции.

Гипотезы исследования:

1. Индивидуально-психологические характеристики сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению, отличаются от индивидуально-психологических характеристик сотрудников полиции, не проявляющих склонности к агрессивному поведению.

2. К психологическим детерминантам склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции относятся личностные качества, являющиеся значимыми для профессиональной деятельности (доброжелательность, искаженное самовосприятие, стрессоустойчивость, импульсивность), и качества, связанные с эмоциональной сферой (негативная эмоциональность, эмоциональная изменчивость, тревожность).

3. Психологическое сопровождение сотрудников полиции с использованием специально разработанной профилактической программы позволяет скорректировать их агрессивное поведение.

Для достижения поставленной цели и в соответствии с гипотезами планируется решить следующие **задачи**:

1. Провести анализ теоретических источников и исследований агрессии человека в историческом и современном контексте в отечественной и зарубежной науке.

2. Выявить особенности агрессивного поведения сотрудников полиции.

3. Провести исследование психологических детерминант личности сотрудников полиции, склонных и не проявляющих склонности к агрессивному поведению.

4. Разработать и апробировать диагностический инструментарий выявления и оценки склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции.

5. Разработать и апробировать программу по профилактике проявления агрессии у сотрудников полиции.

Теоретико-методологические основы исследования:

Методологической основой исследования выступают принцип комплексности и системности, единства сознания и деятельности, формирования и развития личности в процессе деятельности, детерминизма, (К.А. Абульханова-Славской, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, С.Л. Рубинштейна и др.)

Существенный вклад в изучение агрессии и насильственного поведения внесли такие учёные, как Л.А. Волошина [38], С.Н. Ениколопов [56, 57], И.А. Кудрявцев [88], Т.Н. Курбатова [90], Н.А. Ратинова [141], Ф.С. Сафуанов [147].

Подходы к пониманию агрессии в зарубежной науке представлены концепциями: К. Лоренца [95, 255], З. Фрейда [180], К.Г. Юнга [221] и др.; теориями, рассматривающими агрессию, как последствия фрустрации – А. Басс [238, 239, 240, 241], Л. Берковиц [25, 234, 235], А. Доллард [245] и др.; с позиций теории социального научения – А. Бандура [20], Р. Бэрн [33] и др.

Проявления агрессии как признака профессиональных деформаций в правоохранительной деятельности отмечены в научных работах А.В. Буданова [30], И.А. Кудрявцева [88], Б.Д. Новикова [114], С.Е. Пиняевой [123], Н.А. Ратиновой [141] и др.

Криминологические-психологические аспекты агрессии и насилия широко представлены в работах Ю.М. Антоняна [13, 14, 15, 16, 17], Л.Д. Гаухмана [41], И.А. Кудрявцева [88].

Б.С. Волков [37], К.Е. Игошев [68], А.Ф. Зелинский [62], Е.Г. Самовичев [146] изучали психологические факторы формирования агрессии и проблемы насильственной мотивации.

Описанию различных сторон девиантного поведения посвящены работы И.А. Горьковой [43, 44], Н.Н. Королевой [47, 72], В.Д. Менделевича [103], А.В. Микляевой [12, 43] и др.

Преступность личного состава органов внутренних дел подробно рассматривали в своих научных работах Ю.А. Аксенов [6], С.А. Алтухов [8],

А.Н. Варыгин [34, 35], К.В. Злоказов [65], Ю.А. Мерзлов [104], А.С. Черепашкин [193] и др.

Нормативной базой исследования являются подзаконные и ведомственные правовые акты, регламентирующие вопросы организации психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерацией.

Методы исследования:

Для решения поставленных задач использовался следующий комплекс методов:

1. Теоретические: анализ отечественной и зарубежной психологической литературы по проблеме исследования.

2. Эмпирические: в соответствии с целью и гипотезой исследования применялись следующие методики:

– Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса – А. Дарки (BDHI) в адаптации С.Н. Ениколопова;

– Вопросник Большой пятерки (BFI-2) в адаптации С.А. Щебетенко;

– «Краткий опросник Темной триады» (SD3) в адаптации М.С. Егоровой;

– Психодинамически ориентированный личностный опросник ПОЛО «Ресурс» (В.А. Шаповал);

– Опросник «Латентная склонность к насилию» (авторская модификация теста ПОЛО «Ресурс» В.А. Шаповала);

– Проективный тест «Несуществующее животное» (И.А. Фурманов);

– «Неоконченные предложения» (авторская модификация);

– Тест на агрессивность А. Басса и М. Перри;

– Метод экспертных оценок.

Также в исследовании использовались данные тестирования с помощью методик специализированного аппаратно-программного психодиагностического комплекса АППДК «Мультитсихометр»: Личностный профиль (К.В. Сугоняев), Опросник черт характера (В.М. Русалов, О.Н. Манолова), Опросник для оценки

волевого самоконтроля (А.Г. Зверков, Б.В. Эйдман), Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

3. Методы математической статистики: оценка нормальности распределения, t-критерий Стьюдента, непараметрический критерий Манна-Уитни, корреляционный, регрессионный анализы. Для обработки статистических данных использовался пакет прикладных статистических программ SPSS-21.

Научная новизна заключается:

- в проведении психологического анализа агрессивного поведения сотрудников полиции;
- в конкретизации теоретических представлений о таких понятиях, как «агрессия», «агрессивность», «насилие»;
- в предложении авторского определения «склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции»;
- в получении новых эмпирических данных, раскрывающих индивидуально-психологические особенности сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению;
- в проведении сравнительного анализа индивидуально-психологических характеристик сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению и не имеющих такой склонности;
- в проведении анализа имеющихся в отечественной и зарубежной психологической науке диагностических методик исследования агрессивности у людей;
- в модификации и апробации авторского опросника «Латентная склонность к насилию», позволяющего в достаточно сжатые сроки проводить исследования склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции;
- в описании психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции;
- в теоретическом обосновании и экспериментальной разработке программы профилактики проявления агрессии у сотрудников полиции.

Личный вклад автора

Автором были непосредственно определены цели и задачи исследования. Совместно с научным руководителем планировалась программа исследования. Проведён анализ зарубежной и отечественной научной литературы по теме диссертации. Проведен анализ нарушений законности сотрудников полиции и выявлены особенности агрессивного поведения сотрудников полиции.

Самостоятельно сформулировано определение склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции. Автор непосредственно участвовал в сборе исходных данных, самостоятельно проводил статистическую обработку результатов. Анализ полученных данных, изложение и интерпретация результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций, подготовка основных публикаций по теме диссертации также выполнялись автором лично. В процессе исследования были выявлены психологические детерминанты склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции.

Автором разработан и апробирован диагностический инструментарий выявления и оценки склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции. Разработана и апробирована программа профилактики проявления агрессивного поведения у сотрудников полиции. Программа профилактики проявления агрессивного поведения у сотрудников полиции может быть использована в деятельности психологов по сопровождению в служебной деятельности [131].

Промежуточные и итоговые результаты исследования, представленные в диссертации, неоднократно докладывались автором на международных и всероссийских конференциях. Полученные автором данные позволяют применять их в процессе профессионального отбора, при решении вопроса о закреплении табельного огнестрельного оружия, в профилактике проявлений немотивированной агрессии и совершения насильственных преступлений, совершаемых сотрудниками полиции.

Теоретическая значимость исследования. Проведен теоретический анализ понятий «агрессия», «агрессивность», «насилие», выделены отличительные особенности понятий; разграничены «узаконенное» (положительное, оправданное обществом, направленное на защиту законных интересов граждан и общества в целом) и «незаконное» (отрицательное, подлинное, неоправданное, выходящее за рамки закона) насилие.

Дано авторское определение «склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции», понимаемое как «комплекс устойчивых психологических характеристик, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, превышающее возможные объемы и формы применения системного насилия государства, то есть являющееся нелегитимным» [130].

Проведен анализ нарушений законности сотрудников полиции и выявлены особенности агрессивного поведения сотрудников полиции.

Обобщены и конкретизированы теоретические представления о психологических детерминантах агрессивного поведения сотрудников полиции.

Практическая значимость исследования. Выявление психологических детерминант склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции позволило создать психодиагностический инструментарий (набор методик), позволяющий психологам органов внутренних дел выявлять латентную агрессивно-насильственную направленность сотрудников полиции, риск проявления которой во властно-авторитарном поведении сотрудников в отношении граждан возрастает.

Психодиагностический инструментарий дополнен авторским опросником, который позволит в сжатые сроки диагностировать латентную склонность к нелегитимному насилию сотрудников полиции.

Апробирована технология психологического прогноза склонности сотрудников полиции к агрессивному поведению, которая может быть использована на этапе предварительного профессионального психологического

отбора, при решении вопроса о закреплении табельного огнестрельного оружия, а также для профилактики девиантного поведения среди сотрудников полиции.

Программа профилактики и рекомендации, выведенные в результате исследования, могут быть полезны при организации профилактической, воспитательной работы в подразделениях полиции, а также индивидуального и группового консультирования.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сотрудники полиции, склонные к агрессивному поведению, в отличие от сотрудников полиции, не проявляющих склонности к агрессивному поведению, более импульсивны, эмоционально неустойчивы, настойчивы; у них снижена способность совладания с тревогой; в межличностных отношениях более деструктивны, предпочитают доминировать, допускают грубость и резкость в общении, менее доброжелательны; склонны к игнорированию социальной морали; в профессиональной деятельности менее успешны, чаще используют физическую силу для достижения своей цели, менее добросовестны и ответственны, хуже организованны.

2. К психологическим детерминантам склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции относятся: психопатизация, высокая настойчивость, снижение добросовестности, доброжелательности, организованности, доверия, уважительности, стрессоустойчивости; искажение восприятия себя и окружающей обстановки; высокий уровень негативной эмоциональности, тревожности, импульсивности, макиавеллизм как стратегия манипулятивного поведения в общении.

3. Профилактическая программа, учитывающая психологические детерминанты агрессивного поведения сотрудников полиции, выступает результативным способом снижения агрессивных проявлений через выявление негативных социально значимых личностных качеств (на этапе профессионального отбора на должности сотрудников силовых структур), коррекцию таких качеств, как эмпатия, уважение, доверие у действующих сотрудников, формирование конструктивных профессиональных стереотипов поведения, а также работу с

эмоциональными состояниями (тревожность, эмоциональная неустойчивость, пессимизм).

Достоверность и обоснованность результатов исследования подтверждается их соответствием методологическим положениям отечественной и зарубежной науки, применением комплекса методов теоретического и эмпирического исследования, адекватных целям и задачам; использованием статистических методов; сопоставлением полученных эмпирических данных с исследованиями других авторов.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Васильевские чтения – 2013, Психолого-педагогические технологии в правоохранительной деятельности» (Санкт-Петербург, 2013); «Ананьевские чтения – 2013. Психология в здравоохранении»; «Безопасность и связь» (Казань, 2014); «Морально-психологическое обеспечение оперативно-служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел: состояние, проблемы и пути совершенствования» (Краснодар, 2014), «Васильевские чтения- 2015» (Санкт-Петербург, 2015); «Васильевские чтения-2016» (Санкт-Петербург, 2016); «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, 2017); «Васильевские чтения – 2017» (Санкт-Петербург, 2017); «Васильевские чтения – 2018» (Санкт-Петербург, 2018); «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, 2019); «Васильевские чтения – 2019» (Санкт-Петербург, 2019); «Ананьевские чтения – 2024. Перспективы фундаментальных исследований человека. 80 лет общей психологии СПбГУ» (Санкт-Петербург, 2024); «Духовно-нравственные ценности и социализация личности в изменившемся мире» (Калуга, 2025); «Психология труда: от истоков до современности» (Москва, 2025); «Ананьевские чтения — 2025 (Санкт-Петербург, 2025). Материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры психологии профессиональной деятельности и информационных технологий в образовании РГПУ им. А.И. Герцена (2024-2025).

Результаты исследования отражены в 23 печатных работах, 7 статей из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК для опубликования результатов психологических исследований.

Структура диссертации: диссертационная работа изложена на 203 машинописных страницах. Структурно соответствует положениям ГОСТ РФ 07.0.11-2011. Содержит введение, три главы с выводами, заключение, практические рекомендации и список использованной литературы. Текст состоит из 12 приложений, 8 рисунков и 33 таблиц. Библиография насчитывает 266 наименований, из них 40 – на иностранном языке.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

1.1. Анализ понятий «агрессия», «агрессивность» и «насилие»

В настоящее время проблема агрессии является одной из самых актуальных на современном этапе развития общества, как в нашей стране, так и во всем мире. Необходимо отметить, что за последнее время в мире отмечается рост насильственных действий, сопровождающихся особой жестокостью, взрывами в общественных местах, захватом заложников, вандализмом. Подобные социально опасные проявления, связанные с такими понятиями как «агрессия» и «агрессивность», вызывают серьезное беспокойство [185]. Проблема агрессии, причин и механизмов агрессивного поведения является общей для ряда наук: философии, криминологии, психологии, юриспруденции, психиатрии и др.

В начале 70-х гг. прошлого столетия проблема насилия и агрессии вышла на международный уровень, было создано Международное общество по изучению агрессии (International Society for Research on Aggression). В рамках встреч и международных конференций International Society for Research on Aggression (ISRA) обсуждаются вопросы динамики и разнообразие текущих мировых исследований по агрессии. Данная организация включает ведущих специалистов по проблеме проявлений агрессивного поведения.

Изучение в области выявления содержания и структуры понятия «агрессии», «агрессивности», «склонности к насильственному поведению» представлены в работах отечественных психологов Т.Н. Банщиковой, В.В. Бойко, Л.С. Выготского, С.Н. Ениколопова, В.В. Знакова, Е.П. Ильина, О.Н. Истратова, Ю.А. Конева, Т.Н. Курбатовой, Н.Д. Левитова, О.Ю. Михайловой, А.А. Началджяна, С.В. Невенчанного, А.К. Осницкого, А.А. Реана, С.Л. Рубинштейна, Т.Г. Румянцевой, В.К. Сафонова, Л.М. Семенюка, С.Л. Соловьевой, Е.А. Сорокоумовой, И.А. Фурманова и др.

Методологические аспекты изучения криминальной агрессии освещены в работах Ю.М. Антоняна, В.В. Гульдана, И.А. Кудрявцева, С.В. Познышева, А.Р. Ратинова, Н.Р. Ратиновой, Ф.С. Сафуанова, О.Д. Ситковской. Исследования агрессии и агрессивного поведения получило достаточно широкую разработку в исследованиях следующих зарубежных ученых: А. Басса, Л. Берковица, Р. Бэрона, Д. Долларда, Д. Зильманна, К. Лоренца, Д. Ричардсона, Э. Ролланда, З. Фрейда, Э. Фромма, К. Юнга и др.

Под агрессией (от латинского «adgradis» - наступать) чаще всего понимается открытая неприязнь, вызывающая враждебность; напористое, доминирующее, атакующее и вредоносное поведение («bullying» -англ.), поведение, ориентированное на нанесение вреда живым существам или неодушевленным предметам, а также злые шутки, сплетни, враждебные фантазии, деструктивные формы поведения, вплоть до убийств и самоубийств [211].

В обыденной речи агрессию часто отождествляют с такими понятиями, как: «насилие», «гнев», «нападение», «ярость», «жестокость», «деструкция», «принуждение», «подавление», «уничтожение», «угнетение», «разрушение», «враждебность», «зло», «ненависть», «тирания», «война».

В психологическом словаре, подготовленном под редакцией А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского, агрессивное поведение определяется как «специфическая форма действий человека, характеризующихся демонстрацией превосходства в силе или применения силы по отношению к другому человеку или группе лиц, которым субъект стремится причинить ущерб» [155, с.102]. В.П. Зинченко под агрессией понимает «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения». В словаре юридической психологии агрессия определяется как «действия, наносящие травму физического или психического характера окружающим». Эти действия тесно связаны с такими негативными эмоциями, как гнев, враждебность и ненависть [222]. По мнению С.Н. Ениколопова, несмотря на множество определений агрессии, ни одно из них не является в полной мере исчерпывающим и общепринятым.

Для объективного и всестороннего исследования специфики проявлений агрессии представляется необходимым определение сущности и границ самого понятия «агрессия» посредством методологического анализа основных теоретических подходов к изучению данного феномена. Различные подходы к исследованию агрессивности [39] представлены в приложении 1.

Немецкий ученый В. Шубарт отмечает, что на сегодняшний день имеется около тридцати различных научных теорий и концепций, объясняющих причины агрессии и насилия [261]. Научные теории агрессии предлагают различные объяснения причин и механизмов агрессивного поведения. Некоторые из них связывают агрессию с инстинктивными влечениями [180, 181, 256], другие акцентируют внимание на реакции на фрустрацию [234, 235, 245, 247, 257]. Третьи утверждают, что агрессия возникает в результате социального научения [20, 191, 227, 228, 229, 239, 265, 266]. Наибольшее экспериментальное подтверждение получили фрустрационная теория агрессии и теория социального научения. При этом следует отметить, что до сих пор идут споры о биологической обусловленности агрессии.

Представители теории врожденной агрессивности считают, что потребность в агрессии заложена в человеческой психике, а желание человечества избежать агрессии является неисполнимым. Зигмунд Фрейд считал, что агрессивное поведение человека обусловлено конфликтом между Танатосом, инстинктом смерти, и Эросом, инстинктом жизни. Агрессивность, по его мнению, представляет собой постоянно высвобождаемую энергию, которую трудно нейтрализовать без негативных последствий для психики. Эти последствия могут быть как разрушительными, так и фатальными. С точки зрения З. Фрейда, импульсивная жестокость, садизм, деструктивность представляют собой определенные виды проявления агрессии [180]. Анализируя биологические предпосылки феномена агрессии, З. Фрейд исходил из ее неосознаваемости, но его теория не имеет убедительных эмпирических доказательств.

Основатель психосинтеза Р. Ассаджиоли считает, что «простейшая суть агрессии — слепой импульс к самоутверждению, к выражению всех элементов

нашего существа без дискриминации и предпочтения, без какого-либо интереса к последствиям, без внимания к другим» [190, с. 52].

С середины XX века получила широкое распространение так называемая теория фрустрационного происхождения агрессии. Ее создатели (Л. Берковиц, Дж. Доллард, Н. Миллер, С. Фешбах и др.) считают, что агрессивное поведение человека носит не инстинктивный, а, в первую очередь, ситуативный характер и всякая фрустрация создает внутреннее побуждение или мотив к агрессии. Например, Н. Миллер отмечал, что «возникновение агрессивного поведения... обусловлено наличием фрустрации, и наоборот – наличие фрустрации влечет за собой какую-нибудь форму агрессивности» [183, с. 101].

Под фрустрацией понимается «состояние, характеризующееся эмоционально дискомфортными переживаниями (тревоги, гнева, вины, апатии) вследствие столкновения личности с непреодолимой психологической преградой (внешней или внутренней)...» [82, с. 718], т. е. данное стрессовое состояние у человека проявляется, если он испытывает какие-то затруднения при достижении целей или испытывает тревогу (к примеру, за безопасность собственных ценностей). Таким образом, по мнению представителей данной теории, «практически любой вид негативного аффекта, любой тип неприятного чувства является... подстрекателем... агрессии» [25, с. 82], в результате которой, как они считают, возможно, происходит достижение целей и снятие напряженности, а как следствие выход из этого неприятного состояния. Однако агрессия является лишь одним из возможных вариантов преодоления возникших препятствий, помимо нее, также могут быть апатия, ступор, стремление уйти от ситуации и др. Как отмечает Н. Миллер, фрустрации возбуждают целый ряд различных тенденций, из которых лишь одна «запускает» агрессивное поведение [234, с. 56]. То есть однозначного ответа на вопрос о происхождении научения агрессивному поведению данная теория не дает.

В рамках теории социального научения А. Бандура, А. Басс, Д. Зиллман рассматривают агрессию как социальный феномен и видят в ней приобретенную форму поведения человека, усваиваемую им по мере включения в общественные

отношения. Согласно этой концептуальной модели, на агрессивное поведение оказывают влияние вознаграждения, ассоциирующиеся с агрессией, то есть, согласно теории социального научения, агрессивное поведение – это результат научения. На собственном опыте и наблюдая за успехами окружающих, мы порой убеждаемся в том, что агрессия помогает достичь успеха в социуме. Социальное научение агрессии происходит под влиянием субкультуры и средств массовой информации. Таким образом, по мнению А. Бандуры, для анализа агрессивного поведения необходимо учитывать три ключевых аспекта: способы, с помощью которых усваиваются такие действия; причины, способствующие их проявлению; и условия, при которых они закрепляются [19, 229]. Теория социального научения отличается от других своим дифференциальным подходом к структуре агрессии и позитивным взглядом на возможность ее предотвращения или контроля, но в этой теории нет четких различий и отграничений видов агрессии. Различные подходы к рассмотрению причин агрессивного поведения обладают одним и тем же недостатком — односторонним подходом к рассмотрению причин поведения и поэтому не могут ответить на вопрос о происхождении агрессии, что является существенным для диагностики ее проявлений.

Зарубежные исследователи по-разному определяют агрессию. Одни рассматривают ее как психическое свойство личности; другие – как намерение ранить или причинить ущерб другому (Л. Берковиц) [25]; некоторые авторы трактуют агрессию как действие, вторгающееся на территорию другого, чтобы совершить переструктурирование власти (Р. Мэй) [109]. Другие определяют ее как «любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим» (А. Басс) [239]. Есть также точка зрения, что агрессия – это «сильная активность, стремление к самоутверждению» (Л. Бендер) [25]; проявление внутренней силы, помогающей противостоять внешним обстоятельствам (Ф. Аллан) [49]. Кроме того, агрессию рассматривают как стремление к лидерству и власти, подчинение себе других своей воле, обладание объектами, акты враждебности, атаки и разрушения, а также действия, наносящие вред другим людям или объектам (Х. Дельгадо) [56].

Р. Бэрн и Д. Ричардсон считают, что агрессия, в какой бы форме она ни проявлялась, представляет собой «поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения». Это комплексное определение охватывает следующие ключевые аспекты: 1) агрессия обязательно подразумевает намеренное и осознанное нанесение вреда жертве; 2) агрессивным поведением считается только такое, которое направлено на причинение вреда или ущерба живым существам; 3) жертвы должны стремиться избежать подобного обращения [33].

А.А. Реан, рассматривая агрессию, выделяет два противоположных подхода. Первый из них называется этико-гуманистическим. В рамках этого подхода агрессия и причинение вреда другому человеку воспринимается как зло, как действия, противоречащее природе человека. Соответственно, такое поведение оценивается негативно. Данный подход находит свое отражение в гуманистической психологии, экзистенциальной философии и гуманистических педагогических концепциях, которые возникли на их основе. Второй подход к пониманию агрессии, который противопоставляется этико-гуманистическому подходу, называется эволюционно-генетическим. В рамках этой теории внутривидовая агрессия рассматривается как биологически обоснованное поведение, способствующее выживанию и адаптации [142, с. 3 – 4].

Л.С. Выготский утверждал, что в процессе исторического развития человечества формируются культурные модели поведения. К началу каждого возрастного этапа у человека складывается уникальное и строго определенное отношение к окружающей среде. Социальная ситуация развития играет ключевую роль в формировании агрессивности как свойства личности и агрессивного поведения. В условиях жёсткой, императивной и агрессивной социальной среды агрессивное поведение становится нормой выживания, что приводит к его более полному развитию. Таким образом, Л.С. Выготский рассматривал агрессивность и агрессивное поведение как способ адаптации к социальной среде, соответствующий нормам и требованиям окружения [152]. Однако, по мнению

В.Г. Леонтьева, А.Н. Жмырикова агрессия является неконструктивной формой адаптации человека к неблагоприятным ситуациям.

Л.М. Семенюк агрессивное поведение понимает, как «целенаправленно разрушительное поведение, противоречащее правилам и нормам существования людей в социуме, наносящее вред одушевлённым либо неодушевлённым объектам нападения, причиняющее физический ущерб индивидам и (либо) вызывающее у них психический дискомфорт». Агрессия может проявляться как инициативное нападение с целью захвата, так и как угроза или враждебность по отношению к человеку или ситуации. Также агрессивное поведение может быть как явным, демонстрируемым индивидом (грубость, нападение, драка), так и скрытным, приобретая форму недовольства и недоброжелательности [148].

С.Н. Ениколопов под агрессией понимает «целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, нарушающее нормы и правила сосуществования людей в обществе, наносящего вред объектам нападения (одушевленным или неодушевленным), причиняющего физический ущерб людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояния напряженности, страха, подавленности и др». [57, с.68].

В настоящее время проблема агрессии и склонности к насильственному поведению стала актуальной в психологии. Ф.С. Сафуанов подчеркивает, что при определении криминальной агрессии возникают ряд проблем, которые связаны с необходимостью учета трех разных позиций: наблюдателя, субъекта, объекта агрессии. Неопределенность связи между мотивом и целью преступника при совершении преступлений приводит к следующему заключению: «Криминальная агрессия – это форма поведения (конкретное действие), реализующая какое-либо намерение или побуждение по отношению к потерпевшему (мотивированное действие) и связанная с этим намерением (побуждением) определенным смысловым отношением, объективно направленное на причинение вреда (ущерба) его жизни и здоровью» [141].

Э.Е. Чистова под криминальной агрессией понимает тип умышленного поведения, представляющий собой гипертрофированную активность,

стремительное наступление на определенный объект, в том числе в процессе достижения конкретной цели, содержащее в себе признаки состава преступления. При этом качество активности характеризует не само агрессивно-криминальное деяние в целом, а именно процесс подавления или достижения цели [194].

Ю.М. Антонян и В.В. Гульдман считают, что агрессия представляет собой «реакцию личности на фрустрацию потребностей и конфликт, выражающиеся в субъективной тенденции к враждебному поведению, направленному к полному или частичному подавлению воли другого человека или людей, ограничению их действий, управлению ими, на причинение им ущерба или страданий» [16, с.142]. А.И. Ложкин, подчеркивая деструктивность агрессии, понимает под ней «субъективно враждебное отношение и нацеленность в нанесении другому человеку физических действий разрушающего характера» [94].

В рамках юридической психологии агрессивность рассматривается как свойство личности, характеризующееся деструктивными тенденциями в межличностных взаимодействиях, а также готовностью и предпочтением применения насилия для достижения целей. Агрессивность как черта характера сама по себе не свидетельствует о социальной опасности субъекта, так как связь между агрессивностью и агрессией не является однозначной [88]. Различные оттенки агрессивности приобретает в зависимости от социальной направленности личности, ее мотивов и ценностей, ради которых она действует.

В настоящее время агрессия проникла во многие сферы жизнедеятельности людей, СМИ, интернет и т.д. Появились понятия: «киберагрессия» (девиантное поведение в интернет-среде), «интернет-агрессия» (стремление спровоцировать желаемую ответную реакцию у пользователей сети), «медийная агрессия» – манипуляторная технология в сфере публичной речи.

Фетисова Т.А. пишет об агрессивном поведении в интернет-коммуникации: троллинг – злонамеренное вмешательство в сетевую коммуникацию, речевая провокация с целью эскалации конфликта. Заказной или коммерческий вид троллинга называется «астротурфинг», выражается в искусственном

формировании общественного мнения. «Флейминг» – яркая речевая агрессия в виде, например, вульгарных обращений, замечаний, оскорблений [178].

Богдан С.С. выделяет такие понятия молодежной агрессии, как «электронная агрессия», «буллинг», «кибербуллинг», «троллинг», эмоциональное насилие. Буллинг – это форма агрессии, при которой один человек или группа людей систематически запугивают другого, используя физические или психологические методы. Цель такого поведения – вызвать у жертвы страх и заставить ее подчиняться. Разновидностью буллинга является эмоциональное насилие, которое вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, снижает самооценку (насмешки, клички, отказ от общения с жертвой, изоляцию). Буллинг в виртуальной среде получил название кибербуллинг – распространение слухов, сплетен, издевательские изображения и др. Речевая форма буллинга – троллинг [27]. Далее, понятие Колумбайн (скулшутинг) – деструктивное поведение в молодежной среде, заключающееся в неизбирательном массовом убийстве в учебном заведении. Военные ученые изучают «гибридную агрессию» – термин, объединяющий обычную войну и информационную.

Согласно мнению Е. Робинсона, П. Скина К. Флейка-Хобсона [181] агрессия «является неотъемлемой динамической характеристикой активности личности, и в социальном плане личность должна неизбежно обладать определенной степенью агрессивности». В «норме» это качество может быть социально одобряемым и даже важным. Однако при иных обстоятельствах это приводит к «податливости, ведомости, пассивности поведения». Социальные психологи отличают агрессивность от асертивности, которая является формой поведения, рассчитанной на выражение чувства превосходства или самоуверенности.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на разнообразие подходов и концепций, теоретические основы агрессии остаются недостаточно разработанными. Единый понятийный аппарат и система категорий отсутствуют не только на междисциплинарном уровне, но и внутри самой психологии. В этой области содержание понятий значительно варьируется в зависимости от методологической базы различных психологических школ. Этот факт подтверждает и то, что на

сегодняшний день в научных кругах не существует определения агрессии, которое было бы охватить все ее формы и виды. В результате изучения теоретических материалов было установлено, что не существует единого определения агрессии и агрессивного поведения.

С точки зрения Е.В. Змановской, «агрессивное поведение (действия, побуждаемые агрессией и агрессивностью) включает: 1) враждебную установку – восприятие личностью реальной или мнимой угрозы со стороны ситуации или других людей (идеи, фантазии, недоверие, подозрительность); 2) агрессивные эмоции – гнев, обида, ненависть; 3) агрессивные действия и насилие» [90]. Е.П. Ильин подчеркивает, что «поведение может называться агрессивным при наличии двух обязательных условий: а) когда имеют место губительные для жертвы последствия; б) когда нарушены нормы поведения» [69]. Изучая основные черты агрессивного поведения, ученые выделяют его направленность на причинение вреда или ущерба другому живому существу, которое стремится избежать такого обращения [3, 16, 50, 152]. Объект агрессии и ее причины зависят от обстоятельств. Агрессивное поведение нельзя отождествлять с эмоциями, мотивами или установками, хотя они могут влиять на его проявления. Однако некоторые внутренние факторы, такие как намерение обидеть или оскорбить, включаются в содержание агрессии [25].

Якимова З.В. выделила агрессивный симптомокомплекс сотрудников полиции и считает, что «агрессивное поведение – является формой реагирования на физический и психический дискомфорт, вызванный влиянием стрессов и фрустраций. Агрессивное поведение так же может выступать в качестве средства достижения какой-либо значимой цели, в том числе повышения собственного статуса за счет самоутверждения» [224].

Итак, агрессивное поведение представляет собой действия, которые наносят вред другому человеку и имеют внешнее проявление.

А.Р. Ратинов под агрессивностью понимает свойства личности, заключающиеся в наличии определенных, предрасполагающих к агрессивным формам поведения черт. Агрессивность он определяет как «личностную позицию,

свойство личности, заключающееся в наличии деструктивных тенденций (диспозиций) в области субъектно-субъектных отношений, готовности и предпочтения использования насильственных средств для реализации своих целей» [141, с. 5]. Агрессивность, по его мнению, связана с «определённым строением мотивационной сферы личности, спецификой системы ценностей и носит социально-приобретённый характер». Р. Бэрон и Д. Ричардсон определяют склонность личности к насилию как «трансситуативную агрессивность, которая выражается в том, что она проявляется в различных ситуациях, то есть, связана не столько с ситуацией (внешними обстоятельствами), сколько с внутриличностными факторами» [33].

Л. Берковиц под агрессивностью также понимает качество, характерное для человека, причем именно уровня свойства личности и определяет агрессивность как «относительно стабильную готовность к агрессивным действиям в самых разных ситуациях», «предрасположенность к агрессивному поведению» [25, с. 44]. Агрессивными Л. Берковиц называет людей, для которых характерно часто видеть угрозы и вызовы со стороны других людей, готовность атаковать тех, кто им не нравится, враждебная установка к другим людям.

С.Л. Соловьёва определила агрессивность как «системное социально-психологическое свойство, формирующееся в процессе социализации личности и приобретающее в зависимости от воздействующих биологических, психологических и социальных факторов конструктивный (социализированный) либо, при нарушении социализации, деструктивный характер». Агрессивное поведение, по мнению данного исследователя, «носит строго индивидуальный характер и характеризуется определённой структурно-функциональной организацией, которая и определяет свойства каждого агрессивного субъекта» [162].

А.А. Реан понимает под агрессивностью свойство, «выражающееся в готовности к агрессии, таким образом, агрессия есть определенное действие, причиняющее ущерб другому объекту», а агрессивность – это «готовность к агрессивным действиям в отношении другого, которую обеспечивает

(подготавливает) готовность личности воспринимать и интерпретировать поведение другого соответствующем образом» [142, с.5]. Однако, Е.П. Ильин в своем труде подчеркивает, что «готовность к чему-либо – это мотивационное состояние человека, а не свойство личности». По его мнению, «агрессивность – это свойство личности, выражающееся в склонности (установке) человека решать проблемы агрессивными способами». Также Е.П. Ильин предлагает рассматривать агрессивность как «интегральное свойство личности, включающее в себя наступательность (напористость), неуступчивость, мстительность, нетерпимость к мнению других» [69].

Таким образом, различия между понятиями агрессии и агрессивности имеют значительные следствия. С одной стороны, агрессивные действия не всегда свидетельствуют о наличии агрессивности как личностного свойства. С другой стороны, агрессивность человека не всегда проявляется в явно агрессивных поступках. «Проявление или не проявление агрессивности как личностного свойства в конкретных действиях всегда является результатом сложного взаимодействия ситуационных факторов. В некоторых случаях агрессивные действия могут совершать и неагрессивные личности, и в таких ситуациях первопричиной выступает фактор ситуации. Хотя определения агрессии могут различаться у разных авторов, идея нанесения ущерба другому субъекту присутствует практически всегда. Говоря о сущности агрессивности как свойства личности, мы выделяем наличие деструктивных тенденций, преимущественно в области субъектно-субъектных отношений. При этом деструктивный компонент человеческой активности является необходимым в созидательной деятельности, так как потребности индивидуального развития неизбежно формируют в людях способность устранять и разрушать препятствия, преодолевать то, что противодействует этому процессу» [121, с. 99].

В рамках данного диссертационного исследования понятия «агрессия» и «агрессивность», не являются синонимами. Если агрессия – это определенные действия, поведение, то агрессивность – это свойство личности.

Среди классификационных оснований агрессии принято выделять: формы агрессивного поведения, мотивирование поведения, причины обусловленности агрессии, позиции агрессора, уровень саморегуляции поведения, позицию активного субъекта, варианты реализации и др.

А. Басс выделяет формы агрессивного поведения: «физическая – вербальная агрессия; активная – пассивная агрессия; прямая – косвенная агрессия». Комбинирование этих форм дало ему возможность выделить 8 видов агрессивного поведения [238, с. 65-69].

С точки зрения социального психолога Д. Майерса агрессия проявляется в двух формах: в форме враждебной агрессии, которая порождается такими эмоциями, как гнев и намерение причинить вред, и в форме инструментальной агрессии, являющейся лишь средством достижения какой-то иной цели [191, с.459].

С. Фешбах на основании критерия мотивированности выделяет «три типа агрессивного поведения: 1) враждебную агрессию, имеющую своей целью причинение другому субъекту неприятных физических или психологических ощущений; 2) инструментальную агрессию, направленную не на само причинение вреда другому субъекту, а на решение определенной проблемы и 3) экспрессивную агрессию, являющуюся формой самовыражения посредством применения насилия» [247].

К. Додж и Дж. Койе ввели понятия проактивной (для удовлетворения собственных потребностей) и реактивной агрессии (как ответ на осознаваемую угрозу), основанные на причинной обусловленности агрессии [4, 8].

Д. Зильман классифицирует отношения агрессора и жертвы, учитывая их взаимодействие и позицию агрессора. Агрессия может быть «наступательной, защитной, ответной, спровоцированной, неспровоцированной, побудительной, санкционированной и вызванной раздражением» [265].

К. Лоренц различает следующие виды агрессии: «травля – демонстрация неопытной молодежи того, как выглядит враг; оборонительная агрессия – критическая реакция, когда у существа нет возможности убежать и ему приходится сражаться; ритуализированная агрессия – направление межвидовой агрессии в

безопасное русло в виде отыгрывания однозначного ритуала; рыцарское / турнирное поведение – поведенческая аналогия человеческой морали» [95, с. 114–144].

Отечественные криминологи И. А. Кудрявцев, Н. А. Ратинова и О.Ф. Савина разработали новую систему классификации агрессивных действий. В своих трудах они выделили три основные группы проявлений агрессии, опираясь на степень самоконтроля человека и место агрессивных проявлений в его общей деятельности [141].

Согласно Р. Мэю существуют деструктивная агрессия (состоит в намерении причинить боль другому человеку или увеличить свою власть) [109] и конструктивная агрессия (без желания причинения боли). Е.В. Ольшанская выделяет деструктивную и конструктивную агрессию, основываясь на других критериях. Деструктивная агрессия характеризуется социальной дезадаптацией и непродуктивностью, а также стремлением подавлять или разрушать окружающую среду. Конструктивная агрессия, напротив, связана с социальной адаптацией и продуктивностью. Она направлена на преодоление дезадаптации путём изменения как своих, так и чужих ожиданий [116].

Л. Берковиц исходя из позиции активного субъекта выделяет инструментальную и эмоциональную агрессии [235].

Э. Фромм различал «доброкачественную агрессию» и «злокачественную агрессию» [183].

Нам представляется обоснованным взгляд на агрессию Гюнтера Аммона, основателя современного направления динамической психиатрии. Он описывал конструктивную, деструктивную и дефицитарную формы реализации агрессии [9]. С позиций данной концепции, «агрессия понимается как степень активности отношения индивида к окружающему миру в целом и отдельным его аспектам, как уровень целенаправленности и целесообразности душевной деятельности». Иначе говоря, агрессия, изначально представляет собой «общий потенциал активности, которым располагает личность для решения задач адаптации и поддержания идентичности». В зависимости от типа отношений, которые формируются в

первичной (родительской) семье, а затем в референтных группах (ближайшем окружении), агрессия может утратить свою адаптивную функцию, становясь фактором дезинтеграции и дезадаптации. Она может проявляться деструктивно или дефицитарно, что, в свою очередь, может как способствовать созиданию и положительным изменениям, так и приводить к разрушительным последствиям, нарушая нормальную жизнь и деятельность. Недостаток агрессии, в свою очередь, может привести к неспособности человека проявлять активность и занимать активную жизненную позицию [203].

Многогранность феномена агрессии проявляется в различных интерпретациях, которые предлагают разные авторы. Одни рассматривают её исключительно как деструктивное поведение, тогда как другие акцентируют внимание на её адаптивных и дезадаптивных аспектах. Некоторые исследователи видят агрессию как характеристику поведения, направленного на преодоление внешних препятствий или внутренних психических проблем, в то время как другие подчёркивают её интрапсихическую природу, рассматривая агрессивность как устойчивое свойство личности, обусловленное врождёнными биологическими или социальными факторами. На наш взгляд, подход, который рассматривает агрессию в контексте личностных особенностей и структуры личности, является более перспективным и подкреплённым диагностическими методиками для исследования и прогнозирования склонности к агрессивному поведению.

Крайней формой проявления агрессивного поведения является насилие. По степени интенсивности агрессивное поведение, а значит, насилие, может варьироваться от демонстрации неприязни до словесных оскорблений, применения грубой физической силы. Л. Берковиц использует термин насилие «только в отношении крайней формы агрессии, намеренного стремления причинить серьёзный физический ущерб другому лицу» [234, с. 32]. И.А. Ильин придерживается точки зрения, что само слово «насилие» имеет отрицательный ценностный аспект. Очевидно, что надо различать предметное действие, оцениваемое как насилие, от его оценки [69].

Многие исследователи и ученые отмечают, что формы и мотивации насилия становятся все более разнообразными, поскольку отношение к нему включает в себя как пассивное неприятие, вытеснение, сублимацию, так и активное сопротивление – борьбу идей и конфликты, которые лишь реализуют образовавшуюся ментально-психологическую агрессивность как предпосылку насилия [95, с.63].

«Среди психологов и специалистов нет пока четкой позиции в определении и разграничении понятий «агрессия» и «насилие», так как эти термины подразумевают большое разнообразие действий, а формулировки точных и исчерпывающих определений вышеупомянутых феноменов вызывают большие затруднения. В общественных науках и в науках о поведении термин агрессия часто рассматривается как синоним понятия насилие, а насилие – как одно из проявлений агрессии» [126], однако не рассматривается вопрос, являются ли они идентичными.

Термин «violence» в английском языке заимствован из латинского языка (от лат.: *violentus* – злобность, беспощадность, свирепость, жестокость). Согласно большому русско-французскому словарю, насилие – принуждение. Современный русский литературный язык определяет насилие как применение физической силы к кому-нибудь, принудительное воздействие, притеснение, беззаконие.

«Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) утвердила следующее определение насилия: «Насилие – преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб». ЮНЕСКО определяет насилие как всякое действие, угрожающее физической, психологической или моральной целостности индивида» [126].

В отечественной психологии работы в этой области велись Ю.М. Антоняном, В.Л. Васильевым, М.И. Еникеевым, С.Н. Ениколоповым, Г.Х. Ефремовой,

А.П. Зреловым, А.Р. Ратиновым, В.В. Романовым, Ф.С. Сафуановым, С.В. Смирновой, Ю.В. Чуфаровским и многими другими специалистами.

По мнению Смирновой С.В., насилие является самым серьезным проявлением и нежелательным следствием агрессивного поведения. Человеческое насилие принципиально отличается от такового среди животных. Оно практически лишено биологической целесообразности, оно активно эксплуатирует человеческие чувства, оно паразитирует на человеческом интеллекте, наконец, оно многократно усиливается использованием оружия [158].

Зрелов А.П. выделяет понятие насилие в общелитературном значении и применительно к криминальной проблематике. Так, в общелитературном значении насилие может рассматриваться как особый вид воздействия и как особая разновидность состояния или некое явление. С точки зрения уголовного права насилие рассматривается лишь в качестве комплексного названия некой совокупности преступных посягательств: «преступления против жизни, здоровья и свободы личности». С точки зрения криминологической и криминалистической наук насилие может быть охарактеризовано как разновидность противоправного воздействия [66].

Мы видим, что в основном авторами приводятся определения насилия в общепринятом смысле, содержание понятия насилия как уголовно-правовой категории не раскрывается. Вместе с тем сфера применения насилия довольно широка и многообразна. Не случайно в специальной литературе выделяются такие понятия, как «физическое», «психическое», «инструментальное», «интеллектуальное», «бытовое», «семейное», «нравственное», «вооруженное», «политическое», «имущественное», «воспитательное» насилие, «насилие – самоцель» и т.д. [73].

«В отдельных составах преступлений насилие выражается в таких терминах как «причинение смерти» (ст.105-108 УК РФ), «причинение вреда здоровью» (ст.111-115 УК РФ), «нанесение побоев» (ст.116 УК РФ), «истязание» (ст. 117 УК РФ), «применение пытки» (п.4 ч.2 ст. 117 УК РФ), «нападение» (ст.162 УК РФ), «посягательство на жизнь» (ст.317 УК РФ) и т.д. То есть конкретного

законодательного определения понятия насилия не существует, что ведет к различному толкованию понятий «насилие», «насильственное преступление» [126].

Ю.В. Радостева понимает под уголовно-правовым насилием «умышленное общественно опасное противоправное воздействие на организм или психику человека, осуществляемое против или помимо его воли». С одной стороны, насилие не может быть благом, так как оно по своей субъективной сути является понятием отрицательным, приводящим к разрушениям, страданиям (физическим и психологическим) и лишениям, что никак не может быть расценено как положительное явление [198].

Е.П. Ильин понимает под насилием «преднамеренное и принудительное физическое или психологическое воздействие одного человека (группы, общества) на другого человека (группу, общество)» [71, 172].

С.Н. Ениколопов отмечает, что при существовании большого числа определений насилия, практически во всех этих определениях под насилием понимают применение силы, приводящее к ущербу, наносимому основным человеческим потребностям или даже жизни вообще, понижающему уровень их удовлетворения ниже того, что потенциально возможен. [58].

В качестве основного содержательного элемента большого числа определений насилия, выступает принуждение (применение силы), осуществляемое с помощью психологического воздействия на человека средствами, посягающими на его физическое или духовное благополучие.

Й. Галтунг выделяет «три взаимосвязанных формы насилия: 1) прямое (задержание, санкции, запрещение родного языка, репрессии, телесные повреждения, убийство), 2) структурное (эксплуатация разного типа, внедрение в сознание, ограничение информации) и 3) культурное (идеологическое, религиозное и т.п.), показывая как с помощью культурного насилия акты прямого насилия и факты структурного насилия легитимизируются и делаются приемлемыми в обществе» [76].

Т.В. Шипунова классифицирует насилие как рефлекслируемое и нереллекслируемое, инициативное и ответное, легитимное и нелегитимное [216, с.125].

Е.П. Ильин выделяет «деструктивное и конструктивное насилие (принуждение). Первое приводит к негативным последствиям для человека, второе совершается во благо человека (в тех случаях, когда у него недостаточна мотивация или отсутствует понимание необходимости совершения чего-то)» [71, с.173].

С нашей точки зрения, необходимо разграничить «узаконенное» (положительное, оправданное обществом, направленное на защиту законных интересов граждан и общества в целом) и «незаконное» (отрицательное, подлинное, неоправданное, выходящее за рамки закона) насилие. Насильственные действия сотрудника полиции считаются легитимными, в то время как истинное насилие в социуме связывается с девиантным поведением.

Проведенный анализ данных теоретических и эмпирических исследований показал, что не существует единой точки зрения в трактовке понятий «агрессии», «насилие», «агрессивность» в зарубежной и отечественной психологии. Однако большинство ученых рассматривают агрессию как любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего этого, тем самым, акцентируя внимание на деструктивном аспекте данного феномена. В рамках данного диссертационного исследования мы будем опираться на понимание агрессии как степени активности отношения индивида к окружающему миру в целом и отдельным его аспектам, обеспечивающая способность к контактам. Иначе говоря, агрессия, изначально представляет собой общий потенциал активности, которым располагает личность для решения задач адаптации и поддержания идентичности. Вместе с тем, в зависимости от характера структуры отношений, складывающихся в первичной (родительская семья), а в последующем и в референтных (ближайшее окружение) группах, агрессия может терять свое приспособительное значение, становясь дезинтегрирующим и дезадаптирующим фактором, проявляясь деструктивно или дефицитарно. Граница между допустимой (легитимной) агрессией, необходимой для решения

профессиональных задач, и нелегитимной носит условный характер и определяется правовыми нормами.

Под насилием мы понимаем преднамеренное и принудительное физическое или психологическое воздействие одного человека (группы, общества) на другого человека (группу, общество). Следует выделять деструктивное и конструктивное насилие. Первое приводит к негативным последствиям для человека, второе совершается во благо человека, например, профессионально-обоснованное (легитимное) насилие сотрудника полиции в рамках действующего законодательства.

Под агрессивностью будем понимать устойчивое социально-психологическое свойство личности, формирующееся в процессе социализации личности и приобретающее в зависимости от воздействующих биологических, психологических и социальных факторов конструктивный (социализированный) либо, при нарушении социализации, деструктивный характер.

В научной литературе часто встречаются такие понятия «агрессивное поведение», «агрессивно-насильственное поведение» и др. Мы в своей работе считаем обоснованным опираться на понятие «агрессивное поведение», под которым понимаем внешне выраженное действие, направленное против другого человека. На наш взгляд, это понятие включает в себя весь спектр характеристик исследуемого феномена.

Таким образом, склонность к агрессивному поведению сотрудника полиции – это комплекс устойчивых психологических детерминант, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, то есть умышленные незаконные действия, сопровождаемые физическим и психологическим насилием или угрозой его применения.

1.2. Особенности агрессивного поведения сотрудников полиции

Профессия полицейского направлена на поддержание правопорядка и безопасности граждан. Сотрудники полиции являются представителями государственной власти, выполняют широкий спектр задач, связанных с наблюдением и патрулированием районов города для обеспечения общественной безопасности, обеспечивают порядок на общественных мероприятиях, реагируют на экстренные вызовы, ведут расследования, оформляют документацию и т.д. Специфика деятельности заключается в повышенной эмоциональной и физической нагрузке, строгой нормативно-правовой регуляции всех аспектов деятельности, в обширных властных полномочиях, в возможности использования физической силы, оружия, спецсредств, а также в необходимости общения с различными категориями граждан в различных ситуациях. Полицейский должен быть примером для граждан, обладать безупречной репутацией, выступать гарантом законности, находясь на переднем крае борьбы с преступностью. Для этих целей все кандидаты на службу проходят профессиональный психологический отбор, нацеленный на выявление личностных и деловых качеств кандидатов.

Деятельность полиции является правоохранительной, и поэтому отклоняющееся поведение сотрудников, являющихся должностными лицами, проявляется, прежде всего, в нарушении ими правовых норм, а именно: федеральных законов, подзаконных актов в виде постановлений и распоряжений Правительства, указов Президента Российской Федерации, решений судов, ведомственных нормативных актов.

Самым распространенным видом нарушений законности, допускаемых сотрудниками органов внутренних дел, являются дисциплинарные правонарушения. Как сообщил Министр внутренних дел РФ В.А. Колокольцев, несмотря на то, что количество сотрудников, совершивших в 2012 г. преступления, в целом по стране сократилось на 7%, уровень дисциплинарных проступков и правонарушений остается существенным. В.В. Стрельцов в своем исследовании

[160] приводит статистику дисциплинарных нарушений сотрудников ОВД в период с 2001-2012 гг., когда был принят Закон о полиции (Таблица 1).

Таблица 1. Состояние служебной дисциплины в ОВД РФ за 2001-2012 гг.

Критерии	Год											
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего нарушений дисциплины (удельный вес на 1000л/с)	131,9	131,0	132,0	135,0	139,0	141,0	135,3	140,0	148,9	179,4	174,3	213,8
Количество совершенных проступков (удельный вес на 1000л/с)	9,5	14,9	17,5	18,7	23,7	25,7	50,3	45,4	53,1	68,0	72,0	88,3

«Результаты изучения статистических данных ГИАЦ МВД России с 2016 по 2023 год о количестве преступлений сотрудников ОВД России показали стабильный рост преступности в ведомстве» [52]. Преступления, совершенные личным составом ОВД, сопряжены со взяточничеством, проблемами злоупотребления служебными полномочиями и их превышения сотрудниками, укрывательством преступлений, нарушением законных прав, свобод и интересов граждан [52]. Превышение должностных полномочий сотрудниками органов внутренних дел проявляется, прежде всего, в применении насилия к гражданам. Среди опрошенных лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы за совершение этого преступления, 90% осуждены по ч. 3 ст. 286 УК РФ и лишь 10% по ч. 1 этой статьи [34].

«Проблемы психологического изучения причин и разработки мер по профилактике девиантного поведения работников правоохранительных органов представлены недостаточно, мало специальных исследовательских работ. Ряд исследований в рамках рассматриваемой темы выполнены А.В. Будановым, С.Г. Беспалой, К.В. Злоказовым, М.И. Марьиным, А.Н. Пастушеней, А.И. Папкиным, И.А. Папкиным, В.М. Поздняковым, А.Р. Ратиновым, Е.Г. Самовичевым, А.Д. Сафроновым, Д.М. Сочивко, А.М. Столяренко, Н.В. Стряпиной, А.Н. Суховым, Н.С. Фоминым, А.В. Устюжаниным, А.И. Ушатиковым, Г.С. Човдыровой и др. Исследование этой проблемы

представляется еще более актуальным, если учитывать рост преступности и нарушений служебной дисциплины среди сотрудников ОВД» [125].

Вопросы противоправного поведения и агрессивности подростков рассматривались современными российскими учеными: такими как С.А. Безгодовой, И.П. Бошкатовым, Г.А. Вартамян, В.Г. Деевой, А.И. Долговой, Е.Г. Горбатовской, И.А. Горьковой, Н.Н. Королевой, А.В. Микляевой, Ю.Б. Можгинским, Е.И. Николаевой, В.А. Шерстобитовой В.А., Шнейдер Л.Б. и др.

Современный этап развития общества обусловлен экономической, социальной и политической обстановкой в стране. Профессиональная субкультура сотрудников полиции – это особая профессиональная группа со своим корпоративным сознанием, этикой и специфической ментальностью, а их работа является социальной деятельностью, особым видом социального управления. Так как полиция находится в зоне конфликта интересов, то действовать так, чтобы все были довольны ее деятельностью, объективно не получится никогда. Выход видится в том, чтобы сотрудник полиции всегда действовал по закону, не забывая при этом про интересы граждан. Формулировка понятий имеет важное не только теоретическое, но и практическое значение, так как она способствует разработке результативного психодиагностического концепта, для выявления психологических характеристик агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции [137, 126].

Незаконному применению физической силы сотрудниками ОВД могут способствовать элементы профессиональной деформации, которые представляют собой результат специфичных изменений личности сотрудника ОВД, происходящих под влиянием комплекса факторов, а также повышенная склонность сотрудников к проявлению деструктивной агрессии [24].

Рассматривая насилие в контексте служебной деятельности сотрудника полиции, когда он защищает гражданина от преступных посягательств третьих лиц, умышленно и в рамках закона «О полиции» причиняет вред злоумышленнику, можно говорить о положительном понимании насилия. Человек в форме, который

выходит на службу, в первую очередь должен обеспечить общественный порядок. И если есть лица, которые пытаются дестабилизировать общественный порядок, то главная задача полицейского – пресечь подобные нарушения общественного порядка, дабы это не повлекло за собой нарушение прав и свобод других граждан.

Применяя физическую силу, специальные средства, огнестрельное оружие, сотрудники полиции руководствуются положениями ряда нормативных правовых актов, центральное место среди которых занимают Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» и Уголовный кодекс Российской Федерации. Кроме того, важным условием правомерности применения силы является ее соразмерность конкретному противоправному поведению. Применение сотрудником полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия – инструментарий, который предоставляется для решения возложенных на него задач.

«Итак, насилие в контексте служебной деятельности сотрудника полиции – это легитимное проявление формы активности сотрудника полиции, опосредованное нормами права и целями защиты, безопасности граждан.

Понятие легитимности имеет столь же неоднозначное толкование в юридической науке, как и понятие насилия. Процесс легитимности не трактуется односторонне, а предполагает некое партнерство государственных институтов и гражданского общества. Так, Мостовиук М.А. рассматривает в качестве исходной основы концепта легитимности понятия авторитета и доверия, то есть признание и поддержка большинством населения данной власти, ее права управлять, а не просто навязывать свою волю [108, с. 21]. Шаранов Ю.А. отметил, что работа сотрудника органов внутренних дел трудна и неблагодарна. Даже правомерные действия полиции вызывают протест и раздражение граждан. Применение насилия сотрудниками при выполнении служебной деятельности влияет на имидж полиции в целом. Исходя из того, что имидж сотрудников полиции – это то, как они выглядят в глазах людей, или каково о них мнение людей, то можно сказать, что любой отрицательный опыт может закрепиться в сознании людей, вызывая повторяющееся отрицание и устойчивое недоверие» [214, 126].

Таким образом, «в работах большинства специалистов наибольшее внимание направлено на социально-экономические, организационные, правовые проблемы и другие факторы преступности сотрудников полиции, без акцента на личности сотрудника полиции в то время, как личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения.

Существуют различные подходы к типологизации «преступников в погонах», однако анализ рассматриваемых типологий свидетельствует об отсутствии единства во взглядах. Например, Е.М. Юцкова предложила выделить три типа, основанные на комплексе таких личностных черт, как степень профессиональной деформации и влияние объективных причин преступности [222].

Типологические особенности могут служить основанием для прогноза особенностей поведения людей, их ответных реакций на различные явления окружающего мира. Говоря о причинах или детерминантах, способствующих совершению преступлений сотрудниками органов внутренних дел, многие авторы по содержанию выделяют экономические, социальные (социально-политические), социально-психологические, правовые (негативно-правовые), организационно-управленческие факторы. Преступления совершаются в результате действия не одной, а нескольких причин и условий, которые в зависимости от обстоятельств могут складываться по-разному [125].

По мнению И.Н. Даньшина, преступление, как разновидность человеческой деятельности, нельзя изучать в отрыве от субъекта данной деятельности и, если мы намерены глубоко познать преступность, то нам нужно изучать не только преступный акт и его последствия, но и самого исполнителя – личность преступника [49], а преступность сотрудников органов внутренних дел имеет ярко выраженную специфику [125].

Таким образом, нелегитимным агрессивным поведением сотрудников полиции будем считать умышленные незаконные деяния, сопровождаемые насилием или угрозой его применения (применением оружия или специальных

средств, побоев, причинении вреда здоровью любой степени тяжести, лишении жизни потерпевшего и т.п.).

«Личность может характеризоваться социально-демографическими признаками, личностно-ролевыми свойствами, социально-психологическими качествами, чертами правосознания и морали, наличием психических отклонений и аномалий, уголовно-правовыми признаками. Немаловажное значение имеет исследование психологических причин и личностных особенностей, обуславливающих проявление агрессии у сотрудников полиции, так как агрессивный-насильственный преступник и законопослушный член общества имеют в своей личностной структуре сопоставимые психологические характеристики» [125].

Любое поведение детерминировано как внешними, так и внутренними факторами (Б.Ф. Ломов, 1984; С.Л. Рубинштейн, 1946). К внешним детерминантам агрессивного поведения сотрудников полиции относятся, например, нормативно закреплённое право применения физической силы, оружия, спецсредств, специфика деятельности сотрудников полиции, весомость служебного положения, приказы руководства, присутствие и поведение наблюдателей, подстрекательство, провокации и т.п. Под внутренними детерминантами – биологические, психологические и иные индивидуальные особенности личности, выступающие посылками к агрессии. Учитывая, что личностные особенности сотрудников полиции при этом имеют решающее значение, то возможным вариантом изучения агрессивного поведения, может стать исследование психологических особенностей личности сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению, что позволит объяснить противоправное поведение сотрудников.

Под психологическими детерминантами агрессивного поведения сотрудников полиции будем понимать индивидуально-психологические характеристики сотрудников полиции, склонных к проявлениям агрессии в служебной деятельности.

«На наш взгляд, именно изучение психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции, особенно их враждебное

отношение к окружающим и склонность к противоправным действиям против личности позволяет получить полное представление о причинах возникновения этого опасного для общества явления и рассмотреть его с учетом всех объективных и субъективных факторов» [94]. Заблаговременное выявление причин агрессивного поведения может предупредить правонарушения, связанные с проявлениями агрессии и насильственным поведением сотрудников полиции или подобрать способы коррекции.

В настоящем исследовании уделяется внимание сотрудникам полиции, деятельность которых связана с непосредственным взаимодействием с гражданами (сотрудникам патрульно-постовой службы, в большей степени осуществляющих охрану общественного порядка на улицах города, в меньшей степени обеспечивающих безопасность на публичных массовых мероприятиях), и соответственно, возможным применением насилия во взаимодействии с ними, проявлениям агрессивного поведения.

1.3. Проблема выявления психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции

Так как личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного и (или) девиантного поведения, то выработка мер, направленных на профилактику нарушений служебной дисциплины и законности сотрудниками ОВД, возможна только после изучения индивидуально-психологических особенностей личности сотрудников или психологических характеристик девиантного поведения. Анализ литературных источников показал, что агрессивность – это свойство личности, которое может способствовать проявлению, как конструктивных, так и деструктивных форм агрессии.

Большинство проведенных эмпирических исследований направлены прежде всего на выявление совокупности качеств агрессивности личности, которые можно

условно обозначить как «негативные» или «деструктивные». Л.Я. Дорфман, Е.Г. Шестакова указывают на различия между составом и структурой агрессивности личности. «Состав – совокупность компонентов, образующих агрессивность личности как целостный феномен. Понятие структуры основывается на понятии состава, но не сводится к нему. При одном и том же составе компоненты могут быть по-разному связанными между собой. Один и тот же состав компонентов агрессивности личности может приводить к образованию некоторого множества различающихся структур – вплоть до возникновения разных явлений, имеющих одинаковый состав, но разные структуры, как в явлениях изомерии» [49, 197, 215].

А. Басс априорно выделял в качестве базовых следующие характеристики (состав) агрессивности личности: склонность к нападению (атаку), косвенную агрессию, раздражительность, негативизм, негодование (чувство обиды), подозрительность, вербальную агрессию. В результате факторного анализа данных были выделены два фактора: «агрессивность» (склонность к нападению, косвенная агрессия, раздражительность, вербальная агрессия) и «враждебность» (негодование, подозрительность). В пользу частных структур свидетельствовали базовые характеристики, вошедшие в факторы «агрессивность» и «враждебность», в пользу дифференциации агрессивности личности – собственно факторы «агрессивность» и «враждебность» [238, 215].

В исследованиях У.Г. Пройса, П.Б. Уэтмора, Дж. Нильсена говорится, что агрессивным испытуемым свойственны высокая импульсивность, опрометчивость, эмоциональная неуравновешенность, низкий уровень контроля за своим поведением и эмоциональными проявлениями [162, с. 57]. Что находит подтверждение в работах Л. Берковица, который предполагал, что личность агрессивного человека характеризуется определенной врожденной предрасположенностью, проявляющейся в том, что побуждаемые действием ситуационных факторов, эмоции (гнев) отличаются большой интенсивностью [25].

По мнению Х. Калера, агрессивность как свойство личности проявляется в гиперактивности (внешней и внутренней), низкой толерантности, гневливости,

раздражительности, вспыльчивости, злости, импульсивности, нервозности, беспокойстве. В ней есть и конструктивная составляющая. Это наличие большого количества идей, энергии, стремительности в действиях [75]. Э. Фромм считает, что агрессивность связана с авторитарным складом личности, лидерскими чертами, тенденцией к доминированию [184].

Р. Бэрн и Д. Ричардсон в своих исследованиях среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, как правило, выделяют «недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень саморегуляции, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками» [33].

По мнению Е.С. Кузьмина и В.Е. Семенова, агрессивное поведение обусловлено нарушением и искажением ценностной системы, отсутствием уважительного отношения к окружающим и неспособностью отождествить себя с другими людьми [158]. В то время как, по мнению Е.П. Ильина, агрессивность связана с такой чертой характера, как импульсивность [69].

Анализируя результаты исследования Е.Г. Шестаковой, можно предположить, что к проявлению негативной агрессии склонны люди с такими чертами характера, как экстраверсия, доминантность, дерзость, бесчувственность. О.П. Гнидин (2008) обнаружил связь агрессивности с такими личностными свойствами, как импульсивность, слабый контроль (возбудимый тип), сниженный фон настроения, пессимизм, заторможенность (дистимический тип). Автор пришел к выводу, что агрессивность детерминирована личностными свойствами и является устойчивым личностным конструктом [42].

В ходе исследования различий в психологической структуре и проявлениях агрессивности юношей и девушек А.Б. Крючкова пришла к выводу, что структура агрессивности у старшеклассников обоих полов представлена тесной связью практически всех регуляторно-динамических и мотивационно-смысловых переменных. Исключение составила лишь астеничность, которая не обнаружила прямых связей с другими переменными агрессивности [91].

А.А. Ушанова относит к детерминантам агрессии устойчивые характеристики – личностные черты, которые остаются неизменными вне зависимости от ситуации. В качестве провоцирующих агрессивное поведение психологических характеристик выступают такие личностные черты, как совесть, склонность к чувству вины, локус контроля, беспокойство, фрустрированность [175].

Специфику агрессивности в подростковом возрасте, по мнению С.И. Сторожук, определяют личностные характеристики и такие особенности поведения подростка как: повышенная внушаемость, раздражительность, недостаточная развитость нравственных представлений, эмоциональная грубость, озлобленность, самооценка либо максимально положительная, либо максимально отрицательная, повышенная тревожность, страх перед общением с большим количеством людей [166].

С.В. Смирнова, исследовав социально-психологические и личностные особенности правонарушителей, совершивших криминально-агрессивные действия, выявила существенные индивидуально-психологические факторы криминальности: сенситивная характерологическая акцентуация, сниженное чувство вины, неспособность применять гибкие стратегии в межличностных отношениях, устойчивая высокая самооценка. Также могут оказывать существенное влияние такие характерологические акцентуации, как гипотимность и циклоидность [158].

С точки зрения К.Ю. Гуляевой, деструктивная агрессивность проявляется в следующих психологических характеристиках личности: недостаточные коммуникативные способности с затруднениями в установлении межличностных отношений, преобладание установок, направленных на конфронтацию, высокий уровень враждебности, повышенная конфликтность [45].

Проведенный Э.П. Булатчиком структурный анализ агрессии лиц, отбывающих наказание за совершение умышленного убийства, позволил автору сделать вывод о том, что существует сквозное проявление деструктивной агрессии на всех уровнях человеческих характеристик, выделенных Б.Г. Ананьевым – на

индивидуальном, субъектно-деятельностном, личностном и индивидуальном. Так, на индивидуальном уровне агрессия проявилась в темпераментных характеристиках (повышенной импульсивности и ослаблении контроля над влечением), на субъектно-деятельностном – в агрессивных паттернах поведения, сопровождающих обычную деятельность, на личностном уровне агрессия сопряжена с мотивационно-потребностной сферой и моральной незрелостью. На уровне индивидуальности как следствие интеграции всех остальных уровней, содержащих деструктивно-агрессивные тенденции [31].

С.В. Невечанный предлагает программу психолого-педагогической коррекции агрессивного поведения военнослужащих по призыву, которая включает психодиагностический комплекс, направленный на выявление психологических особенностей агрессивного поведения военнослужащих по призыву. В данный комплекс вошли: тест самоактуализации личности, разработанный М. Корзом под руководством Л. Гозмана; тест «оценки самоконтроля в общении» М. Снайдера; методика определения индивидуальных копинг-стратегий, разработанная Э. Хаймом; методика показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки, методика изучения уровня личностной и ситуативной тревожности Ч.Д. Спилберга, Ю.Л. Ханина [112, с.73]. В качестве значимых психологических особенностей, детерминирующих агрессивное поведение военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, автор выделил коммуникативный самоконтроль, индивидуальный стиль совладания со стрессом, самоактуализацию, личностную и ситуативную тревожность военнослужащих [112].

В.С. Павленин к факторам проявления агрессивности у сотрудников правоохранительных органов в процессе профессиональной деятельности относит виктимную предрасположенность, конфликтность, принятие решений в условиях неопределенности, наличие властных полномочий при низком уровне самоконтроля. Агрессивность проявляется во враждебности к другим людям, в стереотипах агрессивного реагирования, подозрительности и отрицательных установках на взаимодействие. В.С. Павленин отмечает, что по мере роста стажа

работы, агрессивное поведение индуцируется, субъективно воспринимается конформным [151].

Таким образом, в отечественных и зарубежных работах показано, что агрессивность - это устойчивый набор личностных качеств, особенностей характера человека, выражающихся в некотором наборе психологических характеристик, которые являются внутренними предпосылками агрессивного поведения. Склонностью к агрессии и насильственному поведению будем считать наличие определенных психологических характеристик, которые способствуют проявлению негативных форм агрессивного поведения. Склонность к агрессивному поведению сотрудника полиции – это комплекс устойчивых психологических детерминант, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, то есть умышленные незаконные действия, сопровождаемые физическим и психологическим насилием или угрозой его применения [130].

По мнению С.Н. Ениколопова под агрессивностью «понимают склонность к агрессии, выявляемую объективными методами в поведении человека, а под принятием собственной агрессивности – готовность видеть себя агрессивным, то есть склонность при ответах на вопросы обнаруживать в своем поведении, переживаниях и мнениях те признаки агрессивного поведения, которые предусмотрены опросником». Опросник на агрессивность предоставляет возможность изучить взаимосвязь между восприятием собственной агрессивности и другими аспектами самооценки и восприятия окружающего мира, в отличие от наблюдений или проективных методов. Таким образом, речь идет об изучении агрессии как компоненты картины мира [57].

Для выявления проявлений агрессивности традиционно применяются различные диагностические методы психологического исследования, проективные методы и наблюдение. Наиболее известные методики представлены в приложении 3. И.А. Фурманов к методам диагностики агрессивности и нарушений

поведения относит наблюдение в естественных и в лабораторных условиях, интервью, опрос [185].

В настоящей работе будем придерживаться того, что агрессивное действие обязательно должно иметь внешнее выражение и поддаваться объективному прямому наблюдению. На основе анализа ряда концепций агрессии, а также методик диагностики агрессивности были выявлены поведенческие индикаторы агрессивного поведения. С нашей точки зрения, к поведенческим индикаторам агрессивного поведения относятся: применение или угроза физического насилия; проявление негативных эмоций как через манеру (повышение тона, крик, угрожающие интонации), так и через смысл сказанного (проклятия, оскорбления, угрозы, нецензурная брань); чрезмерная демонстрация раздражительности; срыв эмоций или попытка разрядить эмоции на окружающих предметах (ломает, разбрасывает вещи, не пытаясь скрыть гнев и раздражение); в межличностном взаимодействии открытое проявление враждебности и неприязни; применение физической силы (участие в драках, нападение, насильственные действия в отношении других людей, стремление любой спор решить кулаками); невербальные проявления агрессии: сильно сжатая в кулак рука, сжимание и разжимание кулаков, удары кулаком или ребром ладони по другой ладони, угрожающий взгляд исподлобья, с нахмуриванием бровей и напряжением других мимических мышц, иногда глазные щели могут быть сужены. Проявления у человека вышеперечисленных поведенческих индикаторов может говорить о повышенной агрессивности или наличии склонности к насильственным действиям.

Помимо отсутствия единого определения и теории агрессии, конкретного набора психологических характеристик, входящих в понятие агрессивности, остро стоит проблема достоверности получаемых психодиагностических данных не только в связи с выраженным установочно-диссимулятивным поведением большинства кандидатов на службу и сотрудников, подвергаемых недобровольному психодиагностическому обследованию, но и по причине широкой доступности большинства распространенных тестов с ключами и правилами интерпретации в сети Интернет, что позволяет испытуемым скрыть

негативную информацию о своей личности и подать себя с выгодной стороны. Во-вторых, большинство методик способны лишь выявить социально приемлемое поведение человека, то есть те поверхностные психологические черты, которые он контролирует в момент тестирования. В-третьих, большинство популярных тестов рассматривают агрессию как нечто разрушительное и ограничиваются измерением только деструктивных проявлений агрессии [203]. Можно предположить, что имеющийся психологический инструментарий и психодиагностические критерии не позволяют выявить у испытуемых склонность к агрессии и насильственному поведению на ранних стадиях его проявления.

В этой связи может представлять интерес психодинамически ориентированный личностный опросник ПОЛО «Ресурс» (Шаповал В.А., 2012), разработанный на основе русскоязычной версии Я-структурного теста ISTA (Тупицин Ю.Я., Бочаров В.В. и др., 1998) и Стандартизованного метода исследования личности (Собчик Л.Н., 1990) в рамках нового методологического подхода системы взглядов на агрессию с позиций концепции современной динамической психиатрии Гюнтера Аммона (1995), рассматривающей агрессию трех видов (конструктивной, деструктивной и дефицитарной), на основе которого модифицированы авторская шкала и авторский опросник для оценки склонности к агрессии и насильственному поведению сотрудников полиции.

Выбор методик для данного диссертационного исследования осуществлялся исходя из цели исследования и рекомендаций Координационно-методического совета по психологическому обеспечению работы с личным составом органов, подразделений, учреждений системы МВД России [134].

К непосредственным, прямым способам измерения агрессивности относятся опросники, анкеты самоотчетов и т.п. Наиболее часто среди отечественных и зарубежных психологов используется опросник Басса-Дарки (Buss Durke Hostility Inventory – BDHI, Buss A., Durkee A., 1957). Он дает возможность качественно и количественно описать проявления агрессии и враждебности, оценить склонность к проявлению разных форм агрессии: физической агрессии, косвенной агрессии, вербальной агрессии, раздражения, негативизма, чувства вины, подозрительности

и обиды. Модернизация данного опросника позволила снизить выявленные психометрические искажения. Опросник агрессивности Басса-Перри (Bass-Perry Aggression Questionnaire – ВРАQ, 1992) включает шкалы: гнев, физическая агрессия и враждебность.

Чаще в литературе встречаются анкеты и опросники для изучения агрессии детей и подростков. Например, «Шкала агрессии» (Aggression Scale, P. Orpinas, 2001), которая направлена на измерение частоты агрессивного поведения среди учащихся средней школы и может использоваться как мера мониторинга агрессивного поведения в школах [258], «Фрейбургская анкета на выявление склонности к агрессивному поведению», «Опросник риска буллинга (ОРБ)» А.А. Бочавер и др., 2015). Наряду с анкетами самооценки существуют анкеты для педагогов («Критерии агрессивности ребенка» (Лаврентьева Г.П., Титаренко Т.М., 1992), «Анкета по выявлению уровня агрессивности учащихся» и др.), анкеты, основанные на рейтингах учителей (Matthews & Angulo, 1980), оценках сверстников (Lardon & Jason, 1992) или семейных наблюдениях (Yudofsky, Silver, Jackson, Endicott, & Williams, 1986). Реже встречаются узконаправленные методики, например, «Шкала агрессивного поведения участников боевых действий» (С.А. Колов, А.В. Остапенко, 2009) [81].

Более «широким» подходом к изучению агрессивности как свойства личности является измерение нормативных и патологических личностных свойств. По мнению Г. Олпорта, черты личности обуславливают определенную поведенческую реакцию и являются факторами, которые побуждают человека искать и создавать события внешнего мира, адекватные данной черте. Использование методик для исследования черт личности позволит выявить комплекс черт и тенденций, характерных для сотрудников полиции скорее склонных к агрессивному поведению.

В зарубежной психологии одной из наиболее современных факторных теорий личности является пятифакторная модель личности («Большая пятерка», «Big 5»). Современные психологи склонны считать, что в рамках пятифакторной модели личности можно в полной мере охарактеризовать личность. Выявлена связь

между личностью и агрессивным поведением (JensenCampbell & Graziano, 2001; Miller et al., 2003). Концепция «Большой пятерки» разрабатывалась во многих странах, в том числе и в России, на основе психолингвистического и факторного анализа различных языковых обозначений личностных черт, принятых в разных культурах (У. Норман, Л. Гольдберг, Р. Коста, П. Мак-Крей, Д. Дигман, Ф. Остендорф, Б. ДеРаад, А.Г. Шмелев, М.У. Бодунов, С.Д. Бирюков, С.А. Щебетенко, Е.Н. Осин, М.С. Егорова). На данный момент разработано достаточно методик, направленных на измерение пятифакторной модели черт личности (например, BFI, NEO-PI-R, IPIP и др.). В России данный тест начал приобретать большое практическое значение с появлением общедоступных версий методик, переведенных на русский язык. Они различаются как содержанием, так и количеством вопросов [107].

В рамках теории «Большой пятерки» считается, что личность состоит из пяти основных черт (McCrae, Costa, 2013), универсальных факторов: 1) экстраверсии (Extraversion); 2) доброжелательности (Agreeableness); 3) добросовестности (Conscientiousness); 4) нейротизма (Neuroticism); 5) открытости к опыту (Openness).

Шкала «нейротизм» представляет собой эмоциональную стабильность (нестабильность), шкалу «открытость опыту» можно иначе назвать «культура и интеллект», так как у шкалы есть незначительная корреляция с классическими тестами на IQ. Шкала «доброжелательность» показывает честность, порядочность, уважение мнения других людей и, соответственно, противоположные качества. Шкала «добросовестность» представляет собой набор качеств, в центре которых лежит импульсивность.

Кроме пятифакторной модели личности существуют шестифакторные, например, модель HEXACO, которая, помимо основных пяти черт, содержит еще черту «честность – смирение» (Honesty – Humility) (Ashton, Lee, de Vries, 2014).

В некоторых методиках пятифакторной модели личности каждый главный фактор может включать в себя факторы низшего порядка (границы, фасеты, субфакторы, подфакторы, дескрипторы) – более конкретные черты для полного и точного понимания обобщенной черты [40, с. 40].

Для исследования использовалась методика BFI-2 (Щебетенко С.А., 2018). Достоинствами данной методики является ее относительная новизна, доступность, несложные процедуры проведения, анализа и интерпретации результатов. Также методика в достаточной мере описывает значимые качества человека и кроме пяти основных черт личности содержит 15 субшкал (аспектов черт): «Общительность», «Настойчивость (Ассертивность)», «Энергичность», «Сочувствие», «Уважительность», «Доверие», «Организованность», «Продуктивность», «Ответственность», «Тревожность», «Депрессивность», «Эмоциональная изменчивость (Эмоциональная волатильность)» «Любознательность», «Эстетичность», «Творческое воображение (Личностная креативность)».

Дополнением классической модели личностных черт, которая известна как «Большая пятерка», сегодня считают темную триаду. Таким образом, негативные черты дополняют положительные до целостной картины личностных свойств. Темная триада – это психологическая модель индивидуальных особенностей, которая включает в себя три негативные личностные черты: «субклинические» нарциссизм, психопатию и макиавеллизм. Понятия «субклинический», «повседневный» смягчают понятия и расширяют понятие нормы.

Нарциссизм характеризуется переживанием собственной исключительности, стремлением быть в центре внимания, пренебрежительным отношением к окружающим, его интересы должны быть реализованы в первую очередь. При психопатии человеку свойственны низкая эмоциональная чувствительность, низкий уровень самоконтроля, стремление к острым ощущениям, бесстрашие и переживание собственного превосходства. Макиавеллизм характеризуется низким уровнем сочувствия, склонностью к манипуляции, аморальностью [85, с. 105].

Исследования показали, что люди, которым присущи черты темной триады, более склонны к совершению преступлений, нарушению закона или к проблемам с друзьями или на рабочем месте (Kerig & Stellwagen, 2010; Baughman, Dearing, Giammarco, & Vernon, 2012; Muris, Meesters & Timmermans, 2013; Chabrol, Leeuwen, Rodgers, & Séjourné, 2009).

Еще одной «темной» чертой личности является «повседневный садизм», который входит уже в «Тёмную тетраду» (Chabrol, Van Leeuwen, Rodgers, & Séjourné, 2009; Buckels, Jones, & Paulhus, 2013; Buckels, Trapnell, & Paulhus, 2014; Chabrol, Melioli, Van Leeuwen, Rodgers, & Goutaudier, 2015; Međedović & Petrović, 2015). Субклинический садизм относится к склонности к жестокому, унижительному или агрессивному поведению, направленному на доминирование (Myers, Burket, & Husted, 2006; O'Meara, Davies, & Hammond, 2011).

В качестве диагностических инструментов для оценки черт Темной триады наряду с громоздкими опросниками (PPI, NPI, MACH-4 и др.), измеряющими каждую «темную» черту по отдельности (Christie R., Geis F., 1970; Raskin R., Hall C.S., 1979; McHoskey J.W. et al., 1998) были предложены небольшие опросники «Чертова дюжина» («Dirty Dozen») (Jonason P.K., Webster G.D., 2010) и «Короткий опросник Темной триады» (The Short Dark Triad Questionnaire, SD3) (Jones D.N., Paulhus D.L., 2014), которые доказали свою надежность и валидность [84, 526]. На российской выборке апробированы «Темная дюжина» (Корнилова Т.В. и др., 2015), «Короткий опросник Темной триады» (Егорова М.С. и др., 2015) [54]. Опросники обладают достаточной степенью психометрической надежности.

Для нашего исследования выбрана методика «Краткий опросник Темной триады» (Егорова М.С. и др. 2015), так как по мнению Корниенко Д.С. и Егоровой М.С., изучавшими психометрическое качество методик, в Чертовой дюжине на каждую черту Темной триады заложено «слишком малое количество пунктов», что снижает разрешающую способность при оценки отдельных черт.

Прогнозирование агрессивного поведения может производиться через измерение негативных и патологических личностных свойств. В нашем исследовании измерение черты «садизм» производиться не будет из-за прямолинейности формулировки вопросов методики и предположении об отсутствии явных личностных расстройств у сотрудников полиции, которые проходили освидетельствование в Центре психофизиологической диагностики. Агрессивное поведение может быть обусловлено личностными расстройствами и

быть связанным с психопатиями, психопатоподобными состояниями, при депрессиях, алкоголизме и других заболеваниях. [26, с. 148].

Таким образом, при изучении диагностического инструментария было выявлено, что большинство опросников на выявление агрессивности у людей взрослого возраста либо отсутствуют в открытом доступе, либо не переведены на русский язык, либо требуют дальнейшего психометрического изучения, либо трудоемки при обработке или отнимают много времени у сотрудников полиции. Также, некоторые опросники обладают слабой устойчивостью к тенденции испытуемого давать социально-желательные ответы.

Так как каждый из методов имеет свои преимущества и недостатки, и ни один из них не может дать полного ответа на все интересующие исследователя вопросы, поэтому для исследования агрессии необходимо подбирать несколько методов. Ведомственные психологи испытывают трудности при определении конкретного набора методик, способствующих получению полной информации об особенностях проявления и прогнозе агрессивного поведения сотрудников полиции. Анализ имеющихся методик, существующие требования к психологическому тестированию сотрудников полиции в системе МВД РФ позволил нам определить дизайн исследования склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции и разработать программу диагностики. Достоверное определение психологических характеристик агрессии позволит сформировать направления ее минимизации, что будет способствовать формированию позитивного имиджа сотрудников органов внутренних дел [126].

Выводы по главе 1

1. В рамках различных исследований агрессию принято определять, как свойство и поведение. Не существует единой точки зрения в трактовке понятий «агрессия», «агрессивность». Большинство ученых рассматривают агрессию как любую форму поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающего этого. Агрессивность – свойство личности. Крайней формой проявления агрессивного поведения является насилие. В настоящей работе будем придерживаться того, что агрессивное действие обязательно должно иметь внешнее выражение и поддаваться объективному прямому наблюдению.
2. В рамках данного диссертационного исследования мы будем опираться на понимание агрессии как степени активности отношения индивида к окружающему миру в целом и отдельным его аспектам, обеспечивающей способность к контактам. В последующем агрессия может терять свое приспособительное значение становясь дезинтегрирующим и дезадаптирующим фактором, проявляясь деструктивно или дефицитарно.
3. Агрессивным поведением сотрудников полиции будем считать умышленные незаконные деяния, сопровождаемые насилием или угрозой его применения (применением оружия или специальных средств, побоев, причинении вреда здоровью любой степени тяжести, лишении жизни потерпевшего и т.п.).
4. Склонность к агрессивному поведению сотрудника полиции – это комплекс устойчивых психологических детерминант, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, то есть умышленные незаконные действия, сопровождаемые физическим и психологическим насилием или угрозой его применения.

Глава 2 . ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

2.1. Общая характеристика выборки и этапы исследования

Организация эмпирического исследования определялась целью работы: выявить психологические детерминанты склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции и подобрать диагностический инструментарий для определения соответствующих признаков.

В соответствии с целью исследования выборку испытуемых на разных этапах исследования составили сотрудники территориальных подразделений полиции ГУ МВД России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, (518 сотрудников патрульно-постовой службы, мужского пола, в возрасте от 23 до 48 лет), также были использованы данные тестирования на курсантах Санкт-Петербургского Университета МВД России (281 лиц мужского пола, в возрасте от 18 до 22 лет). Описание выборки исследования представлено в таблице 2.

Таблица 2. Общая характеристика выборки исследования

Этап исследования	Выборка	Количество сотрудников
Пилотажное исследование	Курсанты Санкт-Петербургского университета МВД РФ (мужчины, от 18 до 22 лет)	281 человек: n1=19 – группа агрессивных курсантов, n2=262 – группа неагрессивных курсантов.
Модификация и апробация Авторского опросника	Сотрудники полиции (мужчины, от 23 до 48 лет)	На разных этапах создания авторского опросника участие приняли 518 человек: n= 161 – для разработки авторской шкалы; n=138 – для создания авторского опросника; n=165 – для определения валидности опросника; n=54 – для определения надежности опросника.

Исследование проявлений агрессии у сотрудников полиции	Сотрудники полиции (мужчины, от 23 до 48 лет)	105 человек, из данной выборки выделены: группы условно «агрессивных» (n= 27) и «неагрессивных» (n= 29) сотрудников; группы с различным стажем в служебной деятельности: со стажем до 2-х лет (n= 54), со стажем от 10 до 15 лет (n= 57); 161 человек (выборка, которая исследовалась для модификации авторского опросника): из данной выборки выделены группы условно «агрессивных» (n= 36) и «неагрессивных» (n= 125) сотрудников.
Апробация программы профилактики проявления агрессии	Сотрудники полиции (мужчины, от 23 до 35 лет)	27 человек

В соответствии с поставленными в работе задачами эмпирическое исследование включало в себя реализацию нескольких этапов.

В ходе пилотажного исследования были проанализированы данные тестирования курсантов Санкт-Петербургского Университета МВД России и выявлено, что проявления агрессии в поведении наблюдаются уже на начальном этапе профессионализации сотрудников полиции. Это послужило основанием для изучения психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции расширенным набором методик.

На первом этапе, нами были выделены критерии и детерминанты исследования агрессии, изучен инструментарий исследования проблемы. Далее мы проанализировали ряд опросников и методических инструментов на предмет их соответствия исследуемым критериям.

На втором этапе исследования на базе методики ПОЛО «Ресурс» был разработан опросник, позволяющий в достаточно сжатые сроки проводить исследования агрессивного поведения сотрудников полиции.

На третьем этапе исследования, нами были изучены психологические детерминанты агрессивного поведения в выборках с различным уровнем проявления агрессивности. В рамках данного этапа, нами также была предпринята попытка общего анализа проблемы агрессивного поведения (исследовались

содержательные и структурные аспекты), а также наиболее проблемные места в структуре личностных особенностей, имеющих отношение к проблемам агрессивного поведения. Был проведен сопоставительный сравнительный анализ агрессивных проявлений у разных групп сотрудников полиции.

На четвертом этапе выявлены типичные формы проявления агрессии в поведении сотрудников полиции, в том числе на разных этапах служебной деятельности (различным стажем трудовой деятельности) и личностные особенности, в силу которых возрастает риск использования агрессии. Намечены «мишени» и пути профилактических и психокоррекционных мероприятий по снижению склонности к агрессивному поведению.

На заключительном этапе исследования были подготовлены практические рекомендации по анализу агрессивного поведения у сотрудников полиции, а также методический инструментарий, позволяющий существенно сократить время выявления склонности к агрессивному поведению.

На всех этапах тестирование проводилось в отдельных изолированных помещениях, группами по 12-18 человек с использованием брошюрных вариантов тестов и специальных регистрационных бланков. Установка сравниваемых групп испытуемых была схожа, не ориентирована на выбор «социально положительного» ответа и обусловлена диагностической ситуацией. Сотрудники полиции находились в типичной для них ситуации экспертизы. После проведения психодиагностического обследования подсчитывались сырые баллы, осуществлялся математический анализ данных.

В ходе исследования из общей выборки сотрудников полиции были выделены группы сотрудников, характеризующиеся склонностью к агрессии и насильственному поведению и не имеющие такой склонности. Деление на группы проводилось с помощью использования метода экспертной оценки. В роли экспертов выступали непосредственные руководители сотрудников, а также психологи учреждения, в которых работают оцениваемые сотрудники. Возраст экспертов составлял от 28 до 46 лет. Стаж работы экспертов – от 6 до 17 лет. Критериями «агрессивности», кроме объективных данных о проявлениях агрессии

на службе (например, замеченных в применении силы без законных оснований, превышении служебных полномочий) или в быту, были такие особенности проявления в поведении и деятельности как грубость, бестактность, развязность, конфликтность, злобность и др. В результате группу испытуемых, склонных к «агрессивному» поведению составили 55 сотрудников полиции (n=36 – действующие сотрудники полиции, n=19 – курсанты Санкт-Петербургского университета МВД России).

Исследование проходило по нескольким направлениям. В частности, в качестве основы для сравнительного анализа выступали такие показатели как: особенности социальной адаптации, уровень собственно агрессивных проявлений и стаж в деятельности у разных категорий исследуемых (действующий сотрудник полиции, курсант ВУЗа МВД).

Изложение полученных результатов приводим в порядке значимости этих результатов.

2.2. Характеристика методов и методик исследования агрессивных проявлений

2.2.1. Описание используемых методов и методик исследования

В качестве базовых методов исследования нами использовались методы теоретического анализа, психодиагностические методы исследования личности, метод наблюдения, а также методы математической обработки и интерпретации данных [10].

Теоретический анализ показал, что в настоящее время в психологии существует большое количество психодиагностических методов, позволяющих решать задачу изучения психологических особенностей человека [11, 36]. Исследование агрессивных проявлений не является исключением.

Указанные характеристики личности в современной психологии, принято изучать с помощью различных методов: тестирования, опроса, биографического метода. Однако использование каких-либо методов не позволяет избежать связанных с исследованием ошибок, которые возможны по разным причинам: из-за стремления опрашиваемых скрыть социально неодобряемое поведение или неосознаваемые мотивы своего поведения и т.д. Частично данную проблему снимают проективные методики, однако, они также имеют массу недостатков, одним из которых является трудность интерпретации и так называемая ошибка субъективизма. Экспериментальные методы исследования агрессивного поведения также не снимают проблем изучения психологических особенностей, поскольку в области изучения агрессивных проявлений являются небезопасными и часто недостаточно этичными.

Однако основной проблемой в исследовании агрессии является не только несовершенство существующего методического аппарата, но и то, что агрессивно-деструктивные тенденции большинства сотрудников (а это является основным предметом нашего исследования), «носят латентный, т.е. скрытый под фасадом внешней психической нормальности и даже успешности, характер. Для их

выявления и экспертной психолого-психиатрической оценки, традиционно используемые психиатрические и психологические методы оценки, трудно применимы или неприменимы вовсе, а большинство ведомственных психологов, не имеющих специальной клинико-психологической и психиатрической подготовки, латентную психопатологию у сотрудников ОВД диагностировать не компетентны» [171]. Современные условия службы в условиях стресса диктуют необходимость поиска более эффективных средств и методов в процессе прогнозирования склонности к агрессии и насильственному поведению не только на стадии отбора кандидатов на службу и профессиональной подготовки, но и в ходе исполнения служебной деятельности личного состава ОВД РФ.

Можно сделать вывод, что выбор уже существующих методов исследования агрессивного поведения не является достаточно широким, не охватывает всех составляющих проблемы и для подтверждения гипотезы исследования, наряду с традиционными методами, необходимо обратить внимание на альтернативные подходы к изучению проблемы.

Кроме того, ведомственные психологи в своей деятельности обязаны применять тесты, включенные в реестр методик и программ психологической работы, который в установленном порядке ведется ГУРЛС МВД России [134].

Исходя из этого, при выборе базового набора психодиагностических методик исследования, нами учитывались литературные данные об их валидности, надежности и прогностичности [32]. В исследовании использовались следующие методики: опросник Басса-Дарки, тест «Большая пятерка» в адаптации Щебетенко С.А., тест «Темная триада» в адаптации Егоровой М.С., психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» В.А. Шаповала, авторский опросник на основе ПОЛО «Ресурс», метод экспертных оценок. Также в исследовании использовались данные тестирования по методикам специализированного аппаратно-программного психодиагностического комплекса на базе современного компьютера АППДК «Мультитсихометр»: «Личностный профиль» (в адаптации К.В. Сугоняева), «Опросник черт характера» (В.М. Русалов, О.Н. Манолова), «Опросник для оценки волевого самоконтроля»

(А.Г. Зверков, Б.В. Эйдман), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» (А.Н. Орел). При создании опросника (авторской модификации теста ПОЛО «Ресурс» В.А. Шаповала) использовался опросник диагностики склонности к агрессивным формам поведения Басса-Перри. Для оценки эффективности психопрофилактических мероприятий использовались методики: тест «Рисунок несуществующего животного» (Фурманов И.А.), «Неоконченные предложения» (авторский вариант) на тему агрессивного поведения.

Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса – А. Дарки (BDHI) в адаптации С.Н. Ениколопова (1990). На русском языке тест стандартизирован А.А. Хваном, Ю.А. Зайцевым и Ю.А. Кузнецовой [187, с. 35], предназначен для выявления показателей и форм агрессии: физической, вербальной, косвенной; для диагностики уровня враждебности и агрессивности; для диагностики агрессивных и враждебных реакций..

Опросник состоит из 8 шкал (физическая агрессия, косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, подозрительность, вербальная агрессия, чувство вины) и 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

Вопросник Большой пятерки (BFI-2) в адаптации Щебетенко С.А. Для диагностики уровня выраженности черт личности использовалась русскоязычная версия (Щебетенко С.А., 2018) вопросника Большой пятерки (Big Five Inventory - 2, BFI; John et al., 2008) [107, с. 771]. Методика в достаточной мере описывает значимые качества человека и кроме пяти основных черт личности («Экстраверсии», «Доброжелательности», «Добросовестности», «Нейротизма» и «Открытости опыту») содержит 15 субшкал (аспектов черт): «Общительность», «Настойчивость (Ассертивность)», «Энергичность», «Сочувствие», «Уважительность», «Доверие», «Организованность», «Продуктивность», «Ответственность», «Тревожность», «Депрессивность», «Эмоциональная изменчивость (Эмоциональная волатильность)» «Любознательность», «Эстетичность», «Творческое воображение (Личностная креативность)».

Опросник компактный, краткий, включает 60 утверждений, относительно которых испытуемый выражает степень своего согласия, используя 5 вариантов ответов (от «полностью не согласен» до «полностью согласен»).

«Краткий опросник Темной триады» в адаптации Егоровой М.С.

Короткий опросник Темной триады (The Short Dark Triad Questionnaire, SD3) предназначен для диагностики трех негативных («темных») черт личности – макиавеллизма, неклинического нарциссизма и неклинической психопатии (Jones, Paulhus, 2014) [251, с. 28], знание которых позволит более подробно разобраться в негативно оцениваемых обществом личностных свойствах.

Это компактный измерительный инструмент, который не занимает много времени у респондентов и легко включается в комплекты методик, предназначенных для диагностики самых разных психологических характеристик. В опросник вошли 27 пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале [53].

Метод экспертной оценки. В качестве внешних критериев агрессивного поведения использовались мнения экспертов. Содержательными компонентами оценки агрессивного поведения выступили внешне регистрируемые особенности поведения сотрудников полиции такие, как грубость, бестактность, злобность, развязность, конфликтность, вспышки гнева, оскорбления, использование ненормативной лексики. В роли экспертов выступали командиры подразделений, их заместители по воспитательной работе, непосредственные руководители сотрудников, а также психологи учреждения, в которых работают оцениваемые сотрудники. Эксперт заполнял карту экспертной оценки, отвечая на вопросы: 1) «допускает вербальную агрессию (грубые высказывания, угрозы, оскорбления, злые шутки и т.п.) при общении с коллегами и гражданами»; 2) «допускает физическую агрессию в отношении человека (использование физической силы, нанесение ударов, плевки, угрожающие жесты и т.п.)»; 3) «допускает физическую агрессию на неодушевленные предметы (удары по мебели, бросание предметов, порча документов и т.п.)». Наличие агрессивных тенденций в поведении сотрудника оценивалось в 1 балл, отсутствие – 0 баллов. Пример бланка экспертной оценки представлен в приложении 12.

При проведении психологического обследования соблюдались требования стандартности обстановки и условий проведения обследования, процедура психологического обследования также была стандартной.

Также в исследовании использовались данные тестирования методик специализированного аппаратно-программного психодиагностического комплекса АППДК «Мультитсихометр» [139]: Личностный профиль (в адаптации К.В. Сугоняева), Опросник черт характера (В.М. Русалов, О.Н. Манолова), Опросник для оценки волевого самоконтроля (А.Г. Зверков, Б.В. Эйдман), Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел).

Личностный профиль. Тест составлен К.В. Сугоняевым на основе личностного опросника Г.Ю. Айзенка «Личностный профиль по Айзенку» (Eysenck Personality Profiler, EPP) [5] и является его более короткой версией (EPPS). Предназначен для изучения индивидуально-психологических черт личности, для диагностики экстраверсии/интроверсии и нейротизма. Весь опросник включает 154 пункта и содержит по 3 шкалы для каждой главной переменной: экстраверсия представлена тремя свойствами – «Общительность», «Активность», «Напористость»; переменная нейротизма – шкалами «Тревожность», «Самоуничтожение», «Подавленность»; переменная психотизма – шкалами «Склонность к риску», «Импульсивность», «Безответственность»; дополнительными шкалами являются «Агрессивность» и «Атипичность ответов».

Опросник черт характера. Опросник предназначен для измерения черт характера взрослого человека. Версия опросника, предложенная В.М. Русаловым и О. Маноловой, названа «Опросник черт характера взрослого человека» (ОЧХ-В) и является более надежным диагностическим инструментом, чем его ранние версии [145]. В основе опросника лежит концепция «акцентуированных личностей» К. Леонгарда и специальная теория индивидуальности В.М. Русалова, исправлены принципиальные недостатки теста Г. Шмишека. В предложенной версии опросника 80 пунктов (по 8 пунктов на каждую шкалу) и введен 4-альтернативный формат ответов. Интерпретация результатов выполнения теста, учитывающая 3 уровня выраженности каждой шкалы, выделены социально адаптивные и

дезадаптивные особенности каждой акцентуации, характерные проявления в профессиональной деятельности, потенциально стрессогенные ситуации, типичные способы совладания со стрессом, возможная патологическая динамика характера.

Опросник для оценки волевого самоконтроля. Опросник ВСК разработан А.Г. Зверковым и Б.В. Эйдманом, ориентирован на изучение осознаваемых особенностей саморегуляции субъекта [219]. Опросник ВСК содержит 30 пунктов, которые сгруппированы в три шкалы: «настойчивость», «самообладание», «волевой самоконтроль» (интегральная шкала). Указанные особенности личностной саморегуляции во многом определяют индивидуальный стиль и конкретные проявления активности человека. В предлагаемой версии реализована дихотомическая версия опросника.

Определение склонности к отклоняющемуся поведению. Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) предложена А.Н. Орлом и является стандартизированным тест-опросником, предназначенным для измерения готовности (склонности) к реализации различных форм отклоняющегося поведения [78, с. 141-154]. Редактирование теста для компьютерной диагностики выполнено К.В. Сугоняевым. Опросник представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, направленных на измерение готовности (склонности) к реализации отдельных форм отклоняющегося поведения: Социальная желательность (15 пунктов), Нонконформизм (15 пунктов), Склонность к риску (20 пунктов), Импульсивность (16 пунктов), Агрессивность (24 пункта), Склонность к делинквентному поведению (20 пунктов), Склонность к аддиктивному поведению (19 пунктов), Атипичность ответов (13 пунктов).

При создании опросника «Латентная склонность к насилию» (авторской модификации теста ПОЛО «Ресурс» В.А. Шаповала) использовался опросник диагностики склонности к агрессивным формам поведения Басса-Перри (ВРАQ).

Опросник диагностики склонности к агрессивным формам поведения Buss A.&Perry M. (ВРАQ). Опросник ВРАQ представляет собой модификацию

опросника Басса–Дарки (BDHI) [239, с. 452], на русском языке адаптирован С.Н. Ениколоповым и Н.П. Цибульским [59] (2002-2004 гг.). Используется для диагностики склонности к физической агрессии, гневу, враждебности. Три шкалы соответствуют трем компонентам агрессии по концепции А. Басса и М. Перри: физическая агрессия – инструментальный компонент, гнев – аффективный компонент (включает физиологическое возбуждение и подготовку к агрессии), враждебность – когнитивный компонент (переживание чувства несправедливости и ущемленности, неудовлетворенности желаний). Интегральная шкала позволяет сделать вывод об общей склонности испытуемого к агрессии.

Опросник состоит из 24 утверждений, которые испытуемые оценивают по пятибалльной шкале лайкерт-типа (от 1 – «не согласен» до 5 – «согласен»).

Для оценки эффективности психопрофилактических мероприятий использовались методики: проективные тесты «Несуществующее животное», «Неоконченные предложения» (авторская модификация).

Проективный тест «Рисунок несуществующего животного» (Фурманов И.А.). Проективный тест «Рисунок несуществующего животного» направлен на диагностику личностных особенностей, в данном случае агрессивности сотрудников полиции. При анализе рисунка мы ориентировались на его содержательный аспект для выявления наличия агрессивных тенденций [186, с. 50-51]. Рисунок анализируется по 15 показателям (симптомо-комплексам), в числе которых количество зубов, когтей, глаз, крыльев, хвостов, конечностей, рогов (с учетом их направленности) и т.д. Для обработки данного теста используется методика количественной оценки симптомокомплекса агрессии. Чтобы оценить уровень агрессивного поведения начисляются баллы и производится оценка результатов. Высокий уровень агрессивности более 7 баллов, средний – от 4 до 6 баллов, слабый – менее 4 баллов.

Неоконченные предложения (авторская модификация). Вариант методики «Неоконченные предложения» включает в себя неоконченные предложения, направленные на уточнение моментов и способов проявления агрессии. Применялась письменная форма проведения тестирования, начало фразы

предъявляется письменно на бланке (Приложение 11). Оценка склонности к агрессивному поведению по тесту «Неоконченное предложение» определяется в соответствии со следующей шкалой:

2 балла. Ответ связан с проявлением деструктивной агрессии.

1 балл. Ответ связан с проявлением конструктивной агрессии.

0 баллов. Нейтральный ответ.

Сумма оценок дает общий показатель, который можно использовать в целях скрининга. Содержание ответов анализируется [11, с. 466].

Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс»

В качестве методики, дающей представление о личности в целом, мы использовали психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» (В.А. Шаповал, 2000, 2004, 2006, 2008, 2012), прототипом которого послужил Я-структурный тест (ISTA) Г. Аммона [226].

ПОЛО «Ресурс» представляет собой стандартный перечень из 190 утверждений (мужской вариант), 208 утверждений (женский вариант), сделанных от первого лица и позволяющих испытуемому оценивать их как верные или неверные по отношению к нему. Утверждения опросника отражают особенности поведения обследуемого, его отношение к различным жизненным явлениям и ценностям, его привычки, преобладающее самочувствие, специфику межличностных контактов, направленность интересов, уровень активности, настроения и прочее. Большая часть утверждений носит проективный характер и исподволь выявляет реакции испытуемого в пространстве воображаемых обстоятельств, заданных «проективными айтем-ловушками», т.е. утверждениями методики. Данный метод занимает промежуточное место между осознанной субъективной оценкой и проективным исследованием неосознаваемых тенденций личности [208].

Психодиагностическая система оценки испытуемого включает в себя анализ пяти блоков шкал [208]:

1) Основные шкалы Я-структуры личности: агрессии («А»), страха, тревоги («С»), внешнего «Я-отграничения» («О»), внутреннего «Я-отграничения» («Оi»), нарциссизма, степень целостности принятия себя («N»), сексуальности («S»). Каждая из которых включает в себя шкалы конструктивной (1), деструктивной (2) и дефицитарной (3) составляющих.

2) Интегральные шкалы Я-структуры личности: общей конструктивности («Со»), общей деструктивности («De»), общей дефицитарности Я-структуры личности испытуемого («Df»).

3) Интегральные шкалы Я-структуры личности: адаптационный потенциал («Ad»), потенциал психической активности личности испытуемого («Ac»), ресурс психического здоровья («Re»).

4) Триада коррекционных шкал – шкалы достоверности: лжи («L»), аггравации («F»), диссимуляции («K»).

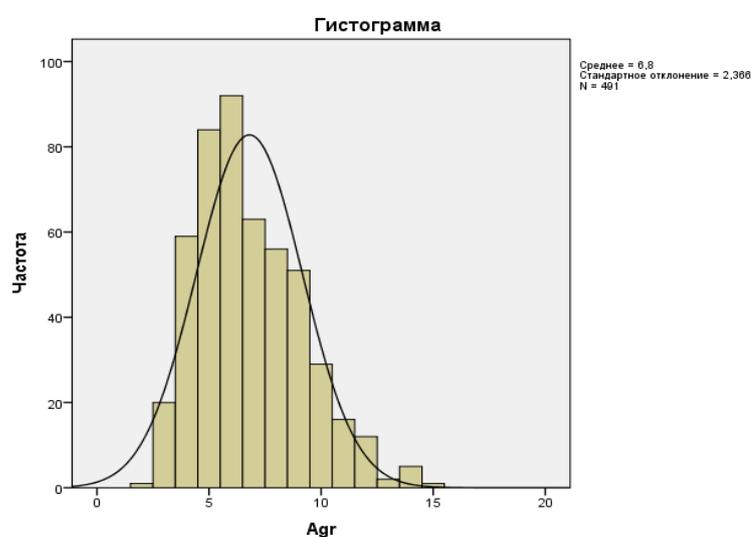
5) Шкалы дезадаптации: психосоматической («Ps»), поведенческой («Gm»), невротической («Ne»), тормозимо-депрессивной («D»).

2.2.2. Модификация психодиагностического инструментария для оценки склонности к агрессии и насильственному поведению сотрудников полиции

Рассмотрим процедуру модификации и психометрической экспертизы шкалы «Латентной склонности к насилию» пошагово. В процедуре адаптации опросника приняли участие 518 человек, в том числе 299 человек – на начальном этапе, 219 человек – на этапах проверки валидности и надежности.

«Используя данные сравнения независимых выборок (по критерию U-Манна-Уитни) агрессивных и неагрессивных сотрудников полиции (группа 1 и 2), которые достоверно отличались по показателям деструктивных шкал Я-структуры личности (приложение 6), нами в Microsoft Excel была составлена матрица и проведено сравнение данных групп по их первичным выборам утверждений (айтеймам) ПОЛО (согласен – 1 или не согласен – 0). Это позволило построить новую шкалу опросника – шкалу латентной склонности к насилию. На первом

этапе были отобраны утверждения теста, по которым были получены статистически значимые ($p < 0,05$) различия между «агрессивными» и «неагрессивными» сотрудниками (с помощью критерия U-Мана-Уитни). В результате из первоначальных 377 утверждений опросника были выделены 16 достоверно различимых пунктов ($p < 0,05$), из которых была составлена первичная шкала латентной склонности к насилию у сотрудников полиции. Гистограмма представлена на рисунке 1. Шкала имеет вид «близкого к нормальному распределению» [129].

Рисунок 1. Распределение показателей шкалы латентной склонности к насилию ПОЛО «Ресурс» (на выборке сотрудников полиции мужского пола)

Путем удаления из полученного перечня слишком «легких» и слишком «трудных» пунктов, количество утверждений в тесте было еще раз сокращено. Фи-коэффициент «трудности» утверждений рассчитывался по следующей формуле:

$$\varphi_{.01} = \frac{2.58}{\sqrt{N}}$$

, где $\varphi_{.01}$ – значение коэффициента для $p < 0,01$, N – численность выборки. Коэффициент отражает долю испытуемых, утвердительно не ответивших на утверждения теста [203, 201].

Для выборки сотрудников полиции из 161 человека, обследованных по ПОЛО «Ресурс», пороговое значение составило 0,20 ($p < 0,01$). Это означает, что удалению подлежат утверждения, с которыми согласилось больше 80% и менее

20% испытуемых. Данные утверждения отражают социально-одобряемые и социально-неодобряемые реакции испытуемых.

После формирования матрицы Excel с 16 столбцами-пунктами определялся индекс дискриминативности (различительной способности) утверждений полученной шкалы. Вычислялась разность средних значений пунктов (соответствующих утверждениям шкалы) контрастных групп испытуемых, набравших самые высокие и самые низкие суммарные баллы по шкале (опция «частоты» SPSS Statistics 21.0, с указанием значений перцентилей (30,9%, 69,1%) для определения соответствующих им проранжированных сырых баллов шкалы и удаления промежуточного, соответствующего зоне 30,9-69,1 перцентилей, фрагмента матрицы .xlsx с вычислением средних значений столбцов оставшихся фрагментов матрицы). В итоге утверждения шкал, имеющие индекс дискриминативности (Id) $<0,20$ подлежали удалению, в результате чего в шкале «Возможной вовлеченности в действия агрессивно-насильственного характера» для сотрудников полиции из 16 пунктов осталось 12 пунктов, обладающих высокой дискриминативной способностью $Id_{cp}=0,44$. Далее осуществлялась оценка внутренней согласованности шкалы путем расчета корреляций каждого пункта с суммой баллов по авторской шкале и оценки вклада каждого утверждения теста в исследуемую шкалу (опция SPSS Statistics 21.0 «анализ пригодности»; модель: «альфа»). Значение α -Кронбаха оказалось удовлетворительным, α -Кронбаха = 0,7. Критерий внутренней согласованности является существенным элементом конструктивной валидности и надежности теста, характеризуя, в какой мере его утверждения направлены на измерения данного психологического явления, а также меру вклада каждого пункта в суммарную количественную оценку конкретной психодиагностической шкалы [203, с. 203].

На следующем этапе производился содержательный анализ утверждений и отсеивались неинформативных пунктов. Процедура отсева осуществлялась по степени связанности с другими утверждениями данной шкалы после определения максимальных значений квадратов коэффициентов межпунктовых корреляций для каждого утверждения [102, с. 142]. Далее в отношении оставшихся пунктов шкалы

повторялась процедура расчета индекса их дискриминативности, а также осуществлялась оценка внутренней согласованности шкалы, как было описано ранее.

«Так как в получившейся шкале количество утверждений оказалось ниже оптимального (15-30), то «усиление» шкалы представлялось возможным за счет включения положительно коррелирующих с ней пунктов опросника. Для этого использовался факторный анализ, факторы извлекались методом главных компонент. Вращение факторов производилось методом Варимакс. После создания новой матрицы первичных ответов были выбраны утверждения для «усиления» шкалы, проведена процедура расчета индекса дискриминативности пунктов и оценка внутренней согласованности шкалы ($Id_{cp}=0,44$, α -Кронбаха = 0,74) и были отбракованы некоторые пункты. Данная процедура привела к возрастанию числа утверждений шкалы с 12 до 30. Окончательный вариант шкалы включает в себя 30 валидных утверждений (30 утвердительных утверждений) при статистически достоверной трудности заданий, обладающих высокой дискриминативной способностью ($Id_{cp}=0,44$) и приемлемой внутренней согласованностью (α -Кронбаха = 0,74).

В полученную шкалу латентной склонности к насилию вошли например, такие утверждения как: «Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал», «Мои чувства зачастую оказываются сильнее меня», «Критика и замечания в мой адрес достаточно сильно задевают меня», «Мои поступки и принимаемые решения зачастую оказываются импульсивными и недостаточно взвешенными» и т.п. Подсчет результата по шкале осуществляется путем простого суммирования ответов «верно» на утверждения ключа» [129].

На следующем этапе апробации методики осуществлялась попытка выделить вопросы шкалы в отдельную методику для сокращения времени исследования. В пилотажную выборку вошло $n=120$ сотрудников полиции (мужчин) в возрасте от 23 до 48 лет. Респондентам предлагалось заполнить бланк с 30 утверждениями авторской шкалы. «Давалась следующая инструкция: «Вам будет предложен ряд

утверждений. Внимательно прочитайте каждое утверждение и решите, согласны ли Вы с ними или нет. Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может». Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 5-балльную шкалу Лайкерта («полностью не согласен» – 1 балл; «частично не согласен» – 2 балла; «частично согласен» – 3 балла; «согласен» – 4 балла; «полностью согласен» – 5 баллов), далее суммируются» [129].

Также для выявления утверждений «вероятной лжи» в авторском опроснике проведено дополнительное исследование (n=18). Одним и тем же сотрудникам было предложено анонимно заполнить методику сначала честно, а потом с инструкцией типа «Представьте, что Вы сильно подозреваете, что этот тест сделан для проверки и увольнения тех, кто может нарушать должностные обязанности. Но Вы бы очень не хотели из-за этого потерять работу. Ответьте, пожалуйста, еще раз, стараясь сделать это так, чтобы у психолога создалось о Вас хорошее впечатление». Данная процедура позволила оценить объективность выполнения испытуемыми предложенных заданий. Таким образом, были выявлены шесть вопросов, на которые сотрудники дают социально желательные ответы. Если показатель превышал 8 баллов, то это свидетельствовало о неискренности испытуемого и результаты тестирования следует признать недостоверными. На данном этапе было отбраковано 7 заполненных бланков.

Определение конкурентной валидности опросника производилось через оценку ожидаемой положительной корреляции с тестом на уровень агрессивности (враждебности) Басса-Дарки, для этого был проведен расчет коэффициентов Спирмена, которые представлены в таблице 3.

Таблица 3. Связь шкалы авторской методики со шкалами опросника на агрессивность Басса-Дарки (n=111)

Коэффициент корреляции (r_s)									
ФА	КА	Р	Н	О	П	ВА	ЧВ	ИА	ИБ
0,261**	0,395**	0,484**	0,352**	0,428**	0,415**	0,370**	0,188*	0,436**	0,527**

Примечание: * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$

ФА - физическая агрессия, КА - косвенная агрессия, Р – раздражительность, Н – негативизм, О – обида, П – подозрительность, ВА – вербальная агрессия, ЧВ – чувство вины, ИА – индекс агрессивности, ИВ – индекс враждебности.

«Приведенные статистически значимые результаты корреляционного анализа показателей по тесту Басса-Дарки и авторской методики свидетельствуют в пользу конкурентной валидности модифицированного опросника.

С целью подтверждения критериальной валидности сопоставлялись данные, полученные по опроснику, с внешним критерием, в качестве которого выступила экспертная оценка. Объем выборки составил 113 человек. В качестве экспертов выступали командиры подразделений, их заместители по воспитательной работе и психологи, которые осведомлены по широкому кругу вопросов службы и быта сотрудников. Наличие агрессивных тенденций в поведении сотрудника оценивалось в 1 балл, отсутствие – 0 баллов. Каждого респондента оценивали 3 эксперта, диапазон оценок находился в диапазоне от 0 до 3 баллов. В качестве критериев использовались такие особенности поведения, как грубость, бестактность, злобность, развязность, конфликтность, вспышки гнева, оскорбления, неконтролируемое использование ненормативной лексики, и объективные факты, указывающие на проявления агрессии на службе (применение силы без законных оснований, превышение служебных полномочий) и (или) в быту. В группу более «агрессивных» сотрудников вошли 54 человека, в группу менее «агрессивных» – 57 человек.

Между показателями опросника и данными экспертной оценки была подсчитана ранговая корреляция Спирмена $r_s = 0,373$ (на уровне $p \leq 0,01$), что свидетельствует о достаточно высоком уровне критериальной валидности. Также, сравнение статистических показателей разработанной шкалы с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни, позволяющего выявлять различия между малыми выборками, показало их наличие на значимом уровне: средние ранги и суммы рангов оказались достоверно выше ($p < 0,01$) в группе более агрессивных сотрудников полиции (по мнению экспертов). То есть, испытуемые, у которых экспертами были отмечены проявления насилия и (или) признаки

агрессивного поведения, имеющие высокую выраженность агрессии и насилия, показали по авторской методике достоверно более высокие показатели, чем испытуемые, у которых подобного рода поведение не наблюдалось» [129].

Далее, для усовершенствования инструментария и разработки содержательной части методики привлекалось 7 экспертов-психологов. «Экспертам предлагалось оценить утверждения методики по трехбалльной шкале с точки зрения доступности для восприятия, социальной желательности, порядка следования пунктов, необходимости включения пунктов с «обратным» вариантом формулировок и ответов, выбора шкалы, а также в письменной форме дать рекомендации по доработке опросника. В качестве экспертов выступали 2 доктора и 5 кандидатов психологических наук, имеющие опыт в создании психодиагностических методик в различных областях психологии. Мнение экспертов послужило основой принятия решения о достаточной содержательной валидности создаваемой методики.

Учитывая результаты пилотного исследования и следуя рекомендациям экспертов, в бланк опросника были добавлены новые утверждения, в частности 20 вопросов-дистракторов из шкалы «Пессимистичности» (Депрессии, D) теста ММРІ (СМИЛ) для отвлечения от вопросов основной шкалы, 8 вопросов социальной желательности из разных методик для обеспечения достоверности, также введена 5-ти разрядная шкала Лайкрета вместо дихотомической шкалы для улучшения психометрических показателей. Для проверки конструктивной валидности было рекомендовано использовать опросник Басса-Перри, так как он имеет лучшие психометрические характеристики.

Из утверждений, прошедших отбор, была сконструирована целостная форма теста таким образом, чтобы пункты, касающиеся одного и того же аспекта содержания, не располагались подряд друг за другом. Количество заданий в окончательном варианте опросника – 58, выполнение которых на бланке занимает 8 минут» [129].

На заключительном этапе проведено апробационное тестирование по финальной версии опросника на новой выборке $n=52$ (мужчины, сотрудники

полицей, возраст от 23 до 48 лет). Для определения конструктивной валидности опросника был проведен корреляционный анализ данных. Между показателем шкалы опросника и показателями шкал опросника агрессивности А. Басса и М. Перри были обнаружены корреляционные связи средней степени значимости (таблица 4).

Таблица 4. Связь шкалы авторской методики со шкалами опросника на агрессивность Басса-Перри (n=52)

Коэффициент корреляции (r)			
Физическая агрессия	Гнев	Враждебность	Общий показатель
0,136	0,535**	0,586**	0,517**

Примечание: ** $p \leq 0,01$

Положительная корреляция наблюдается между показателями шкал «Гнев», «Враждебность», интегральной шкалой опросника Басса-Перри и шкалой авторской методики. Отсутствие корреляции показателя шкалы авторской методики и показателя «Физическая агрессия» по шкале опросника Басса-Перри может быть обусловлено рядом факторов, в частности спецификой служебных обязанностей сотрудников полиции, участвующих в апробации опросника, так как их профессиональная деятельность не связана с агрессивно окрашенными ситуациями, а также демонстрации социальной желательности, что требует дальнейшей проверки.

Для проверки утверждений опросника на согласованность проведена статистическая обработка с применением альфа Кронбаха. Рассчитанный коэффициент для шкалы авторского опросника (30 пунктов) показал хороший уровень внутренней согласованности ($\alpha = 0,89$).

Для определения надежности опросника был применен метод «тест-ретест». Промежуток между первичным и повторным предъявлением опросника составил 3 недели. Данные получены на выборке из 54 человек. Устойчивость значений опросника по диагностике латентной склонности к насилию сотрудника полиции проверялась путем подсчета коэффициента корреляции между результатами двух замеров. «Проведенный анализ позволил сделать вывод о наличии статистически

значимой положительной корреляции между исходным баллом и баллом, полученным при повторном тестировании ($r_s=0,764$ при $p\leq 0,05$), то есть данные, полученные в результате двух этапов тестирования, соответствуют существующим психометрическим требованиям и указывают на устойчивость результатов к повторному исследованию.

Опросник прошел процедуру апробации и валидизации, способен измерять изучаемое качество на выборках сотрудников полиции мужского пола (от 18 лет и старше), работает как единая шкала, позволяющая определить возможную вовлеченность в действия агрессивно-насильственного характера. Высокий показатель ретестовой надежности свидетельствует об устойчивости результатов во времени.

Процедура адаптации опросника на указанной выборке показала, что ее показатели обладают характеристиками валидности и надежности. Задачей дальнейших исследований может стать увеличение выборки, в том числе охватив сотрудников полиции различных служб и подразделений, что позволит не только уточнить полученные в настоящем исследовании выводы, но и рассчитать нормы для опросника, после чего данная методика может быть использована в психологических исследованиях, при массовых опросах при профотборе, а также в рамках психопрофилактики девиантного и противоправного поведения сотрудников полиции.

Модифицированная методика получила название «Латентная склонность к насилию», предназначена для мужчин старше 18 лет. Состоит из 58 пунктов (30 вопросов шкалы, 20 вопросов-дистракторов, 8 вопросов шкалы «лжи»), выполнение которых на бланке занимает 8 минут. Каждый пункт представляет собой утверждение, степень согласия с которым участник исследования должен оценить по пятибалльной шкале с точки зрения того, насколько эти утверждения соответствуют его собственному стилю поведения. Предложенные варианты ответов во время обработки переводятся в 5-балльную шкалу Лайкерта («полностью не согласен» – 1 балл; «частично не согласен» – 2 балла; «частично согласен» – 3 балла; «согласен» – 4 балла; «полностью согласен» – 5 баллов), далее

суммируются по ключу. Оценки выше среднего говорят о бóльшей вероятности появления действий агрессивного характера в поведении сотрудника полиции в определенной ситуации служебной деятельности. Достоверность ответов контролируется шкалой социальной желательности. При показателях по этой шкале менее 16 баллов результаты считаются недостоверными.

Респондентам дается следующая инструкция: «Вам будет предложен ряд утверждений. Внимательно прочитайте каждое утверждение и решите, согласны ли Вы с ними или нет. Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может».

Практическое использование методики связано с профессионально-психологическим отбором в органы внутренних дел, психопрофилактической и субъектно ориентированной психокоррекционной работы, проводимой в рамках системы психологического обеспечения сотрудников ОВД» [129].

Результаты описательной статистики распределения ответов по шкале авторской методики представлены в таблице 5.

Таблица 5. Описательная статистика распределения ответов по шкале опросника «Латентная склонность к насилию»

Среднее	57,392
Станд. откл.	16,557
Асимметрия	0,126
Медиана	56,000
Экцесс	0,679
Мин	0,00
Макс	100,00
α Кронбаха	0,891

В полном объеме текст опросника «Латентная склонность к насилию» представлен в Приложении 2.

2.3. Статистические методы обработки результатов эмпирического исследования

Кроме описанных выше психодиагностических методов исследования для анализа полученных результатов применялись также методы математической статистики, включавшие в себя методы обработки и интерпретации полученных данных. Подбор методов осуществлялся исходя из целей и задач исследования [110].

Поскольку по большинству изучаемых признаков выборка имеет распределение отличное от нормального, нами были использованы методы непараметрической статистики. В частности, U-критерий Манна-Уитни и коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

При проведении регрессионного анализа использовался метод пошаговой множественной линейной регрессии. Достоверность использования каждого члена уравнения регрессии оценивалась по t – критерию Стьюдента.

Математико-статистические расчеты производились с помощью специализированного пакета компьютерных программ обработки данных SPSS 21.0 и программы Excel.

Выводы по главе 2

Программа диссертационного исследования включает аналитико-теоретический этап, этап построения шкалы прогнозирования склонности к агрессии и насильственному поведению, эмпирический этап, этап анализа результатов. Каждый этап исследования соответствовал определенной задаче, поставленной в исследовании.

Модифицирован и апробирован опросник «Латентная склонность к насилию».

В исследовании использовались следующие методики: опросник Баса-Дарки в адаптации С.Н. Ениколопова, тест «Большая пятерка» в адаптации Щebetенко С.А., тест «Темная триада» в адаптации Егоровой М.С., Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» Шаповала В.А., модифицированный авторский опросник на базе ПОЛО «Ресурс» и метод экспертных оценок. Для проверки конструктивной валидности авторского опросника использовался тест на агрессивность А. Басса и М. Перри.

Для оценки эффективности программы профилактики проявления агрессивного поведения сотрудников полиции и отслеживании динамики произошедших изменений были использованы методики: «Несуществующее животное», «Неоконченные предложения» (авторская модификация).

Предложенные методы исследования позволяют в полной мере достигнуть поставленной цели исследования и решить поставленные задачи.

Глава 3 . РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ АГРЕССИИ У СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

3.1. Результаты пилотажного исследования склонности к агрессивному поведению

Формирование как профессиональных компетенций, так и образа сотрудника полиции производится в процессе обучения курсантов в ВУЗе МВД. Нами были использованы данные тестирования на курсантов Санкт-Петербургского Университета МВД России по методике ПОЛО «Ресурс» и данные тестирования методик специализированного аппаратно-программного психодиагностического комплекса на базе современного компьютера АППДК «Мультиспихометр» [139]: Личностный профиль (в адаптации К.В. Сугонаяева), Опросник черт характера (В.М. Русалов, О.Н. Манолова), Опросник для оценки волевого самоконтроля (А.Г. Зверков, Б.В. Эйдман), Определение склонности к отклоняющемуся поведению (А.Н. Орел). Из общей выборки (n=281) методом экспертной оценки была выделена группа лиц, характеризующихся склонностью к агрессивному поведению (n=19). Критериями отбора стали объективные данные о проявлениях агрессии и такие поведенческие проявления, как грубость, бестактность, развязность, конфликтность, злобность и др. В роли экспертов выступали курсовые офицеры, командиры и психологи.

Рассмотрим результаты сравнительного анализа психодинамических характеристик. Соотношение ранговых показателей теста ПОЛО «Ресурс» у условно «агрессивных» и «неагрессивных» курсантов СПб УМВД РФ (далее курсантов) выявило различия по большинству деструктивно-дефицитарных параметров, при этом, уровень конструктивности у представителей сопоставляемых групп, за исключением показателя «С₁» («конструктивный страх»), достоверно не различался. Данные представлены в таблице 6.

Таблица 6. Сравнение рангов шкал ПОЛО «Ресурс» двух групп курсантов по критерию U-Манна-Уитни ($p < 0,05$)

Показатели	Средний ранг группа 1, n=19	Средний ранг группа 2, n=262	Достоверность различий, P
Основные шкалы Я-структуры личности			
«А ₂ » - деструктивная агрессия	179,19	138,39	0,037
«А ₃ » - дефицитарная агрессия	204,64	136,64	0,000
«С ₁ » - конструктивный страх	96,94	144,02	0,016
«С ₂ » - деструктивный страх	195,08	137,30	0,003
«С ₃ » - дефицитарный страх	184,11	138,05	0,019
«О ₂ » - деструктив.внешнее Я-отгранич.	194,92	137,31	0,003
«О ₃ » - дефицит.внешнее Я-отгранич.	183,94	138,06	0,019
«О _{i2} » - деструктивн.внутреннее Я-отгран.	194,83	137,32	0,004
«О _{i3} » - дефицит.внутреннее Я-отгран.	185,36	137,96	0,015
«N ₂ » - деструктивный нарциссизм	186,69	137,87	0,013
«N ₃ » - дефицитарный нарциссизм	188,78	137,73	0,009
Блок интегральных шкал Я-структуры личности			
«De» - общая деструктивность	196,22	137,22	0,003
«Df» - общая дефицитарность	188,83	137,73	0,010
Блок шкал дезадаптации			
«Ne» - дезадаптация по невротич. типу	197,39	137,14	0,002
«D» - дезадап. по тормоз.-депрессив. типу	188,14	137,77	0,009
Дополнительные шкалы			
«CD»- шкала общей социо-психо-соматич. проблемности личности	192,69	137,46	0,005
«Adp» - шкала адаптационного потенциала	103,11	143,59	0,040
«Np» - шкала непрофессионализма	192,11	137,50	0,006
«Re» - шк.рес.психич.здоровья (Я-идентич)	93,61	144,24	0,011

Примечание: группа 1 – условно «агрессивные» курсанты
группа 2 – условно «неагрессивные» курсанты

Сравнительный анализ психодинамических характеристик (Я-функций) в группах курсантов, склонных и несклонных к агрессии, позволил выделить достоверные различия. Так, статистический анализ с применением критерия U-

Манна-Уитни для независимых выборок показал наличие достоверных различий между показателями ПОЛО «Ресурс» по большинству деструктивно-дефицитарных шкал Я-структуры личности ПОЛО «Ресурс»: деструктивной агрессии («А₂») ($p=0,037$), дефицитарной агрессии («А₃») ($p=0,000$), конструктивного страха («С₁») ($p=0,016$), деструктивного страха («С₂») ($p=0,003$), дефицитарного страха («С₃») ($p=0,019$), деструктивного внешнего Я-отграничения («О₂») ($p=0,003$), дефицитарного внешнего Я-отграничения («О₃») ($p=0,019$), деструктивного внутреннего Я-отграничения («О₁») ($p=0,004$), дефицитарного внутреннего Я-отграничения («О₁») ($p=0,015$), деструктивного нарциссизма («N₂») ($p=0,013$) и дефицитарного нарциссизма («N₃») ($p=0,009$), а также показателями шкал дезадаптации и показателем дополнительной шкалы непрофессионализма («Np») ($p=0,006$).

Подобные различия между группами «агрессивных» и «неагрессивных» представителей данной профессии именно на начальном этапе профессионализации (у курсантов) может быть связано, во-первых, с несформированностью деловых качеств, с которыми курсант приходит в ВУЗ. Во-вторых, с несоответствием требований, предъявляемых к курсанту вуза, задача которого состоит в обучении, и к специалисту ОВД, практически выполняющему профессиональные задачи в соответствии с видами профессиональной деятельности. Несмотря на то, что курсанты являются сотрудниками полиции с первых месяцев обучения, их деятельность оценивается по успеваемости, отсутствию дисциплинарных нарушений, качеству исполнения служебных обязанностей, а профессиональная деятельность сотрудника ОВД намного сложнее и разнообразнее, требует иных способностей [29].

Можно сделать вывод о том, что, являясь динамической составляющей структуры личности, шкалы, представленные в методике ПОЛО «Ресурс», значительным образом связаны со структурными особенностями личности. Именно данный факт отразился на максимизации дефицитарных и деструктивных показателей у более молодых представителей профессии, формирование личности

которых еще не закончилось. Данное предположение подтверждается и большим разбросом данных в группах курсантов.

Таким образом, можно предположить, что склонность к агрессивному поведению выражается в максимизации дефицитарных и деструктивных показателей ПОЛО «Ресурс» и связана с особенностями личности.

Целью дальнейшего исследования было выявление причин большей представленности агрессивных тенденций в выборке курсантов с максимальной представленностью данной тенденции. Для этого нами были использованы имеющиеся на курсантов данные тестов, по которым они были обследованы при приеме в учебное заведение с использованием специализированного аппаратно-программного психодиагностического комплекса на базе современного компьютера АППДК «Мультитсихометр»: «Личностный профиль», «Опросник черт характера», «Опросник для оценки волевого самоконтроля», «Определение склонности к отклоняющемуся поведению». Результаты тестирования представлены в приложении 8.

Результаты диагностики курсантов склонных к агрессии и не проявляющих агрессии в поведении, полученные с помощью компьютерных тестовых методов, были подвергнуты анализу средних значений с помощью U критерия Манна-Уитни. Достоверные отличия между группами курсантов по параметру агрессивности были выявлены по всем перечисленным выше методикам.

Рассмотрим результаты тестирования курсантов по тесту «Личностный профиль» (n=281). Результаты сравнительного анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7. Оценка достоверности отличий 2-х групп курсантов по методике «Личностный профиль» на уровне $p \leq 0,05$

Показатель	Средние показатели	Средний ранг	Средний ранг	Достоверность различий, P
		группа 1 n=19	группа 2 n=262	
Тревожность	$M_1=6,84 \pm 4,63$ $M_2=4,02 \pm 4,30$	192,08	137,30	0,004
Самоуничужение	$M_1=7,89 \pm 5,39$ $M_2=5,61 \pm 5,27$	176,13	138,45	0,050

Безответственность	$M_1=7,95\pm 4,29$ $M_2=5,49\pm 4,22$	185,58	137,77	0,013
Социальная желательность	$M_1=9,68\pm 3,59$ $M_2=13,35\pm 6,31$	95,05	144,33	0,011
Нейротизм	$M_1=17,00\pm 12,36$ $M_2=10,77\pm 11,17$	186,82	137,68	0,011
Психотизм	$M_1=22,16\pm 9,50$ $M_2=17,21\pm 10,14$	183,08	137,95	0,019

Примечание:

Группа 1 – условно «агрессивные» курсанты

Группа 2 – условно «неагрессивные» курсанты

Статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ были обнаружены по шкалам «Тревожность», «Самоуничижение», «Безответственность», «Социальная желательность», «Нейротизм», «Психотизм».

Можно предположить, что курсанты условно «агрессивной» группы более тревожные, чем «неагрессивные», легче теряют душевный покой, чаще ожидают неприятности. Значимые отличия по шкале «Самоуничижение» могут говорить о том, что курсанты, склонные к агрессивному поведению, имеют более низкую самооценку, менее уверены в себе. Повышенные баллы по шкале «Безответственность» могут говорить о более безответственном, беспечном, непредсказуемом поведении условно «агрессивных» курсантов и их меньшей надежности.

Различие в оценках по шкале «Социальная желательность» дает основание утверждать, что условно «неагрессивным» курсантам более свойственна способность производить благоприятное впечатление на окружающих, и, возможно, наличие у них более высоких нравственных стандартов, то есть представлен социальный компонент.

У условно «агрессивных» курсантов выше значения по шкалам «Нейротизма» и «Психотизма», то есть они более конфликтны, эгоцентричны, менее эмоционально устойчивы.

В таблице 8 представлены результаты сравнительного анализа показателей по методике «Опросник черт характера».

Таблица 8. Оценка достоверности отличий 2-х групп курсантов по методике «Опросник черт характера» на уровне $p \leq 0,05$

Показатель	Средние показатели	Средний ранг	Средний ранг	Достоверность различий, Р
		группа 1 n=19	группа 2 n=262	
Экзальтированность	$M_1=9,32 \pm 3,37$ $M_2=7,21 \pm 2,96$	191,45	137,34	0,005
Циклотимность	$M_1=6,95 \pm 4,13$ $M_2=4,61 \pm 3,45$	185,32	137,79	0,013
Эксплозивность	$M_1=6,21 \pm 3,24$ $M_2=4,25 \pm 3,18$	187,61	137,62	0,009

Примечание:

Группа 1 – «агрессивные» курсанты

Группа 2 – «неагрессивные» курсанты

Статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$ были обнаружены по шкалам «Экзальтированность», «Циклотимность», «Эксплозивность». Более высокие значения по шкале «Экзальтированность» у выборки условно «агрессивных» курсантов могут свидетельствовать об их большей впечатлительности и эмоциональности по сравнению с условно «неагрессивными» курсантами.

Большие показатели шкалы «Циклотимность» в группе условно «агрессивных» курсантов допускают предположение о большей вероятности колебаний настроения и изменения активности независимо от внешних обстоятельств.

Более высокие значения по шкале «Эксплозивность» у курсантов, допускающих проявления агрессивного характера в поведении, могут говорить о меньшей сдержанности, меньшем самоконтроле в сфере эмоциональных реакций и отношений, чем у «неагрессивной» группы курсантов.

Данные сравнения показателей по «Опроснику для оценки волевого самоконтроля» представлены в таблице 9.

Таблица 9. Оценка достоверности отличий 2-х групп курсантов по методике «Опросник для оценки волевого самоконтроля» на уровне $p \leq 0,05$

Показатель	Средние показатели	Средний ранг	Средний ранг	Достоверность различий, Р
		группа 1 n=19	группа 2 n=262	
Волевой самоконтроль	M ₁ =18,00±2,98 M ₂ =19,91±2,89	88,76	144,79	0,003
Самообладание	M ₁ =9,11±1,79 M ₂ =10,34±1,84	88,89	144,78	0,003

Примечание:

Группа 1 – «агрессивные» курсанты

Группа 2 – «неагрессивные» курсанты

В результате сравнительного анализа выявлены достоверные различия по шкалам «Волевой самоконтроль» и «Самообладание», причем ниже показатели у курсантов, с выраженным агрессивным типом поведения. Вероятно, это связано с их меньшей эмоциональной зрелостью, меньшей способностью контролировать свои поступки, сниженной эмоциональной устойчивостью, большим страхом перед неизвестностью.

В результате сравнительного анализа показателей по тесту «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» выявлены достоверные различия по шкалам «Социальная желательность» и «Импульсивность». Данные представлены в таблице 10.

Таблица 10. Оценка достоверности отличий 2-х групп курсантов по методике «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» на уровне $p \leq 0,05$

Показатель	Средние показатели	Средний ранг	Средний ранг	Достоверность различий, Р
		группа 1 n=19	группа 2 n=262	
Социальная желательность (неискренность)	M ₂ =2,26±1,69 M ₁ =3,67±2,76	98,39	144,09	0,016
Импульсивность	M ₂ =3,16±1,83 M ₁ =1,97±1,95	192,34	137,28	0,004

Примечание:

Группа 1 – «агрессивные» курсанты

Группа 2 – «неагрессивные» курсанты

Можно предположить, что курсанты «неагрессивной» группы скорее склонны давать при заполнении опросника социально-желательные ответы,

умышленно стремятся показать себя в лучшем свете, об этом говорят их более высокие показатели по шкале «Социальная желательность» (неискренность).

По шкале «Импульсивность» показатели выше у условно «агрессивных» курсантов. Можно предположить, что им сложнее контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций, у них хуже сформированы показатели волевого контроля своих потребностей и чувственных желаний.

Таким образом, в результате сравнительного анализа психологических характеристик курсантов были выявлены значимые различия между условно «агрессивными» и «неагрессивными» группами курсантов. Склонные к агрессивному типу поведения курсанты отличаются от не демонстрирующих агрессию в поведении курсантов большей тревожностью, безответственностью, меньшей уверенностью в себе, более низкой самооценкой. Они менее склонны производить благоприятное впечатление на окружающих, менее сдержанны и непредсказуемы в поведении, конфликтны, их настроение может меняться без определенных внешних причин, навыки саморегуляции и самоконтроля хуже развиты.

На следующем этапе исследования был использован метод корреляционных связей, который позволил конкретизировать характер связей между показателями Я-структуры личности, являющимися предикторами агрессивного поведения, и показателями различных тестов аппаратно-программного психодиагностического комплекса «Мультипсихометра» (Приложение 9). В результате корреляционного анализа были установлены взаимосвязи между показателями по девяти основным деструктивно-дефицитарным шкалам методики ПОЛО «Ресурс»: «А₂» (деструктивная агрессия), «А₃» (дефицитарная агрессия), «С₂» (деструктивный страх), «С₃» (дефицитарный страх), «О₂» (деструктив.внешнее Я-отграничение), «О₃» (дефицитарное внешнее Я-отграничение), «О₁₂» (деструктивное внутреннее Я-отграничение), «О₁₃» (дефицитарное внутреннее Я-отграничение), «N₃» (дефицитарный нарциссизм) и такими показателям тестов «Мультипсихометра» как: «Тревожность», «Самоуничижение», «Безответственность», «Социальная желательность», «Нейротизм», «Психотизм», «Экзальтированность»,

«Циклотимность», «Эксплозивность», «Волевой самоконтроль», «Самообладание», «Социальная желательность (неискренность)», «Импульсивность». Наиболее значимые корреляции представлены в таблице 11.

Таблица 11. Матрица корреляций основных шкал ПОЛО «Ресурс» и тестов «Мультипсихометра» в группах курсантов СПб УМВД РФ (n=281)

Показатели тестов	Шкалы ПОЛО «Ресурс»						
	«А ₂ »	«А ₃ »	«С ₂ »	«О ₂ »	«О ₃ »	«О ₁₃ »	«N ₃ »
Циклотимность (Опросник черт характера)	0,397**	0,528**	0,473**	0,540**	0,455**	0,469**	0,503**
Волевой самоконтроль (Опросник для оценки волевого самоконтроля)	-0,428**	-0,474**	-0,532**	-0,526**	-0,513**	-0,485**	-0,520**
Импульсивность (Определение склонности к отклоняющемуся поведению)	0,562**	0,504**	0,502**	0,477**	0,488**	0,528**	0,512**

Примечание:

- «А₂» – показатель деструктивной агрессии,
- «А₃» – показатель дефицитарной агрессии,
- «С₂» – показатель деструктивного страха,
- «О₂» – показатель деструктивного внешнего Я-отграничения,
- «О₃» – показатель дефицитарного внешнего Я-отграничения,
- «О₁₃» – показатель дефицитарного внутреннего Я-отграничения,
- «N₃» – показатель дефицитарного нарциссизма.

Показатель «Импульсивность» методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» имеет положительные взаимосвязи с показателями ПОЛО «Ресурс»: деструктивной агрессии «А₂» ($r=0,562$), дефицитарной агрессией «А₃» ($r=0,504$), деструктивным страхом «С₂» ($r=0,502$), дефицитарным внутренним Я-отграничением «О₁₃» ($r=0,528$), дефицитарным нарциссизмом «N₃» ($r=0,512$). Данные результаты указывают на то, что импульсивность детерминирует открытое агрессивное поведение курсантов, сопутствует фантазиям о разрушительном поведении, тревожность как реакцию на опасность, невозможность отличить реальность от воображаемого, потери уверенности и самостоятельности.

Курсанты не всегда отличают объективную и субъективную реальности, склонны к проигрыванию ситуаций в воображении. Из-за особенностей

мировосприятия часто неверно интерпретируют ситуацию, окружающее им кажется угрожающим, таящим опасность, которую они воспринимают как реальную. В незнакомых стрессовых ситуациях теряются, особенно тогда, когда привычные стратегии поведения не работают. В подобных ситуациях ограничивающие факторы уходят на второй план. Именно в таких ситуациях на первый план могут выходить импульсивные реакции.

Показатель «Циклотимность» «Опросника черт характера» имеет положительную корреляцию с показателями ПОЛО «Ресурс»: дефицитарной агрессией «А₃» ($r=0,528$), дефицитарным нарциссизмом «N₃» ($r=0,503$) и деструктивным внешним Я-отграничением «O₂» ($r=0,540$). Исходя из чего, можно сделать вывод о том, что беспричинное колебание настроения и эмоций могут сопутствовать возникновению эмоций отрицательного спектра в ответ на нестандартные ситуации служебной деятельности, анализ действительности происходит без ориентации на логику внешних обстоятельств. Курсанты при этом теряют самостоятельность, становятся более уступчивыми и эмоционально дистанцируются.

Отрицательная корреляция была обнаружена у показателя «Оценка волевого самоконтроля» с показателями ПОЛО «Ресурс»: деструктивным страхом «С₂» ($r= - 0,532$), дефицитарным нарциссизмом «N₃» ($r= - 0,520$), деструктивным внешним Я-отграничением «O₂», ($r= - 0,526$), дефицитарным внешним Я-отграничением «O₃» ($r=-0,513$). Данная взаимосвязь может объясняться тем фактом, что курсанты могут терять способность управления собственным поведением в незнакомых ситуациях, переоценивая при этом проблемы и становятся скованными, зажатыми. Трудности осознания собственных мотивов и желаний вынуждают обращаться к помощи окружающих, усугубляя проблемы зависимости, уступчивости, подверженности внушению и манипулированию.

Теперь проанализируем взаимосвязь между лимитирующими компонентами Я-структуры личности и данными тестов «Мультипсихометра». Данные представлены в таблице 12.

Таблица 12. Матрица корреляций интегральных шкал ПОЛО «Ресурс» и тестов «Мультипсихометра» в группах курсантов СПб УМВД РФ (n=281)

Показатели тестов	Шкалы ПОЛО «Ресурс»		
	«De»	«Df»	«CD»
Циклотимность (Опросник черт характера)	0,457**	0,530**	0,555**
Волевой самоконтроль (Опросник для оценки волевого самоконтроля)	-0,448**	-0,576**	-0,540**
Самообладание (Опросник для оценки волевого самоконтроля)	-0,395**	-0,500**	-0,482**
Неискренность (Определение склонности к отклоняющемуся поведению)	-0,503**	-0,517**	-0,431**
Импульсивность (Определение склонности к отклоняющемуся поведению)	0,535**	0,584**	0,583**

Примечание: De – показатель общей деструктивности,
Df – показатель общей дефицитарности,
CD – показатель общей социо-психо-соматической проблемности.

В результате корреляционного анализа выявлена значимая взаимосвязь показателей интегральных шкал Я-структуры личности ПОЛО «Ресурс» (общей деструктивности – De, общей дефицитарности – Df, шкале общей социо-психо-соматической проблемности личности - CD) с показателями методик: «Опросник черт характера» («циклотимность»), «Опросник для оценки волевого самоконтроля» («волевой самоконтроль», «самообладание»), «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» («импульсивность», «неискренность»)

Показатель общей деструктивности «De» ПОЛО «Ресурс» коррелирует с показателями «неискренности» ($r=-0,503$) и «импульсивности» ($r=0,535$) методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению». Это свидетельствует о том, что неконструктивные, разрушающие бессознательные стереотипы поведения курсантов сопутствуют проявлениям неискренности, а возможно и снижению морально-нравственных принципов, а также импульсивности в поведении.

По шкале общей дефицитарности «Df» ПОЛО «Ресурс» были обнаружены обратно пропорциональные связи с показателями «волевого самоконтроля» ($r=-0,576$) и «самообладания» ($r=-0,500$) «Опросника для оценки волевого

самоконтроля», показателем «неискренности» ($r=-0,517$) методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», что может указывать на то, что неспособность реализации в социуме и раскрытия собственной уникальности проявляется в непонимании социально одобряемого поведения, сниженном самообладании, волевом контроле, то есть неумении контролировать свое поведение.

Прямо пропорциональные связи общей дефицитарности «Df» с показателем «циклотимности» ($r=0,530$) «Опросника черт характера» и показателем «импульсивности» ($r=0,584$) методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению» свидетельствует о том, что пассивное, несамостоятельное, зависимое от окружения поведение может сопровождаться колебаниями настроения, часто беспричинными, вплоть до проявлений импульсивности.

Между шкалой общей «социо-психо-соматической проблемности личности» «CD» ПОЛО «Ресурс» и показателем «импульсивности» ($r=0,583$) методики «Определение склонности к отклоняющемуся поведению», показателем «циклотимности» ($r=0,555$) «Опросника черт характера» прослеживается прямо пропорциональная связь. Обратной пропорциональной связью выявлена между шкалой «общей социо-психо-соматической проблемности личности» «CD» ПОЛО «Ресурс» и показателем «волевого самоконтроля» ($r=-0,540$) «Опросника для оценки волевого самоконтроля». Данные факты свидетельствуют о том, что имеющиеся психологические проблемы курсантов связаны с недостаточным умением контролировать собственные эмоции, поведение, настроение, работоспособность.

Таким образом, у условно «агрессивных» курсантов, у которых выражено преобладание деструктивно-дефицитарных шкал ПОЛО «Ресурс», снижен волевой контроль эмоциональной сферы, что свидетельствует о склонности реализовывать негативные эмоции непосредственно в поведении, их импульсивности и спонтанности. Они обидчивы, не уверены в собственных силах. Проявляют

признаки неустойчивого настроения, которое зависит от внешних событий и отражается на самооценке.

В целом, в процессе исследования корреляционных связей было выявлено, что у курсантов имеют место в большей мере проблемы, связанные с психодинамическими особенностями и имеющими непосредственный выход на неумение управлять собственными эмоциональными проявлениями (настроением и проявлениями импульсивности), волевыми ресурсами.

Изучение корреляционных взаимосвязей показателей на выборке курсантов указывает на то, что в качестве психологических детерминант склонности к агрессивному поведению курсантов могут рассматриваться показатели ПОЛО «Ресурс»: «А₂» - деструктивной агрессии, «А₃» – дефицитарной агрессии, «С₂» - деструктивного страха, «О₂» – деструктивного внешнего Я-отграничения, «О₃» - дефицитарного внешнего Я-отграничения, «О₁₃» - дефицитарного внутреннего Я-отграничения, «N₃» - дефицитарного нарциссизма, а также показатели «De» – общей деструктивности, «Df» –общей дефицитарности, «CD» – общей социо-соматической проблемности.

Таким образом, элементы проявления агрессии наблюдаются уже на начальном этапе профессионализации сотрудников полиции, потому что агрессия является своеобразной формой, позволяющей адаптироваться, если человек не имеет других средств адаптации, затем она снижается. Агрессия проявляется в различных формах, периодически выходит за пределы социальных законов и правил, регулирующих межличностные отношения, не смотря на то, что все курсанты проходили профессиональный отбор. На основании этого необходимо исследовать агрессивное поведение сотрудников полиции расширенным набором инструментов.

3.2. Общий анализ и особенности проявления агрессии у сотрудников полиции

На первом этапе исследования все сотрудники полиции прошли психодиагностическое обследование на определение уровня агрессивности по тесту Басса-Дарки. Целью исследования было определение степени выраженности у испытуемых различных видов агрессивных проявлений.

Общий анализ результатов методики, показал, что усредненные оценки показателей агрессии по выборке в целом оказались приближающимися к средненормативным. Результаты тестирования с помощью опросника Басса-Дарки приведены в таблицах 13 и 14.

Таблица 13. Средние значения степени выраженности различных видов агрессии по общей выборке испытуемых (n=105)

Показатель	Средние значения M±σ
1. Физическая агрессия	4,93±1,93
2. Косвенная агрессия	3,21±1,87
3. Раздражительность	2,71±1,98
4. Негативизм	1,62±1,02
5. Обида	1,50±1,36
6. Подозрительность	2,45±1,63
7. Вербальная агрессия	5,97±2,07
8. Чувство вины	4,27±1,65
Индекс агрессивности	14,11±4,61
Индекс враждебности	3,95±2,50

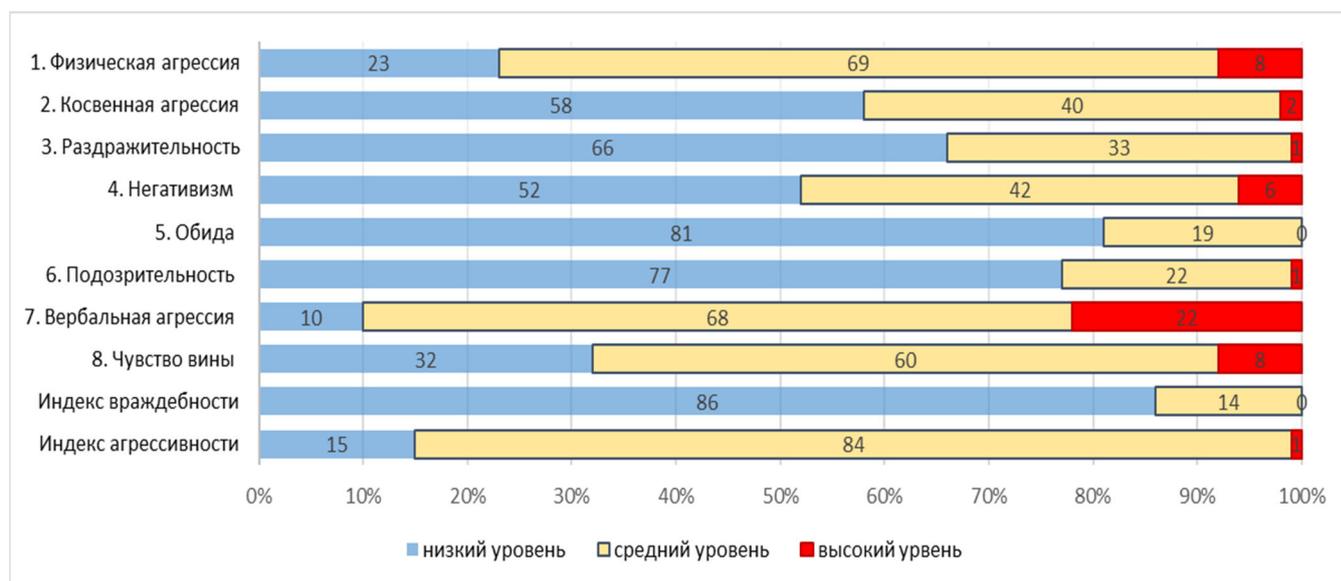
Далее в таблице 14 представлены показатели распределения уровневых характеристик выраженности агрессии в исследуемой группе. В качестве уровней рассматривались три степени выраженности агрессивных проявлений: низкая, средняя и высокая.

Из таблицы 14 видно, что большинство испытуемых продемонстрировали средний уровень физической агрессии, вербальной агрессии, чувства вины и общей агрессивности, причем средний уровень общей агрессивности присущ подавляющему большинству респондентов (84%).

Таблица 14. Показатели степени выраженности различных видов агрессии по тесту Басса-Дарки (в %, n=105)

Показатели теста Басса-Дарки	Степень выраженности		
	низкая	средняя	высокая
1. Физическая агрессия	23	69	8
2. Косвенная агрессия	58	40	2
3. Раздражительность	66	33	1
4. Негативизм	52	42	6
5. Обида	81	19	0
6. Подозрительность	77	22	1
7. Вербальная агрессия	10	68	22
8. Чувство вины	32	60	8
Индекс агрессивности	15	84	1
Индекс враждебности	86	14	0

Однако 22% сотрудников продемонстрировали высокий уровень вербальной агрессии. По показателям косвенной агрессии, раздражительности, негативизма, обиды, подозрительности большинство респондентов продемонстрировали низкую степень выраженности. Наглядно это представлено на рисунке 2.

Рисунок 2. Уровни агрессивного поведения сотрудников полиции

Доминирующей формой выражения агрессии сотрудники считают физическую агрессию (77% демонстрируют среднюю или высокую степень выраженности), в несколько меньшей степени вербальную агрессию (68% демонстрируют среднюю и 22% высокую степень выраженности), которые

представляют собой прямые формы выражения агрессии. Физическая агрессия согласуется с профессиональными требованиями к сотрудникам, а для некоторых направлений деятельности является профессионально важным качеством, необходимым для выполнения служебных обязанностей. Средний уровень выраженности физической агрессии, в свою очередь, может говорить о готовности демонстрации применения физической силы, огнестрельного оружия, спецсредств и т. п.

У большинства сотрудников полиции негативизм на низком уровне, что может говорить о благожелательности к людям, руководству, установившимся традициям.

Последнее также подтверждается тем, что показатели раздражения, обиды, подозрительности и враждебности в выборке выражены в низкой степени. Некоторые из них могут быть оценены как скорее отсутствующие. На это же указывает и общий индекс агрессивности у большинства сотрудников, на фоне отсутствия в выборке средних и высоких показателей враждебности.

Вербальная агрессия среднего уровня выраженности у сотрудников полиции также может рассматриваться как вариант нормы. Специфика построения общения в деятельности сотрудника полиции – прежде всего необходимость установления межличностных отношений с людьми, действия которых не всегда вызывают понимание и приязнь. При коммуникации с правонарушителями, зачастую имеет место демонстрация силы.

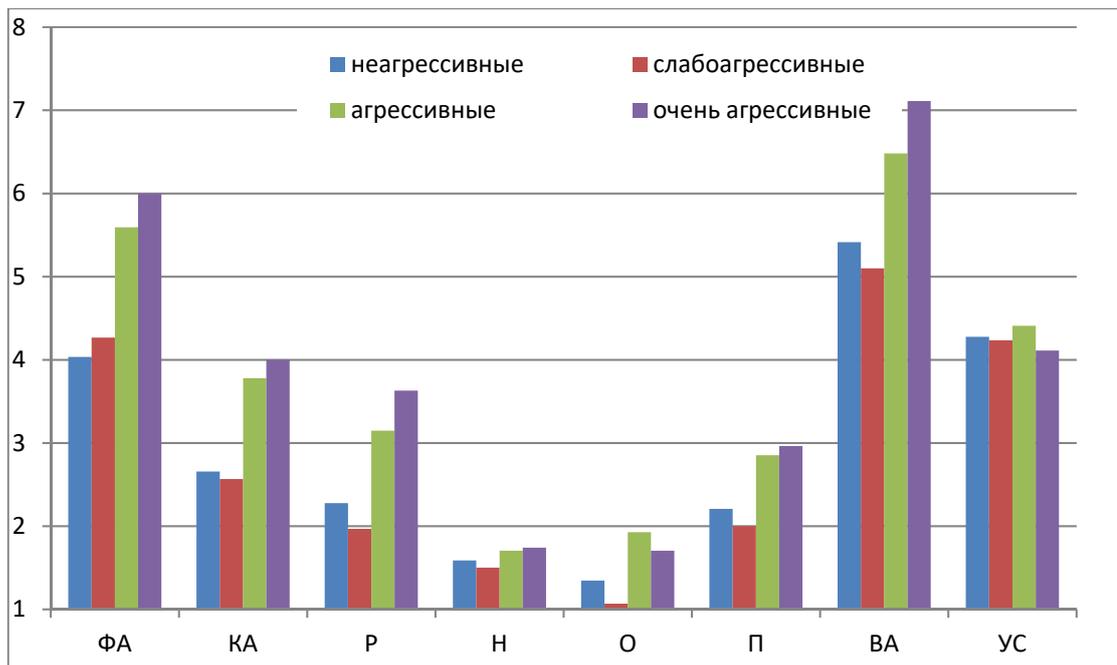
В целом, средний уровень выраженности общей агрессивности может говорить о сознательном настрое на агрессивные реакции, которые рассматриваются как допустимые в ситуациях служебной и внеслужебной деятельности.

Кроме этого, проявления агрессии определенным образом сбалансированы проявлением у сотрудников показателя чувства вины, наличие которого в выборке продемонстрировали большая часть респондентов (60% демонстрируют среднюю степень выраженности), что может указывать на тенденцию к направленности

агрессии на себя, что может быть вызвано сдерживанием прямых форм агрессии, неумением контролировать себя, выполняет тормозящую функцию.

Полученные данные по методике Басса-Дарки позволяют составить модель поведения общей выборки сотрудников полиции, которые скорее выбирают прямые способы выражения агрессии, поведение ими скорее осознается и контролируется (низкий уровень раздражения), вызывая чувство вины. Действия сотрудников полиции скорее открытые, чем скрываемые в себе (степень косвенной агрессии меньше чем физической), и не враждебные.

Далее, по результатам экспертной оценки поведения сотрудников полиции в служебной деятельности и наличию в нем признаков агрессии было осуществлено условное деление сотрудников полиции на четыре группы: «неагрессивные», «слабоагрессивные», «агрессивные», «очень агрессивные». Диаграмма представлена на рисунке 3.

ФА – физическая агрессия, КА – косвенная агрессия, Р – раздражительность, Н – негативизм, О – обида, П – подозрительность, ВА – вербальная агрессия, УС – угрызения совести).

Рисунок 3. Распределение показателей теста Басса-Дарки при делении выборки сотрудников полиции на группы методом экспертной оценки.

Анализируя диаграмму, можно отметить, что эксперты, разделяя сотрудников на две диаметрально противоположные группы (агрессивных и неагрессивных), ориентировались в первую очередь на показатели «физической», «вербальной», «косвенной агрессии», «раздражении», в меньшей степени на показатели «обиды», «негативизма», вероятно из-за их меньших проявлений во внешнем поведении.

Результаты экспертной оценки согласуются с полученными данными по тесту Басса-Дарки, поэтому для дальнейшего сравнительного анализа будем использовать данные экспертной оценки.

3.3. Сравнительный анализ психологических характеристик сотрудников полиции в выборках с разной представленностью агрессивных проявлений

Для проведения следующей части исследования нами использовался показатель экспертной оценки. Основываясь на результатах, полученных с помощью экспертного оценивания, были выделены две группы сотрудников. В группу 1 вошли 27 условно «агрессивных», в группу 2 – 29 условно «неагрессивных» сотрудников полиции.

Результаты изучения специфики агрессивных проявлений сотрудников полиции по опроснику Басса-Дарки представлены в таблице 15. Математическая обработка полученных результатов с помощью критерия U – Манна-Уитни подтвердила наличие достоверных различий между группами по всем шкалам, кроме шкалы «негативизм», «обида», «чувство вины». Можно предположить, что всем обследованным сотрудникам полиции свойственно уважение закона, согласие с установленными правилами системы, они не идут наперекор руководству, не испытывают проблем при подчинении.

Таблица 15. Результаты сравнения показателей опросника Басса-Дарки у «агрессивных» и «неагрессивных» сотрудников полиции

Показатели теста Басса-Дарки	Группа 1 (n=27)	Группа 2 (n=29)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
1. Физическая агрессия	6,00±2,08	4,03±1,55	156,500	0,000
2. Косвенная агрессия	4,00±2,00	2,66±1,47	227,500	0,006
3. Раздражительность	3,63±1,88	2,28±1,49	226,500	0,006
4. Негативизм	1,74±1,10	1,59±0,95	364,500	0,637
5. Обида	1,70±1,49	1,34±0,94	352,500	0,502
6. Подозрительность	2,96±1,43	2,21±1,50	275,500	0,051
7. Вербальная агрессия	7,11±1,95	5,41±1,88	208,000	0,002
8. Чувство вины	4,11±2,12	4,28±1,39	367,500	0,688
Индекс агрессивности	17,11±4,94	12,10±3,23	151,000	0,000
Индекс враждебности	4,67±2,45	3,55±1,94	274,000	0,051

Примечание: группа 1 – условно «агрессивные» сотрудники
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники

Наиболее выраженными в структуре агрессии у более агрессивных сотрудников полиции (группа 1) являются вербальная агрессия и физическая агрессия. Это может говорить о том, что они чаще повышают голос, пользуются оскорблениями или ругательствами в адрес оппонентов, чаще «переходят от слов к делу», не исключая использование физической силы при достижении своей цели, отстаивании своего мнения.

Далее в соответствии с теоретическим анализом, нами были проанализированы возможные изменения агрессивных проявлений в процессе профессионализации. В основу данного блока исследования было положено следующее предположение. Экстремальный характер служебной деятельности и ее продолжительность могут привести к изменению психологических характеристик, способствовать развитию деструктивных тенденций. Для изучения особенностей проявления агрессии на разных этапах профессионального становления общая выборка сотрудников полиции была разделена на две группы: группа 1 (n=54) со стажем в деятельности до 2-х лет, группа 2 (n=57) – со стажем от 10 до 15 лет. Результаты представлены в таблице 16.

Таблица 16. Результаты сравнения средних значений показателей опросника Басса-Дарки у сотрудников с разным стажем служебной деятельности

Показатель	Группа 1 (n=54)	Группа 2 (n=57)	U-критерий Манна- Уитни	Уровень статистической значимости (p)
	Ср. значения M±σ	Ср. значения M±σ		
1. Физическая агрессия	5,22±2,09	4,65±1,74	1306,50	0,165
2. Косвенная агрессия	3,80±1,81	2,65±1,78	1033,00	0,002
3. Раздражительность	3,19±2,12	2,26±1,74	1152,00	0,021
4. Негативизм	1,83±1,18	1,42±0,8	1313,50	0,157
5. Обида	2,02±1,51	1,02±0,99	926,50	0,000
6. Подозрительность	2,74±1,78	2,18±1,44	1259,00	0,092
7. Вербальная агрессия	6,54±2,14	5,44±1,86	1047,00	0,003
8. Чувство вины	4,76±1,85	3,81±1,29	987,00	0,001
Индекс враждебности	4,76±2,78	3,19±1,94	1012,50	0,002
Индекс агрессивности	15,56±4,58	12,7±4,23	1030,00	0,003

Примечания:

Группа 1 – сотрудники со стажем до 2 лет

Группа 2 – сотрудники со стажем от 10 до 15 лет

Агрессивность сотрудников с разным стажем работы имеет качественные отличия. Так, между группами были выявлены достоверные различия по всем показателям опросника Басса-Дарки кроме «Физической агрессии», «Негативизма», «Подозрительности». Из таблицы видно, что все параметры агрессивности сотрудников с меньшим стажем превышают значения сотрудников с большим стажем, однако не выходят за пределы среднего уровня показателя.

Можно предположить, что это связано с ростом профессиональной культуры и профессионально-психологической подготовленности сотрудников полиции к деятельности в стрессогенных условиях служебной деятельности, формированию результативных стереотипов поведения, то есть сотрудники полиции со временем адаптируются к служебной деятельности, становятся менее агрессивными и беспечными, не провоцируют конфликтное поведение, более подготовлены к действиям в нестандартных ситуациях. Однако мнения об особенностях проявления агрессии у сотрудников полиции с различным стажем в деятельности у различных исследователей разнятся.

По мнению Павленина В.С. «по мере роста стажа агрессивность сотрудников возрастает и принимает латентные формы» [118].

Н.Н. Смирновой указывается, что длительность службы снижает частоту использования асоциальных действий, как стратегии выхода из стрессовых ситуаций (жестоких, догматических, циничных и негуманных действий), но повышает эмоциональную напряженность [157].

Выявленные ранее показатели «Физической» и «Вербальной агрессии», а также общий индекс агрессивности с увеличением стажа в служебной деятельности не увеличиваются, скорее сглаживаются. Подтверждение результатов исследования представлены в работах Шамшиковой О.А. [199].

Возможно, при исследовании агрессивного поведения сотрудников полиции на разных этапах служебной деятельности необходимо учитывать специфику служебной деятельности, частоту общения с представителями антисоциальных субкультур и криминальных сообществ, профессиональную деформацию и др.

Таким образом, общий анализ показателей агрессии в выборке показал, что даже при наличии обязательного профессионального отбора, около 20% сотрудников демонстрируют достаточно высокий уровень агрессии, которая проявляется, скорее в прямой форме, в целом допустимой для данного вида профессии (физическая и вербальная агрессия). Однако, зачастую переходит границы средней нормы.

При этом, длительность пребывания в профессии определенным образом нивелирует агрессивные проявления различного формата, предположительно, за счет привыкания к профессии, выработке профессиональных стереотипов.

Личностные особенности человека в значительной степени определяют его поведение, поэтому дальнейшее исследование направлено на поиск характеристик личности, в силу которых возрастает риск использования агрессии в служебной деятельности сотрудников полиции, то есть детерминант агрессивного поведения.

Поскольку часть работающих сотрудников, независимо от стажа деятельности, проявляют показатели агрессивности, выходящие за пределы средней нормы, мы предприняли попытку изучить личностные особенности в группах сотрудников с высокими и низкими показателями агрессивности. В основание деления сотрудников на группы были положены результаты экспертной

оценки. За основу в данной части исследования были взяты показатели вербальных методик «Большая пятерка», «Темная триада», ПОЛО «Ресурс».

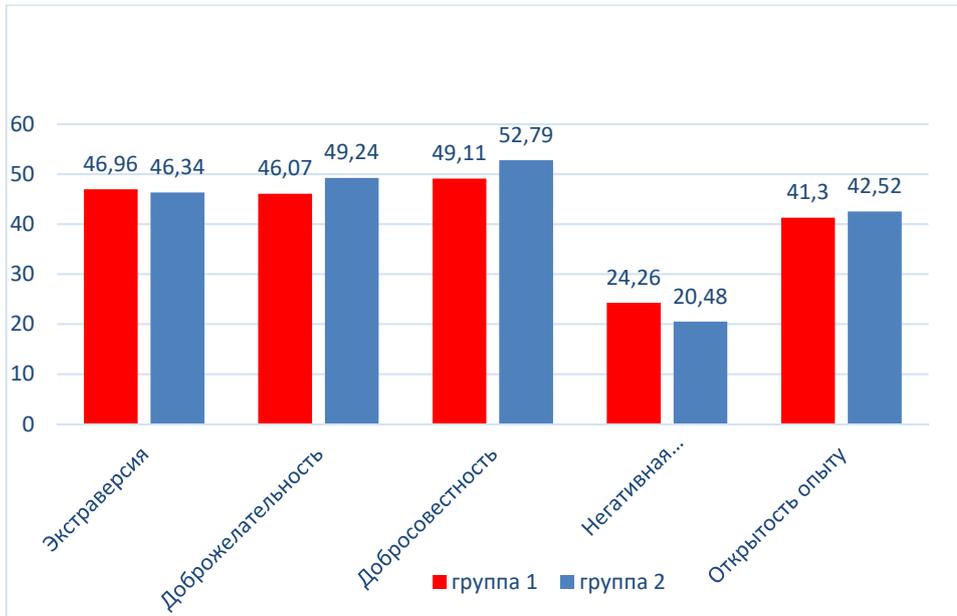
Был проведен сравнительный анализ личностных показателей в ранее выделенных экспертами группах. Результаты проверки значимых различий в средних значениях базовых и фасетных личностных свойств «Большой пятерки» между исследуемыми группами представлены в таблицах 17 и 18. Условно балльные оценки можно разделить на высокие (41-60 баллов), средние (32-40), низкие (12-31).

Таблица 17. Статистическая оценка различий выраженности главных факторов «Большой пятерки» в группах сотрудников полиции

Факторы модели «Большая пятерка»	Группа 1 (n=27)	Группа 2 (n=29)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Экстраверсия	46,96±6,73	46,34±5,14	379,000	0,837
Доброжелательность	46,07±5,88	49,24±5,06	281,000	0,069
Добросовестность	49,11±6,25	52,79±4,69	255,500	0,025
Негативная эмоциональность	24,26±7,91	20,48±5,25	286,500	0,084
Открытость опыту	41,30±7,34	42,52±6,08	361,500	0,622

Примечание: группа 1 – условно «агрессивные» сотрудники
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники

В результате сравнительного анализа было выявлено статистически значимое различие между группами. Группа условно «агрессивных» сотрудников по сравнению с группой «неагрессивных» сотрудников имеет более низкую выраженность «Добросовестности». Различия на уровне тенденции выявлены по показателям «Негативной эмоциональности» и «Доброжелательности» ($p < 0,1$). На рисунке 4 представлены результаты сравнительного анализа.

группа 1 - условно «агрессивные» сотрудники,
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники)

Рисунок 4. Результаты сравнительного анализа главных факторов «Большой пятерки» в группах сотрудников полиции

Для полного понимания значений главных факторов «Большой пятерки», нами были проанализированы вторичные факторы (субфакторы, фасеты) «Большой пятерки», то есть более конкретные черты, которые образуют каждый из пяти факторов теста. Как видно из таблицы 18, выявились статистически значимые различия между группами. Условно балльные оценки аспектов можно разделить на высокие (15-20 баллов), средние (9-14 баллов), низкие (4-8 баллов).

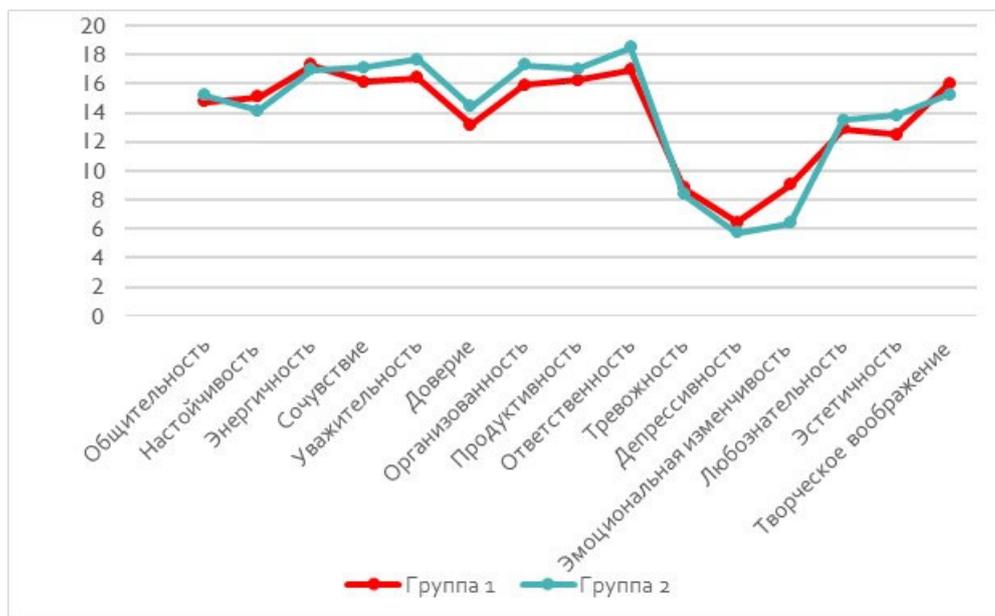
Таблица 18. Статистическая оценка различий выраженности вторичных факторов «Большой пятерки» в различных группах сотрудников полиции

Главные факторы «Большой пятерки»	Аспекты «Большой пятерки»	Группа 1 (n=27)	Группа 2 (n=29)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
1	2	3	4	5	6
Экстраверсия	Общительность	14,74±4,08	15,21±2,92	368,000	0,698
	Настойчивость	15,07±2,96	14,17±2,12	329,000	0,301
	Энергичность	17,30±2,03	16,97±1,82	346,000	0,448
Доброжелат.	Сочувствие	16,11±2,78	17,14±2,10	311,500	0,185
	Уважительность	16,41±2,44	17,69±2,09	267,000	0,039
	Доверие	13,17±2,91	14,41±3,10	339,500	0,391
Добросовест.	Организованность	15,89±2,62	17,28±2,70	255,000	0,024
	Продуктивность	16,22±3,00	17,03±1,70	332,500	0,327
	Ответственность	16,93±2,27	18,48±1,66	224,000	0,005

1	2	3	4	5	6
Негативн. эмоцион.	Тревожность	8,81±3,84	8,38±2,64	383,500	0,895
	Депрессивность	6,44±2,03	5,72±1,71	316,000	0,206
	Эмоциональная изменчивость	9,04±3,79	6,38±2,14	218,500	0,004
Открыт. опыту	Любознательность	12,89±2,75	13,48±2,23	350,500	0,496
	Эстетичность	12,48±3,51	13,79±3,47	309,500	0,177
	Творческое воображение	16,04±3,06	15,24±2,43	314,500	0,203

Примечание: группа 1 – условно «агрессивные» сотрудники
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники

В группе условно «агрессивных» сотрудников достоверно выше «Эмоциональная изменчивость»; достоверно ниже – «Уважительность», «Организованность», «Ответственность». Сравнительные среднегрупповые показатели представлены на рисунке 5.

группа 1 - условно «агрессивные» сотрудники,
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники)

Рисунок 5. Результаты сравнительного анализа вторичных факторов «Большой пятерки» в группах сотрудников полиции

Можно предположить, что более агрессивные сотрудники в сравнении с неагрессивными сотрудниками проявляют меньшую доброжелательность, выражающуюся в большей неуважительности, менее добросовестны (в том числе менее организованны и менее ответственные), более склонны к негативным

эмоциям, эмоционально неустойчивы. Данный результат подтверждается исследованиями К.В. Злоказова [65], Ребекки Панг, П. Хейвен [249].

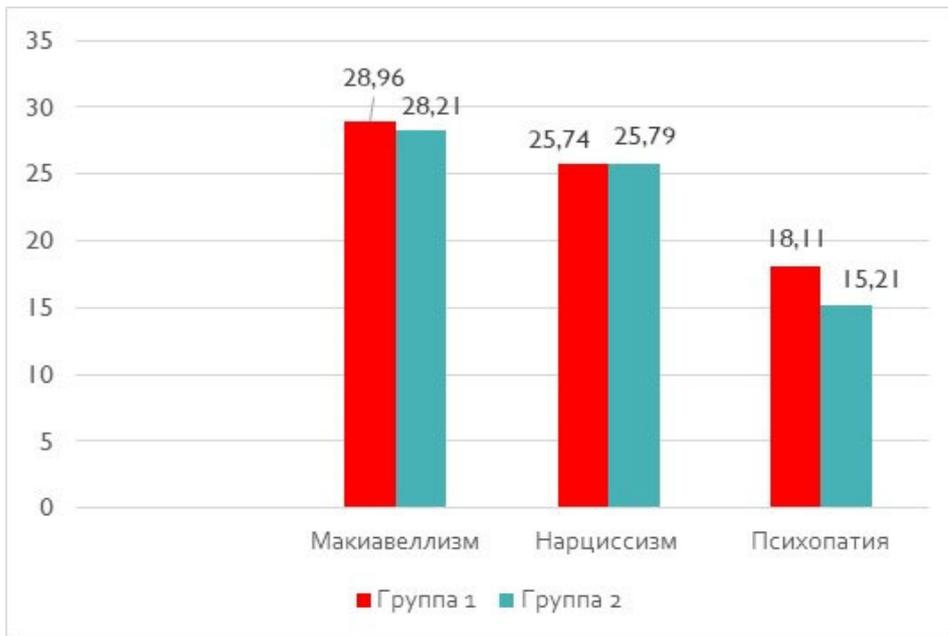
Для диагностики негативных свойств личности, которые отражают такие формы поведения как нарушение социальных норм, импульсивность, манипулирование с целью получения выгоды, а именно Макиавеллизма, Нарциссизма и Психопатии, был использован «Короткий опросник темной триады». Далее по данным показателям был проведен сравнительный анализ между изучаемыми группами, результаты представлены в таблице 19. Условно балльные оценки шкал можно разделить на высокие (33-45 баллов), средние (22-32 балла), низкие (9-21 баллов).

Таблица 19. Статистическая оценка различий выраженности показателей «Темной триады» в различных группах сотрудников полиции

Шкалы Темной триады»	Группа 1 (n=27)	Группа 2 (n=29)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Макиавеллизм	28,96±4,97	28,21±4,51	365,000	0,663
Нарциссизм	25,74±6,10	25,79±4,22	387,000	0,941
Психопатия	18,11±3,99	15,21±3,90	236,500	0,011

Примечание: группа 1 - условно «агрессивные» сотрудники
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники

Итоговые результаты позволяют сделать вывод, что у условно «агрессивных» сотрудников наблюдается более высокая выраженность шкалы «Психопатия». Они более эгоистичные, доминирующие, амбициозные, смелые, настойчивые, обладают выраженной способностью к сокрытию негативных характеристик своей личности, как правило, безразличны к другим людям, более эмоционально холодны, импульсивны, в межличностных отношениях более деструктивны (Рисунок 6).

группа 1 - условно «агрессивные» сотрудники,
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники)

Рисунок 6. Результаты сравнительного анализа шкал «Темной триады» в различных группах сотрудников полиции

Анализ полученных результатов по тестам «Большая пятерка» и «Темная триада» показал, что сотрудники более склонные к агрессивному поведению в значительной степени отличаются от своих коллег с более нормативным поведением по структуре личностных свойств. В результате сравнительного анализа были выявлены достоверные различия по показателям «Добросовестность», «Уважительность», «Организованность», «Ответственность», «Эмоциональная изменчивость» теста «Большая пятерка» и шкале «Психопатия» опросника «Темной триады».

На следующем этапе исследования были проанализированы данные тестирования сотрудников полиции по опроснику ПОЛЮ «Ресурс», который использовался нами при модификации авторского опросника. Был проведен сравнительный анализ психодинамических характеристик сотрудников полиции по параметру склонности к агрессивному поведению. В основу деления сотрудников на агрессивных и неагрессивных были положены объективные данные о проявлениях агрессии на службе (применение силы без законных оснований, превышение служебных полномочий) или в быту. Группу испытуемых, склонных

к «агрессивному» поведению составили 36 сотрудников полиции, группу сотрудников, не демонстрирующих агрессии в поведении – 125 человек, всего 161 человек.

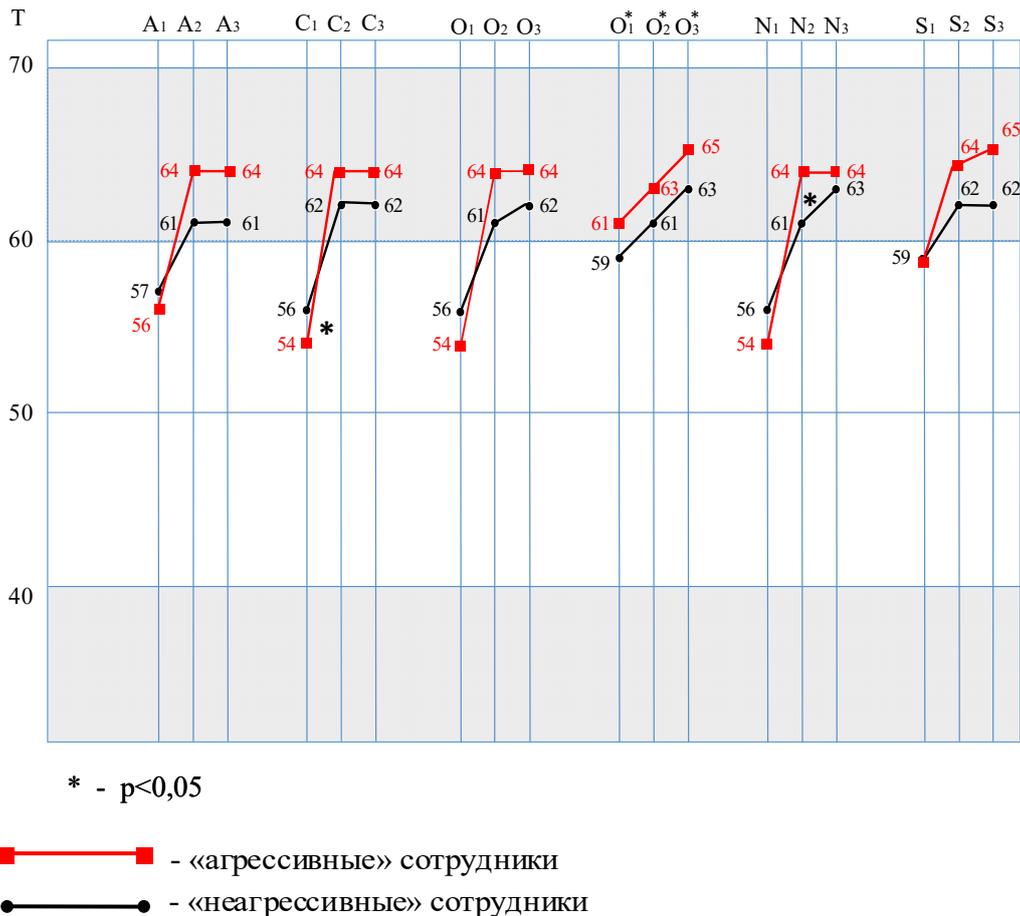
Сравнительный анализ психодинамических характеристик (Я-функций) в группах сотрудников полиции, склонных (группа 1) и несклонных к агрессивному поведению (группа 2) позволил выделить достоверные характеристики «агрессивных» сотрудников полиции. Данные представлены в таблице 20.

Таблица 20. Сравнение рангов шкал ПОЛО «Ресурс» двух групп сотрудников полиции по критерию U–Манна-Уитни ($p < 0,05$)

Показатель	Группа 1 (n=36)	Группа 2 (n=125)	Достоверность различий «р»
	ранг	ранг	
Основные шкалы Я-структуры личности			
«С ₁ » – конструктивный страх	76,38	96,71	0,015
«N ₂ » – деструктивный нарциссизм	102,14	85,38	0,046
Дополнительные шкалы ПОЛО «Ресурс»			
«Us» – shk. профес.-психологич. успешности	78,55	95,76	0,041

Примечание: группа 1 – «агрессивные» сотрудники полиции
группа 2 – «неагрессивные» сотрудники полиции

Статистический анализ с применением критерия U-Манна-Уитни для независимых выборок показал наличие достоверных различий между показателями ПОЛО «Ресурс» по шкале «С₁» («Конструктивный страх»), «N₂» («Деструктивный нарциссизм»), «Us» (шкала «Профессионально-психологической успешности») [125]. Усредненные профили центральных Я-функций сотрудников полиции представлены на рисунке 7.

Рисунок 7. Центральные Я-функции по ПОЛО «Ресурс»

Примечание.

шкалы ПОЛО (центральные Я-функции): А- агрессии, С - страха, О – внешнего Я-отграничения, О* - внутреннего Я-отграничения, N – нарциссизма, S – сексуальности в своих конструктивных (1), деструктивных (2) и дефицитарных (3) проявлениях.

Так, «достоверно более низкие показатели по шкале конструктивного страха («С₁») ($p=0,015$) у «агрессивных» сотрудников полиции отражают снижение психической устойчивости и способности совладания с тревогой, которая должна мобилизовать в новой ситуации. У данных сотрудников вместо здорового любопытства и удовольствия от новых ощущений могут возникать безосновательные опасения, которые могут привести к агрессивному поведению в ответ на мнимую опасность.

Достоверно более высокие показатели по шкале деструктивного нарциссизма («N₂») ($p=0,046$) у «агрессивных» сотрудников полиции указывают на искажение способности личности реалистично воспринимать и относиться к себе.

Проявляется это в том, что такие полицейские, игнорируя собственные потребности и чувства, создают впечатление безупречных сотрудников, чрезмерно требовательных, непримиримых к недостаткам других, пытаются соответствовать некому образу «крутого копа» и играть такую роль, демонстрируя «фасадную безупречность», они нуждаются в признании, предпочитают находиться в центре внимания. Однако, в отсутствии надлежащего опыта незнакомая ситуация интерпретируется ими в искаженном виде, окружение воспринимается как враждебное, угрожающее и вызывает настороженность. На замечания в свой адрес со стороны они не реагируют, так как считают себя непонятыми, критику в свой адрес не переносят, воспринимая ее как признание в собственном несовершенстве. Искажение восприятия себя и окружающей обстановки в совокупности со сниженной стрессоустойчивостью могут вызывать агрессивно-насильственные тенденции в поведении, как реакции на угрожающие посягательства.

Снижение показателей по шкале профессионально-психологической успешности («Us») ($p=0,041$) у сотрудников, склонных к агрессивному поведению, свидетельствует о низком уровне развития профессионально-психологических качеств, присущих личности профессионально-успешного сотрудника» [128, 130].

В выборке агрессивных сотрудников полиции отсутствует ожидаемая представленность высокого уровня выраженности деструктивной агрессии («A₂»). Можно предположить, что сотрудники, склонные к агрессивному поведению воспринимаются окружающими положительно, они способны казаться абсолютно нормальными, так как их поведение направлено на соответствие принятым в обществе нормам. В служебной деятельности такие сотрудники чрезмерно требовательны, непримиримы к недостаткам других, соответствуя таким образом роли безупречного сотрудника, они нуждаются в признании, предпочитают находиться в центре внимания.

Агрессивное поведение подобных сотрудников полиции сродни выплеску бессознательной энергии при уникальной совокупности обстоятельств и связаны с искажением восприятия себя и реальности. Например, «в отсутствии надлежащего опыта незнакомая ситуация интерпретируется ими в искаженном

виде, вызывая безосновательные опасения, окружение воспринимается как враждебное, угрожающее и вызывает настороженность. В ответ на мнимую опасность сотрудник может реагировать агрессивно» [130].

Анализ данных показателей в группе сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению показал сохранение тенденции преобладания в психографическом профиле ПОЛО «Ресурс» таких психодинамических показателей личностной идентичности, как «общая деструктивность» и «общая дефицитарность» над «общей конструктивностью». Диаграммы представлены в Приложении 7.

Таким образом, склонность к агрессивному поведению сотрудников полиции максимально детерминирована сниженным показателем шкалы «С₁» («Конструктивного страха»), сниженным показателем шкалы «Us» («Профессионально-психологической успешности»), а также повышенным показателем шкалы «N₂» («Деструктивного нарциссизма»).

Также нами были проанализированы данные авторского опросника о латентной склонности к насилию, созданного на основе ПОЛО «Ресурс» в группах условно «агрессивных» и «неагрессивных» сотрудников полиции, выбранных методом экспертной оценки. Данные представлены в таблице 21.

Таблица 21. Результаты сравнения показателя авторского опросника у «агрессивных» и «неагрессивных» сотрудников полиции, ($M \pm m$)

	Группа 1 (n=27)	Группа 2 (n=29)	U-критерий Манна-Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Показатель авторской методики	70,15±17,32	52,83±10,84	155,500	0,000

Примечание: группа 1 – условно «агрессивные» сотрудники
группа 2 – условно «неагрессивные» сотрудники

Математическая обработка полученных результатов с помощью критерия U – Манна-Уитни подтвердила наличие достоверных различий между группами по показателю данного опросника: у агрессивной выборки сотрудников полиции показатель достоверно выше, чем у сотрудников, не демонстрирующих агрессию в поведении.

Результаты сравнительного анализа психологических характеристик сотрудников полиции в выборках с разной представленностью агрессивных проявлений показали различия в структуре личностных свойств.

3.4. Структура взаимосвязей различных форм агрессии и психологических характеристик сотрудников полиции

На следующем этапе, с целью выявления структуры взаимосвязей различных форм агрессии с психологическими характеристиками, все полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу. В частности, был произведен расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Статистическая достоверность определялась путем сравнения полученных коэффициентов корреляции с критическим коэффициентом: $r_{кр}=0,43$ при $p<0,05$, $r_{кр}=0,54$ при $p<0,01$. Полная матрица коэффициентов корреляций в общей выборке сотрудников полиции представлена в Приложении 4.

Далее в таблицах 22-25 отдельно представлены данные корреляционного анализа показателей используемых методик с показателями «Экспертная оценка» и «Стаж» в общей выборке сотрудников полиции.

Таблица 22. Коэффициенты корреляции показателя «Экспертная оценка» и шкал Басса-Дарки в общей выборке сотрудников полиции (n=113)

	Показатели теста Басса-Дарки						
	Физ. агрес.	Косв. агрес.	Раздр.	Подоз.	Верб. агрес.	Индекс враждеб.	Индекс агрессии
Показатель экспертной оценки	0,434**	0,312**	0,285**	0,210*	0,338**	0,207*	0,448**

Примечание. Уровни значимости: ** $p<0,01$, * $p<0,05$,

Наиболее тесная связь показателя «Экспертная оценка» выявлена с «Индексом агрессии» ($r = 0,448$, $p\leq 0,01$), «Физической агрессией» ($r = 0,434$, $p\leq 0,01$), «Вербальной агрессией» ($r = 0,338$, $p\leq 0,01$), что может говорить о критериях выбора экспертами условно «агрессивных» сотрудников: грубых и резких в общении, допускающих использование физической силы, злословие. То

есть, корреляционный анализ показал содержательную и смысловую общность понятий.

Таблица 23. Коэффициенты корреляции показателя «Экспертная оценка» и факторов «Большой пятерки», «Темной триады» в общей выборке сотрудников полиции (n=113)

	Факторы «Большой пятерки»							Факт.«Тем.тр.»
	Доброж	Доброс	Нег. эмоц.	Уваж.	Организ.	Ответств	Эмоц. изм	Психопатия
Показатель экспертной оценки	-0,206*	-0,236*	0,186*	-0,219*	-0,260**	-0,252**	0,304**	0,318**

Анализируя взаимосвязи показателя «Экспертная оценка» с факторами «Большой пятерки» и «Темной триады» можно предположить, что выбор экспертами агрессивных сотрудников связан с такими негативными качествами как: грубость, злобность, импульсивность, безответственность, психопатичность.

Таблица 24. Коэффициенты корреляции показателя «Стаж» и шкал Басса-Дарки в общей выборке сотрудников полиции (n=113)

	Показатели теста Басса-Дарки						
	Косв. агрес.	Раздр.	Обида	Верб. агрес.	Угрыз. совес.	Индекс враждеб.	Индекс агрессии
Показатель «Стаж»	-0,294**	-0,228*	-0,349**	-0,288**	-0,300**	-0,312**	-0,293**

Примечание. Уровни значимости: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$,

Анализ коэффициентов корреляции показал, что достоверные взаимосвязи большинства показателей теста Басса-Дарки с показателем «Стаж» носят обратный характер, что может говорить о сглаживании проявлений агрессии в поведении сотрудников полиции с ростом стажа, что подтверждается сравнительным анализом.

Рассмотрим взаимосвязь показателя «Стаж» и показателей теста «Большая пятерка».

Таблица 25. Коэффициенты корреляции показателя «Стаж» и факторов «Большой пятерки» в общей выборке сотрудников полиции (n=113)

	Факторы «Большой пятерки»				Факт.«Тем.триада»
	Нег. эмоц	Откр. опыт.	Эмоц. изм.	Творч. вообр.	Макиавел.
Показатель «Стаж»	-0,213*	-0,226*	-0,297**	-0,191*	-0,240*

Примечание. Уровни значимости: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$,

Анализ корреляционных связей между факторами «Большой пятерки» и «Стажем» показал, что показатели, касающиеся негативных эмоций и импульсивности, с ростом стажа службы снижаются («Негативная эмоциональность» $r = -0,213$, $p \leq 0,05$, «Эмоциональные изменения» $r = -0,297$, $p \leq 0,01$). Также снижаются интеллектуальное любопытство, творческий подход («Открытость опыту» $r = -0,226$, $p \leq 0,05$, «Творческое воображение» $r = -0,191$, $p \leq 0,05$). Снижение манипулятивности в поведении («Макиавеллизм» $r = -0,240$, $p \leq 0,05$) может говорить о росте профессиональной адаптивности сотрудников полиции в служебной деятельности, то есть они осваиваются в пределах имеющейся компетенции по занимаемой должности.

Далее в таблице 26 представлены данные корреляционного анализа в группе агрессивных сотрудников полиции, выбранных по тесту Басса-Дарки. Для этого использовался общий показатель агрессивности. Распределение показателя «Индекс агрессивности» имеет нормальное распределение. Проверка осуществлялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова (асимптотическая значимость $p = 0,559$). Из всех респондентов была выделена группа сотрудников ($n=22$), у которых индекс агрессивности выше среднего значения по выборке ($M + \sigma > 18,72$).

Таблица 26. Коэффициенты корреляции шкал Басса-Дарки и факторов «Большой пятерки», «Темной триады» в выборке сотрудников полиции с высокими показателями агрессии (n=22)

Факторы «Большой пятерки»	Показатели теста Басса-Дарки							
	Физ. агрес.	Косв. агрес.	Раздр.	Негат.	Обида	Подоз.	Индекс враждеб.	Индекс агрессии
Экстраверсия		-0,607**			-0,487*			-0,526*
Доброжелательность		-0,436*						-0,653**
Добросовестность		-0,574**						-0,447*
Негативная эмоц-ть		+0,751**	+0,609**		+0,699**		+0,579**	+0,716**
Аспекты «Большой пятерки»								
Энергичность		-0,678**	-0,655**		-0,586**			-0,575**
Сочувствие								-0,480*
Уважительность								-0,453*
Доверие								-0,496*
Ответственность		-0,657**						
Тревожность		+0,665**	+0,431*		+0,509*		+0,440*	+0,698**
Депрессивность		+0,565**	+0,459*		+0,452*			
Эмоц-я изменч.		+0,576**	+0,554**		+0,656**		+0,554**	+0,526*
Эстетичность	-0,438*			-0,442*				
Шкалы «Темной триады»								
Макиавеллизм					+0,453*			
Нарциссизм						+0,442*		

Примечание. Уровни значимости: **p<0,01, *p<0,05, выбраны шкалы, по которым имеются значимые различия.

Как видно из таблицы 26, корреляционный анализ выявил взаимосвязи интегральных показателей агрессивности и враждебности с показателями теста «Большая пятерка». Индекс агрессии, представляющий собой сумму значений физической, косвенной, вербальной агрессии, обнаруживает взаимосвязь с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,716$, $p \leq 0,01$), «Доброжелательностью» ($r = -0,653$, $p \leq 0,01$), «Экстраверсией» ($r = -0,526$, $p \leq 0,05$), «Добросовестностью» ($r = -0,447$, $p \leq 0,05$).

Результаты корреляционного анализа показателей форм агрессии с показателями опросников «Большая пятерка» и «Темная триада» в выборке условно «агрессивных» сотрудников полиции в форме визуальной схемы представлена на рисунке 1 Приложения 5.

Максимальное число связей было получено в отношении «Косвенной агрессии». У агрессивных сотрудников полиции она коррелирует со всеми факторами «Большой пятерки»: с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,751$, $p \leq 0,01$), в том числе с «Тревожностью» ($r = 0,665$, $p \leq 0,01$), «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,576$, $p \leq 0,01$), «Депрессивностью» ($r = 0,565$, $p \leq 0,01$); «Экстраверсией» ($r = - 0,607$, $p \leq 0,01$), в том числе «Энергичностью» ($r = - 0,678$, $p \leq 0,01$); «Добросовестностью» ($r = - 0,574$, $p \leq 0,01$), в том числе с «Ответственностью» ($r = - 0,657$, $p \leq 0,01$); «Доброжелательностью» ($r = - 0,436$, $p \leq 0,05$). Самая тесная связь выявлена между показателем «Косвенной агрессии» и «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,751$, $p \leq 0,01$). Можно предположить, что негативные эмоции чаще сопутствуют агрессивному поведению сотрудников полиции, однако, проявляются не в прямой, но в косвенной форме, что, учитывая жесткий регламент деятельности сотрудников полиции, согласуется с профессиональными требованиями, которые предъявляются к их деятельности.

Меньше всего связей обнаружено у показателей «Физическая агрессия» и «Негативизм», которые отрицательно взаимосвязаны с «Эстетичностью» ($r = - 0,438$, $p \leq 0,05$; $r = - 0,442$, $p \leq 0,05$). Можно предположить, что агрессивные сотрудники полиции менее чувствительны, более практичны, склонны скорее к примитивному мышлению, в общении занимают оппозицию против установившихся правил, руководства и т.п.

Значимая корреляционная связь установлена между «Обидой» и «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,699$, $p \leq 0,01$), точнее с «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,656$, $p \leq 0,01$), «Тревожностью» ($r = 0,509$, $p \leq 0,05$), «Депрессивностью» ($r = 0,452$, $p \leq 0,05$). Данная зависимость очевидна, негативное чувство обиды связано с другими негативными переживаниями. Также «Обида» связана с «Экстраверсией» ($r = - 0,487$, $p \leq 0,05$), ее субфактором «Энергичностью» ($r = - 0,586$, $p \leq 0,01$), это может говорить о том, что переживания по поводу несправедливости, допущенной по отношению к сотруднику (действительный или вымышленный) отчуждают его от коллектива, погружают в переживания и лишают активности, истощают. Возможно, отрицательное влияние на проявление агрессии

может иметь и общее снижение уровня активности субъекта, профессиональная усталость.

Наличие значимой связи между «Обидой» и шкалой «Темной триады» «Макиавеллизм» ($r = 0,453, p \leq 0,05$) свидетельствует о том, что переживания обиды, задетого чувства достоинства сопутствуют способности манипулировать другими людьми.

Взаимосвязь между «Раздражением» и «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,609, p \leq 0,01$), а также ее субфакторами «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,554, p \leq 0,01$), «Депрессивностью» ($r = 0,459, p \leq 0,05$) «Тревожностью» ($r = 0,431, p \leq 0,05$) можно объяснить готовностью к проявлению негативных реакций даже по незначительным поводам. А отрицательная связь «Раздражения» с «Энергичностью» ($r = -0,655, p \leq 0,01$) может быть объяснена тем, что повышенная нервозность сопровождается инертностью и безынициативностью.

Показатель «Подозрительность» связан со шкалой «Темной триады» «Нарциссизм» ($r = 0,442, p \leq 0,05$). Можно предположить, что недоверие и осторожность агрессивных сотрудников не способствуют поддержанию отношений с другими людьми и связаны с представлением об их собственной исключительности – качества, которое не является профессионально приемлемым для сотрудников ОВД.

Учитывая взаимосвязи индекса агрессивности с субфакторами «Большой пятерки», наличие значимых корреляционных связей позволяет заключить, что для агрессивных сотрудников полиции чаще характерны переживания негативных эмоций, раздражительности («Эмоциональная изменчивость» $r = 0,526, p \leq 0,05$) и тревожности («Тревожность» $r = 0,698, p \leq 0,01$). Отрицательная взаимосвязь с «Доброжелательностью» (в том числе с «Сочувствием» ($r = -0,480, p \leq 0,05$), «Уважительностью» ($r = -0,453, p \leq 0,05$), «Доверием» ($r = -0,496, p \leq 0,05$) может быть интерпретирована как сниженная терпимость к окружающим, эгоцентричность, ориентация на собственные интересы, более чем на интересы группы, безразличие к страданиям других, жестокость. Достоверно значимая умеренная отрицательная связь с «Добросовестностью» может говорить о

нецелеустремленности, сниженном самоконтроле, беспечности. Взаимосвязь с «Экстраверсией», а именно с «Энергичностью» ($r = -0,575, p \leq 0,01$), может показывать нежелание находиться среди людей, отсутствие активности, ленность.

Проявления враждебности, включающей компоненты обиды и подозрения, положительно взаимосвязаны с «Негативной эмоциональностью» ($r = 0,579, p \leq 0,01$), с «Тревожностью» ($r = 0,440, p \leq 0,05$) и «Эмоциональной изменчивостью» ($r = 0,554, p \leq 0,01$). Это можно интерпретировать как взаимосвязь негативного отношения к людям с проявлением в социальном поведении отрицательных эмоций, раздражительности и тревожности, в том числе при оценке событий и других людей.

Показатель «Физической агрессии» имеет обратную взаимосвязь с «Эстетичностью» ($r = -0,438, p \leq 0,05$), можно предположить, что применение физической силы сотрудником полиции связано с пониманием норм закона и реальным оцениванием сложившейся ситуации (например, нет необходимости использования боевых приемов борьбы при задержании безоружного пожилого человека, который ведет себя пассивно).

Показатели теста Басса-Дарки: «Косвенная агрессия», «Обида», «Раздражение» имеют максимальное количество связей, они являются непрямыми формами выражения агрессии. Наиболее высокий уровень наблюдается между показателем «Большой пятерки» «Негативная эмоциональность» ($r = 0,751, p \leq 0,01$), «Экстраверсия» ($r = -0,607, p \leq 0,01$), то есть эмоциональной сферой и сниженной активностью в поведении.

Далее проанализируем взаимосвязи между показателями используемых методик в выборке агрессивных сотрудников, выбранных методом экспертных оценок.

В таблице 27 представлены взаимосвязи показателей теста Басса-Дарки и опросников «Большая пятерка», «Темная триада» в группе агрессивных сотрудников полиции, выбранных методом экспертной оценки.

Таблица 27. Коэффициенты корреляции факторов «Большой пятерки», «Темной триады» и шкал Басса-Дарки в выборке агрессивных сотрудников полиции (n=27)

Факторы «Большой пятерки»	Показатели теста Басса-Дарки							
	Косв. агр.	Раздр.	Обида	Подозр.	Верб. агр.	Угрыз. сов.	Инд. враж.	Инд. агрес.
Добросовестность	-0,544**		-0,632**				-0,518**	
Негативная эмоц-ть	0,583**		0,722**			0,445*	0,683**	0,479*
Аспекты «Большой пятерки»								
Уважительность								-0,474*
Организованность			-0,583**					
Продуктивность	-0,445*	-,492**	-0,530**			-0,569**	-0,475*	
Тревожность					0,476*			0,451*
Депрессивность	0,452*		0,582**	,548**			0,639**	
Эмоц-я изменч.	0,588**		0,739**			0,478*	0,648**	
Шкалы «Темной триады»								
Психопатия	0,604**				0,470*			0,527**

Примечание: выбраны шкалы, по которым имеются значимые различия.

Корреляционный анализ показателей шкал опросников в группе агрессивных сотрудников полиции, выбранных методом экспертных оценок, показал, что интегральный показатель агрессивности «Индекс агрессии» имеет прямую корреляцию с показателем теста «Большая пятерка» «Негативная эмоциональность» ($r = 0,479$, $p \leq 0,05$), «Тревожность» ($r = 0,451$, $p \leq 0,05$), «Уважительность» ($r = -0,474$, $p \leq 0,05$) и показателем опросника «Темная триада» «Психопатия» ($r = 0,527$, $p \leq 0,01$). Плеяда взаимосвязей показателей опросника Баса-Дарки с показателями тестов «Большая пятерка» и «Темная триада» представлена на рисунке 2 Приложения 5.

Как следует из анализа корреляционных плеяд, наиболее «нагруженным» с точки зрения личностной составляющей является такое проявление агрессии как «обида» (шесть взаимосвязей), несколько менее – «косвенная агрессия». Кроме этого, как видно из плеяды, именно косвенная агрессия является максимально показательной при формировании психопатических изменений личности.

Исходя из характера взаимосвязей, максимальное влияние на проявление обиды имеют факторы, связанные с волевыми образованиями (доминирующий

фактор) и факторы, связанные с эмоциональными образованиями. Фактор социальной ответственности и воли оказывает значительное влияние и на проявления косвенной агрессии. Последнее позволяет сделать вывод о значительных коррекционных возможностях в данной области.

Среди личностных образований наибольшее количество связей с различными проявлениями агрессии показывают факторы, связанные с эмоциональными проявлениями субъекта, его эмоциональными состояниями. Данные подтверждаются сравнительным анализом.

Из плеяды видно, что незначительное влияние на агрессивное поведение оказывают факторы, связанные с психофизиологическими особенностями субъекта (доброжелательность, открытость опыту, экстраверсия).

Способ выбора агрессивных сотрудников, по самоотчету теста Басса-Дарки ($n=22$) или экспертами ($n=27$), показал сходные результаты корреляционного анализа. В обоих случаях максимальное число сильных и средних корреляционных связей у показателей «Косвенная агрессия» и «Обида», общим явились связи («Негативная эмоциональность», «Добросовестность», «Эмоциональная изменчивость» $r>0,5$). Несовпадение результатов, детерминант проявлений агрессии, можно объяснить способом выбора агрессивных сотрудников.

В случае использования суммарного индекса агрессивных реакций теста Басса-Дарки в качестве основания для выбора агрессивных сотрудников, большинство средних и сильных связей образовал показатель «индекс агрессии» с факторами и фасетами «Большой пятерки»: «Негативная эмоциональность» $r>0,7$, «Тревожность» $r>0,6$, «Доброжелательность» $r>0,6$, «Эмоциональная изменчивость» $r>0,5$). Данные корреляционные связи указывают, что оценка наличия агрессивных проявлений сотрудниками, как правило, согласована с их общим эмоциональным фоном, что подтверждает тот факт, что агрессивные проявления могут иметь место в случае отсутствия других форм компенсации неблагоприятных эмоциональных состояний.

Таким образом, статистически значимые взаимосвязи со шкалами опросников «Большая пятерка» и «Темная триада» в выборке условно агрессивных

сотрудников полиции показывают, что проявления агрессии в значительной степени связаны как с личностными проявлениями, так и эмоциональными состояниями субъекта и могут быть критериями прогноза склонности к агрессивному поведению.

Далее мы проанализировали корреляционные связи авторского опросника с различными формами агрессивного поведения. Анализируя корреляции показателей форм агрессии по тесту Басса-Дарки с результатом авторского опросника, нами были выявлены следующие взаимосвязи. Данные представлены в таблице 28.

Таблица 28. Коэффициенты корреляции показателя авторской шкалы и шкал Басса-Дарки в выборке агрессивных сотрудников полиции (n=27)

Показатель теста Басса-Дарки	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, r_s
1. Физическая агрессия	
2. Косвенная агрессия	0,552**
3. Раздражительность	0,438*
4. Негативизм	
5. Обида	0,720**
6. Подозрительность	
7. Вербальная агрессия	
8. Чувство вины	
Индекс агрессивности	0,420*
Индекс враждебности	0,729**

Примечание. Уровни значимости: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$, выбраны шкалы, по которым имеются значимые различия.

В результате корреляционного анализа у сотрудников полиции выявлены статистически значимые положительные связи показателя авторского опросника с «Косвенной агрессией» ($r = 0,552$; $p \leq 0,003$), «Раздражительностью» ($r = 0,438$; $p \leq 0,022$), «Обидой» ($r = 0,720$; $p \leq 0,000$), «Индексом агрессивности» ($r = 0,420$; $p \leq 0,029$), «Индексом враждебности» ($r = 0,729$; $p \leq 0,000$).

Проведенный корреляционный анализ позволил установить у агрессивных сотрудников полиции статистически значимые связи между показателем

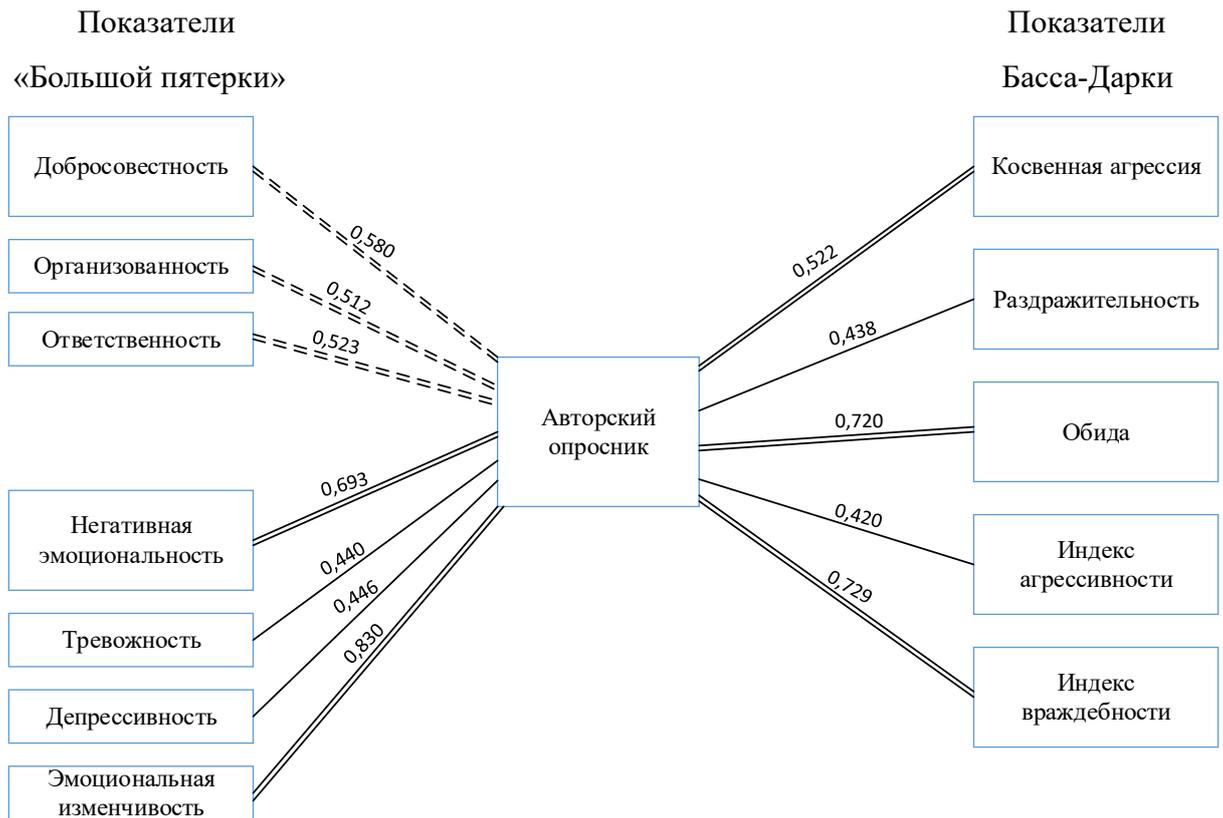
Авторского опросника и факторами «Большой пятерки», шкалами «Темной триады». Данные представлены в таблице 29.

Таблица 29. Коэффициенты корреляции показателя авторского опросника и факторов «Большой пятерки» в выборке агрессивных сотрудников полиции (n=27)

Главные факторы «Большой пятерки»	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, r_s	Аспекты «Большой пятерки»	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена, r_s
Экстраверсия		Общительность	
		Настойчивость	
		Энергичность	
Доброжелательность		Сочувствие	
		Уважительность	
		Доверие	
Добросовестность	- 0,580**	Организованность	- 0,512**
		Продуктивность	
		Ответственность	- 0,523**
Негативная эмоциональность	0,693**	Тревожность	0,400*
		Депрессивность	0,446*
		Эмоциональная изменчивость	0,830**
Открытость опыту		Любознательность	
		Эстетичность	
		Творческое воображение	

Примечание. Уровни значимости: ** $p < 0,01$, * $p < 0,05$, выбраны шкалы, по которым имеются значимые различия.

Выявлена взаимосвязь между показателем авторского опросника и главным фактором «Большой пятерки» «Негативная эмоциональность» ($r = 0,693$; $p \leq 0,000$), «Добросовестность» ($r = - 0,580$; $p \leq 0,002$), субфактором «Организованность» ($r = - 0,512$; $p \leq 0,006$), «Ответственность» ($r = - 0,523$; $p \leq 0,005$), «Тревожность» ($r = 0,400$; $p \leq 0,039$), «Депрессивность» ($r = 0,446$; $p \leq 0,020$), «Эмоциональная изменчивость» ($r = 0,830$; $p \leq 0,000$). То есть, склонность к агрессивным проявлениям у сотрудников полиции связана с перепадами настроения, преобладанием чаще негативных эмоций, подавленностью, импульсивностью, недисциплинированностью, непоследовательностью поведения, сниженной ответственностью. Данные в виде схемы представлены на рисунке 8.

Рисунок 8. Корреляционная плеяда взаимосвязей показателя авторского опросника со шкалами опросника Баса-Дарки и показателями «Большой пятерки» в выборке условно «агрессивных» сотрудников

Примечание:

- ===== $p \leq 0,01$ (положительная корреляция)
- ===== $p \leq 0,01$ (отрицательная корреляция)
- ===== $p \leq 0,05$ (положительная корреляция)

Полученные результаты в целом согласованы между собой, таким образом, можно заключить, что опросник является рабочим инструментом, позволяющим выявить сотрудников полиции, склонных к агрессивным проявлениям в поведении.

Психологическими характеристиками, провоцирующими агрессивное поведение сотрудников полиции в определенных условиях служебной деятельности, являются: сниженный уровень показателей «Доброжелательности» и «Добросовестности», высокий уровень «Негативных эмоций», выраженные значения показателя «Психопатия». Данные характеристики могут быть определены в ходе профессионального отбора при приеме на службу в полицию, при обследовании сотрудников при перемещении на другую должность. Также для

быстрого выявления сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению, можно использовать опросник «Латентная склонность к насилию».

Для решения проблемы превентивных мер и коррекции агрессивного поведения необходимы специальные программы занятий с сотрудниками полиции в рамках психологического сопровождения. При этом следует учитывать, что минимизация косвенной агрессии может осуществляться не только через проработку «Негативной эмоциональности», но и через работу с понятием ответственности.

3.5. Прогнозирование склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции

В связи с тем, что корреляционный анализ не позволяет в полной мере установить однозначные связи между переменными, мы обратились к регрессионной модели агрессии.

Для уточнения вклада психологических характеристик в прогноз склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции был проведен множественный регрессионный анализ данных (прямой пошаговый метод). Построение регрессионной модели реализовывалось в пакете IBM SPSS Statistics Version 21.0.

В качестве независимых переменных (предикторов) выступали показатели тестов «Большая пятерка» и «Темная триада»: «Экстраверсия», «Доброжелательность», «Добросовестность», «Негативная эмоциональность», «Открытость опыту», их субфакторы, «Макиавеллизм», «Нарциссизм», «Психопатия», а также показатель шкалы авторской методики. В качестве зависимой переменной были выбраны интегральные показатели «Индекс агрессии», «Индекс враждебности».

Порог отсечения был принят равным 0,5. В ходе анализа данных выборки были построены две статистически значимые модели, включающие различные

психологические факторы для прогноза агрессивного поведения. Для каждого из предикторов были рассчитаны коэффициенты регрессии.

Результаты представлены в таблицах 30-31.

Таблица 30. Результаты регрессионного анализа (n=112)

(зависимая переменная - «Индекс агрессии (Б-Д)»)

Предикторы (название шкал и методик)	β	Бета	t	p<	Статистики модели
Уважительность (БП)	-0,907	-0,416	-5,399	0,000	R = 0,669 R ² = 0,447 (45%) F (21,830) p = 0,000
Авторская шкала	0,078	0,281	3,597	0,000	
Макиавеллизм (ТТ)	0,227	0,278	3,656	0,000	
Настойчивость (БП)	0,302	0,179	2,395	0,018	

Примечания: БП – тест «Большая пятерка», ТТ – тест «Темная триада»

Значение Дурбин-Уотсон (1,810) не выходит за границы [1,5;2,5], то есть автокорреляции нет. Мера R² составляет 0,447, это говорит о том, что с помощью предикторных переменных можно объяснить около 45% причин агрессивного поведения в виде «Индекса агрессии», а 55% остаются необъяснимыми. Выбранная совокупность факторов является значимой.

Модель регрессии для выборки сотрудников полиции имеет следующий вид:

«Индекс агрессии» =

$$= 14,673 + (-0,907) * \text{Уваж} + 0,078 * \text{Авт} + 0,227 * \text{Макиав} + 0,302 * \text{Наст}$$

Построенная модель является значимой (p = 0,000), демонстрирует предсказательную ценность двух показателей «Большой пятерки», одного показателя «Темной триады» и данных Авторской шкалы.

Наибольший коэффициент регрессии у показателя «Уважительность» (Бета = -0,416, p=0,000), далее у «Авторской шкалы» (Бета = 0,281, p=0,000), «Макиавеллизма» (Бета = 0,278, p=0,000), «Настойчивости» (Бета = 0,179, p=0,018). Можно предположить, что более склонны к агрессивному поведению сотрудники, имеющие более низкие оценки по шкале «Уважительность», более высокие по шкале «Настойчивость», «Макиавеллизм» и Авторской шкалы. То есть, агрессивное поведение характерно для сотрудников не склонных к соблюдению

норм морали и этикета, не настроенных на почтительное отношение к людям, с другой стороны, решительных и упорных в достижении цели, в том числе с помощью обмана и манипуляций. Таким образом, данная регрессионная модель согласуется с результатами наблюдений. Так как уравнением регрессии объясняется менее 50% результативного признака, то качество построенной регрессионной модели не может считаться приемлемым, однако полученные результаты решают исследовательские задачи и свидетельствуют о том, что склонные к агрессивному поведению сотрудники полиции обладают негативными личностными чертами, которые у них были до приема на службу в ОВД РФ. Таким образом, в превентивных целях необходимо усилить профессиональный отбор для выявления личностных качеств кандидатов на службу, обуславливающих агрессивные проявления в поведении, а также вести работу с действующими сотрудниками полиции по коррекции негативных личностных особенностей и в направлении уменьшения профессиональных стереотипов, связанных с использованием агрессии.

Таблица 31. Результаты регрессионного анализа (n=112)

(зависимая переменная - «Индекс враждебности (Б-Д)»)

Предикторы (название шкал и методик)	β	Бета	t	p<	Статистики модели
Авторская шкала	0,059	0,392	5,078	0,000	R = 0,648 R ² = 0,420 (42%) F (26,346) p = 0,000
Доверие (БП)	-0,227	-0,273	-3,524	0,001	
Макиавеллизм (ТТ)	0,103	0,233	2,896	0,005	

Значение Дурбин-Уотсон (1,663) не выходит за границы [1,5;2,5], то есть остатки модели не коррелируют между собой. Мера R² составляет 0,420, это говорит о том, что с помощью предикторных переменных можно объяснить около 42% причин агрессивного поведения в виде «Индекса враждебности», а 58% остаются необъяснимыми. Выбранная совокупность факторов является значимой.

Модель регрессии для выборки сотрудников полиции имеет следующий вид:

«Индекс враждебности» =

$$= 0,984 + 0,059 * \text{Авт} + (-0,227) * \text{Доверие} + 0,103 * \text{Макиав}$$

Наиболее информативным компонентом враждебности сотрудников полиции является показатель авторской шкалы (Бета = 0,392, $p=0,000$). Из психологических характеристик наибольший вклад вносит показатель «Доверие» теста «Большая пятерка» (Бета = -0,273, $p=0,001$), значимым является также показатель «Макиавеллизма» теста «Темная триада» (Бета = 0,233, $p=0,005$). То есть, на враждебность сотрудников полиции, возможно являющейся основой для агрессии, оказывает влияние отсутствие доверия между людьми, порядочности, готовности следовать правилам, принятым в обществе, а также склонность к манипулированию, обманам, лести, игнорированию социальной морали. Можно предположить, что с течением времени сотрудники полиции начинают испытывать профессиональное выгорание, в связи с чем у них появляются «эмоционально-нравственная дезориентация и неадекватное избирательное эмоциональное реагирование на различные жизненные ситуации» (Ю.В. Варданян, О.М. Воробьева, 2018).

В результате проведенного исследования были сформированы две достоверные и статистически значимые математические модели (регрессионные уравнения), имеющие отношение к агрессивному поведению. Сопоставляя приведенные выше модели, можно сделать вывод о том, что прогнозирование агрессивного поведения возможно при использовании предлагаемого комплекса методик («Большая пятерка», «Темная триада»), а также Авторской шкалы. Можно предположить, что показатель «Авторской шкалы» является максимально собирательным понятием разнообразных психологических характеристик, связанных с агрессивным поведением.

Из показателей, которые вошли в уравнения регрессии, наиболее значимыми являются: «Настойчивость», «Макиавеллизм», «Уважительность», «Доверие». Полученные данные могут использоваться с одной стороны при отборе кандидатов на должность сотрудников полиции, с другой стороны, как мишени для снижения проявлений агрессии в служебной деятельности в рамках тренинговых занятий с сотрудниками в ходе психологического сопровождения.

Диагностическими предикторами агрессивного поведения являются повышенный показатель теста «Большая пятерка» «Настойчивость», повышенный показатель теста «Темная триада» – «Макиавеллизм», низкие значения показателей теста «Большая пятерка»: «Уважительность», «Доверие». Целесообразно также использовать шкалу авторского опросника в качестве инструментария, предсказывающего возможное проявление агрессии в поведении сотрудников полиции.

3.6. Программа профилактики проявления агрессивного поведения у сотрудников полиции

Все современные мероприятия профилактики проявления агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции организуются в рамках психологического сопровождения сотрудников полиции в деятельности и отбора на службу в ОВД РФ в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, приказами и указаниями МВД РФ (в соответствии Постановлением Правительства от 06.12.2012 № 1259 «Об утверждении Правил профессионального психологического отбора на службу в органы внутренних дел Российской Федерации» и Приказом МВД России от 2 сентября 2013 года № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации»).

Логика работы с соответствующими директивами выглядит следующим образом. В ходе психологического сопровождения и изучения индивидуально-психологических особенностей личного состава выявляются сотрудники полиции, с большой вероятностью склонные к агрессивному поведению. При этом используются разнообразные методы психологических исследований: анализ документов, индивидуальная беседа, наблюдение за поведением, анализ результативности служебной деятельности, психологическое тестирование и др.

Далее при необходимости проводится психологическое консультирование данной категории сотрудников, информирование руководителей по проведению с ними индивидуальной воспитательной работы. Работа может проводиться как в индивидуальной, так и в групповой форме. Вся психологическая работа с такими сотрудниками имеет психопрофилактическую и психокоррекционную направленность.

В целом, работа психолога с сотрудниками полиции, склонными к агрессии и насильственному поведению носит комплексный и системный характер, при этом коррекционная работа может строиться на использовании приемов и упражнений разных направлений:

1. Психодиагностическое направление: динамическое психологическое наблюдение, анализ результатов служебной деятельности, мониторинг психоэмоционального состояния личности и мотивации сотрудника.

2. Психокоррекционное направление: тренинговые упражнения в группе, индивидуальное психологическое консультирование, беседа.

3. Информационно-обучающее направление: индивидуальная и групповая работа, направленная на преодоление затруднений, испытываемых сотрудником; информационно-психологическая беседа с руководителем подразделения, непосредственным руководителем.

4. Организационное направление: взаимодействие в форме консультирования руководителя; индивидуальная воспитательная работа с сотрудником, направленная в том числе на повышение профессиональной успешности.

В соответствии с полученными результатами исследования, основными задачами мероприятий профилактики проявления агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции в нашем исследовании стали:

- усиление профотбора по выявлению негативных личностных качеств кандидатов на службу и коррекция этих качеств у действующих сотрудников полиции (снижение доброжелательности, неуважительности, сочувствия по отношению к людям, снижение добросовестности, ответственности,

организованности, продуктивности в деятельности, ориентация на собственную шкалу ценностей, склонность к негативным эмоциям (тревожности, депрессиям), эмоциональная неустойчивость);

- устранение профессионально неприемлемых в деятельности сотрудников полиции стереотипов поведения (несоблюдение норм морали и этикета, например, грубость, оскорбления, необоснованное применение физической силы и специальных средств или, например, настойчивое стремление достичь результата любой ценой).

- улучшение личностного фона сотрудников (работа с негативными эмоциями, обидами, с пессимистическим восприятием окружающего мира).

В ходе решения данных задач «большое внимание уделяется:

- повышению уровня конструктивной агрессии (развитие эмпатической способности, уважительности, открытому проявлению своих эмоций, чувств, переживаний, обучению адаптивного проявления сильных эмоциональных переживаний (гнева), преодолению трудностей в коммуникации и межличностных конфликтов, а также активному, но не враждебному поведению, противостоянию агрессии и др.);

- повышению уровня конструктивного страха (способность справляться с тревожными переживаниями, дифференцировать реальные угрозы от «объективно» необоснованных опасений и страхов, то есть снижению враждебности в восприятии реальности);

- повышение конструктивного нарциссизма (формирование адекватной самооценки, собственной ценности, способности к доверительным межличностным отношениям, устойчивости к критике).

Разработанные в связи с этим профилактические мероприятия охватывают различные уровни агрессивности: уровень переживания эмоциональных состояний, личностный уровень, поведенческий уровень. Основными мишенями психокоррекционной работы стали тревожность, неадекватная самооценка, низкий порог эмоционального реагирования, внешняя импульсивность поведения,

ограниченный стереотипный набор реакций на фрустрирующую ситуацию или конфликт и др.

Целью программы является коррекция склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции. Задачи программы обусловлены единством коррекционных, профилактических и развивающих задач.

Программа состоит из следующих этапов: 1) диагностический – включает в себя проведение двух методик и одной анкеты (проективное рисование, анкета «незаконченные предложения», ПОЛО «Ресурс» или опросник «Латентная склонность к насилию»); 2) информационный – состоит из 5 занятий, продолжительность которых составляет в среднем 0,5 часа (групповые дискуссии, информационные блоки); 3) коррекционно-развивающий — представлен 8 занятиями, каждое из которых в среднем занимает 2,5–3 часа. В содержание тренинговых занятий включены психотехнические игры, элементы аутогенной тренировки, метод проблемно-ситуационного моделирования» [131, 173]. Конкретные направления и формы коррекционной работы представлены в таблице 32. План тренинга представлен в приложении 10.

Таблица 32. Содержание коррекционной работы для профилактики проявления агрессии и склонности к насильственному поведению сотрудников полиции

Психологические особенности	Направления и формы коррекционной работы	Методы и техники
1. Высокий уровень личностной тревожности. Восприятие ситуаций как угрожающих (враждебная картина мира)	Снижение уровня личностной тревожности	Релаксационные техники: глубокое дыхание: -дыхание по квадрату, -прогрессивное расслабление мышц, -изменение фокуса внимания.
2. Низкий уровень эмпатии	Развитие эмпатии Вербализация чувств	Упражнения: -покажи эмоцию, -знатоки чувств, -какие вы знаете эмоции, -игра «буквы алфавита», -знакомство с эмоциями, -отгадай чувство, -глаза в глаза, -создание предложений, -эмпатия и злость.

3. Неадекватная самооценка	Развитие адекватной позитивной самооценки, уверенности в себе	Упражнения: -позитивное самовосприятие, -плохое, хорошее -ощущение уверенности.
4. Слабый контроль над эмоциями	Оптимизация психоэмоционального состояния, Обучение отреагированию гнева приемлемым способом	Релаксационные техники; Осознание гнева через телесные ощущения; Беседа о ослаблении внутреннего напряжения через активные занятия спортом и др. -техника «пяти колонок», -техника когнитивно-поведенческой терапии, -упражнение «я злюсь...на меня злятся...», -упражнение «работа с гневом».
5. Ограниченный набор поведенческих реакций на проблемную ситуацию служебной деятельности, демонстрация агрессивно-насильственных действий	Расширение спектра поведенческих реакций	Разыгрывание сцен конфликтных ситуаций; Разбор последствий различных поведенческих реакций на проблемную ситуацию, закрепление позитивных реакций. Упражнения: -конфликтный разговор, -поведение в конфликте. Упражнения: -на изменение поведения, -принятие критики, -прокат идей, -техника «вербализация эмоций».

В структуре каждого занятия выделяются следующие этапы:

- 1 этап. Ритуал приветствия для создания благоприятной рабочей атмосферы.
- 2 этап. Разминка для активизации членов группы, снятия напряжения, возникающего от ожидания неизвестности и мобилизации.
- 3 этап. Основное содержание занятия (теоретические и практические блоки).
- 4 этап. Рефлексия предполагает обмен мнениями и чувствами о проведенном занятии (обсуждение, обобщение результатов).
- 5 этап. Ритуал прощания способствует завершению занятия.

«В ходе занятий учитывались возрастные, психологические возможности и особенности сотрудников полиции. Работа в группе проводилась в мини-группах по 6-10 человек. Обязательным условием проведения профилактических мероприятий являлась добровольность участия.

Для оценки результативности программы и отслеживании динамики произошедших изменений было проведено повторное тестирование по методикам: «Несуществующее животное», «Неоконченные предложения» (авторская модификация), позволяющие оценить психическое состояние участников группы, и опроснику «Латентной склонности к насилию». Также критерием оценки эффективности коррекционной работы является реализация поставленных целей с точки зрения ее участников. Для этого был произведен анализ ответов на дополнительный вопрос: «Какие из представленных упражнений могут вам пригодиться в ситуации, когда вам хочется проявить агрессию?».

Коррекционная работа велась с тремя группами сотрудников, общее число принявших участие в коррекционных мероприятиях составило 27 человек, повторное тестирование проведено через 2,5 месяца» [131]. Для анализа изменения результатов тестирования и проверки статистической достоверности произошедших изменений мы воспользовались непараметрическим Т-критерием Вилкоксона. Данные представлены в таблице 33.

Таблица 33. Сравнительные результаты тестирований до и после проведения коррекционных мероприятий (n=27)

Показатели методик	До коррекционных мероприятий, М±σ	После коррекционных мероприятий, М±σ	t	p
Несуществующее животное	6,41±3,07	5,33±2,11	-3,596	0,000
Неоконченные предложения	2,74±1,38	1,37±0,56	-4,011	0,000
Авторский опросник	57,67±14,30	57,37±14,30	-1,565	0,118

В результате проведенной коррекционной работы было выявлено, что положительная динамика в исследуемых (экспериментальных) группах имеет место в структуре следующих показателей. Так анализ психических состояний

указывает на выраженное снижение показателя «Агрессивность» по методике «Несуществующее животное» ($t=-3,596$, $p=0,000$) и «Неоконченные предложения» (авторская модификация) ($t=-4,011$, $p=0,000$). Существует большая степень вероятности того, что коррекция оказывает положительное влияние на показатель «Латентной склонности к насилию» (до коррекции $M=57,67\pm 14,30$, после коррекции $M=57,37\pm 14,30$, однако разница не достигает значимого уровня), что может указывать на то, что воздействие на эти факторы предложенными методами носит недостаточный или неявный характер, поскольку эти факторы находятся на уровне, который может быть скорректирован использованием более глубоких и узконаправленных техник. Затрудненная коррекция негативных личностных особенностей сотрудников полиции предполагает большее внимание предварительному изучению кандидатов на службу, то есть профотбору. Также критерием оценки результативности коррекционной работы стали «положительные отзывы участников коррекционного процесса, отметивших, что усвоенные знания и полученные навыки асертивного поведения переносятся ими в реальную жизнь.

Все вышеизложенное свидетельствует о том, что проведенная психологическая коррекция по программе профилактики проявления агрессивного поведения сотрудников полиции является вполне результативной и может использоваться в деятельности психологов по сопровождению в служебной деятельности» [131].

3.7. Практические рекомендации по профилактике агрессивного поведения у сотрудников полиции

Исследование психологических детерминант агрессивного поведения сотрудников полиции дало возможность разработать практические рекомендации для сотрудников различных подразделений. Так, в частности:

1. Психологам подразделений рекомендуется разработать план мониторинговых мероприятий, направленных на превентивное прогнозирование и снижение склонности к агрессивному поведению у сотрудников ОВД не только на стадии их профессионально-психологического отбора, но и в процессе дальнейшего психологического сопровождения их оперативно-служебной деятельности.

При этом, в структуру мониторинговых мероприятий рекомендуется включить объективную оценку критериев агрессивного поведения, выражающихся во внешних деструктивных проявлениях поступков сотрудников, например, таких как грубость, вербальная агрессия и оскорбления при общении с коллегами и гражданами, жесткое и жестокое обращение с другими людьми, неумение и нежелание понять страдания другого, признание культа физической силы, пренебрежительное отношение к жизни, здоровью и личному достоинству других людей, злоупотребление алкоголем, неумение переключать агрессию на деятельность или неодушевленные предметы, ожидание расплаты за причиненную агрессию и т.п.

2. Отделам по работе с кадрами в рамках организации занятий по морально-психологической подготовке сотрудников ОВД запланировать проведение информационных занятий, направленных на повышение морально-психологической устойчивости, развитие морального сознания, морально-психологических качеств, навыков, умений и привычек морально зрелого решения вопросов, связанных с выполнением профессиональных обязанностей. Рекомендуются темы занятий, затрагивающие понятия «эмоции», «чувства», «эмпатия», «конфликт», «обида», «самооценка», например, «Управление сильными эмоциями», «Разрешение конфликтных ситуаций», «О неконструктивных способах выражения агрессии» и т. п.

3. Психологам, работающим с сотрудниками полиции, склонными к проявлениям агрессивного поведения в служебной деятельности, использовать психокоррекционные (психопрофилактические) программы, в зависимости от уровня агрессивности: личностным уровнем, поведенческим уровнем, уровнем переживания эмоциональных состояний. Основными мишенями данной работы

должны являться: тревожность, обида, неадекватная самооценка, низкий порог эмоционального реагирования, внешняя импульсивность поведения, ограниченный стереотипный набор реакций на фрустрирующую ситуацию или конфликт и др. На личностном уровне коррекционная работа должна быть направлена на работу с потребностно-мотивационной сферой, морально-нравственными качествами: повышении эмпатичности, доброжелательности, уважительности, организованности, добросовестности и т.п. Это позволит не переходить границ легитимности агрессивных проявлений в служебной деятельности.

4. Всем участникам психолого-педагогического процесса рекомендовать использовать в деятельности методику ПОЛО «Ресурс», в частности авторскую шкалу и модифицированный опросник для определения латентной склонности к насилию. Использование ПОЛО «Ресурс» позволит анализировать Я-структуру личности сотрудника, представляемой в виде графического профиля психогаммы Я-структуры личности, наглядно демонстрирующей степень и характер «конструктивного» дефицита, и наметить план психологического сопровождения сотрудника. Также графический профиль может служить некой «психологической картой» сотрудника.

Выводы по главе 3

1. Первичное пилотажное исследование подтвердило важность исследования агрессивных проявлений у сотрудников полиции, которые имеют место не только на этапе нахождения в профессии, но и на этапе ее получения. Детальный анализ агрессивных проявлений у курсантов показал, что им свойственны следующие виды агрессивного поведения и связанные с этим характеристики, диагностируемые с помощью методики ПОЛО «Ресурс»: «деструктивная агрессия», «дефицитарная агрессия», «деструктивный страх», «деструктивные внешние Я-отграничения», «дефицитарные внешние Я-отграничения», «дефицитарные внутренние Я-отграничения», «дефицитарный нарциссизм», а также показатели «общей деструктивности», «общей дефицитарности», «общей социо-психо-соматической проблемности». Однако агрессивные проявления имеют тенденцию нивелироваться как в процессе учебы, так и в процессе профессионализации сотрудников полиции, что подтверждается как снижением активационных возможностей субъекта, так и формированием профессионально-важных навыков.

2. В структуре профессиональной деятельности агрессивные проявления в определенной мере проявляются у всех сотрудников полиции, однако, ярко выражены только у части из них. Детальный анализ агрессивных проявлений у уже работающих сотрудников показал, что наиболее часто используемыми являются вербальная агрессия и физическая агрессия. Однако не менее значимое место у сотрудников полиции занимает и формирование чувства вины, негативизм, формирование косвенных видов агрессии, раздражительность и даже обида, которые редко визуальным образом диагностируются, но значительно затрудняют профессиональную деятельность сотрудников ОВД. Стаж работы несколько нивелирует данные показатели в сторону снижения обиды, косвенной агрессии, раздражительности и чувства вины.

3. Дальнейший анализ агрессивных проявлений сотрудников показал, что физическая и вербальная агрессия сотрудников адекватно диагностируется

экспертными методами, что подтверждается корреляционными связями экспертных и тестовых показателей. Несколько менее представленной с точки зрения экспертной диагностики оказалась косвенная агрессия и раздражительность. При этом, обида, подозрительность, негативизм, остаются за рамками внешнего наблюдения, в том числе экспертных лиц и требует особого подхода к их диагностике.

4. В целом, можно говорить о том, что агрессия связана с целым рядом личностных качеств, таких как психотизм, нейротизм, коммуникативные свойства, в том числе подозрительность, которые, в свою очередь, влияют на способность адекватно оценивать ситуацию, связаны со снижением стрессоустойчивости, нарушением эмоционального баланса (повышение тревожности), ведут к нарушениям дистанции и поведения в целом. Данные проблемы осложняются такими личностными комплексами как экзальтированность, циклотимность, эксплозивность, снижение волевых показателей, импульсивность.

5. Корреляционный анализ, проведенный в группе агрессивных работающих сотрудников полиции подтвердил, что максимальное количество отрицательных связей наблюдается между показателями косвенной агрессии и такими показателями как низкая экстраверсия, доброжелательность, энергичность, ответственность. Положительные связи наблюдаются с показателями негативизма, тревожности, депрессивности, эмоциональной изменчивости. Несколько меньше связей с негативными личностными изменениями у показателя обиды и раздражительности. Последнее может указывать, что агрессия не просто сопряжена с негативным эмоциональным фоном, но и ведет к снижению уровня ресурсов и активности субъекта. Физическая агрессия подобных последствий не имеет.

6. Сравнительный анализ сотрудников полиции, демонстрирующих и не демонстрирующих различные формы агрессии, показал, что низкие показатели агрессии сопряжены со значительно большими показателями добросовестности («Большая пятерка»), уважительности, организованности, эмоциональной изменчивости (вторичные факторы «Большой пятерки»), то есть теми факторами, которые влияют на качество деятельности сотрудника ОВД. Проявление

агрессивных форм поведения имеет множественные связи и с психопатическими изменениями субъекта.

7. Сравнительный анализ по методике ПОЛО «Ресурс» показал, что у сотрудников, склонных к агрессивным проявлениям, имеются признаки формирования деструктивных форм нарциссизма, они склонны к безосновательным опасениям и уже явно демонстрируют признаки снижения профессиональной успешности.

8. Модифицированный авторский опросник для раннего выявления агрессии показал свою результативность как способ диагностики комплексного показателя агрессии. Данный инструмент включил в себя основные составляющие индекса враждебности, косвенной агрессии, обиды и раздражительности, которые оказывают максимальное влияние на профессионально-важные качества сотрудников полиции, но редко учитываются в профессиональной коррекции.

9. Разработанная на основе проведенного анализа (в том числе регрессионного) программа профессиональной коррекции агрессивного поведения включила в себя несколько основных групп показателей, связанных как с основными социально значимыми личностными особенностями (уважение к другим, эмпатия, доверие), собственно агрессивные проявления (авторская анкета), макиавеллизм (поведенческие проявления), эмоционально-волевые составляющие (настойчивость). Программа прошла апробацию на трех группах сотрудников полиции, выявленная положительная динамика по показателям «Агрессивность» по методике «Несуществующее животное» и «Неоконченные предложения» (авторская модификация) позволила сделать вывод о результативности программы.

ВЫВОДЫ

Решение задач, поставленных в диссертации, осуществлялось в ходе комплексного исследования, которое включало в себя следующие компоненты:

– теоретический анализ данных исследований в зарубежной и отечественной психологии в отношении имеющихся трактовок понятий «агрессия», «насилие», «агрессивность»; изучение концепций агрессии и склонности к агрессивному поведению; изучение особенностей агрессивного поведения сотрудников полиции; изучение проблем выявления психологических детерминант склонности к агрессивному поведению;

– эмпирическое исследование агрессивного поведения сотрудников полиции; выявление психологических детерминант подобного поведения;

– разработка диагностического инструментария выявления и оценки склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции;

– разработка программы по профилактике проявления агрессии у сотрудников полиции.

Примененный в данном исследовании набор методических средств отвечал запросам исследования и позволил выявить достоверные различия между сотрудниками полиции склонными и несклонными к агрессивному поведению. С помощью сравнительного, корреляционного и регрессионного анализов были выделены психологические детерминанты агрессивного поведения сотрудников полиции.

Таким образом, в рамках диссертационного исследования:

1. Проведен анализ теоретических источников и исследований агрессивных проявлений человека в историческом и современном контексте. Установлено, что не существует единой точки зрения в трактовке понятий «агрессии», «насилие», «агрессивность» в зарубежной и отечественной психологии. Под понятием «агрессивное поведение» мы понимаем внешне выраженное действие, направленное против другого человека.

2. Проведен анализ нарушений законности сотрудников полиции и выявлены особенности агрессивного поведения сотрудников полиции, которые в большей степени проявляют вербальную и физическую агрессию. Уточнено определение склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции. Склонность к агрессивному поведению сотрудника полиции – это комплекс устойчивых психологических детерминант, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, то есть умышленные незаконные действия, сопровождаемые физическим и психологическим насилием или угрозой его применения;

3. Проведено исследование психологических детерминант личности сотрудников полиции, склонных и не проявляющих склонности к агрессивному поведению. Выявлены психологические детерминанты склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции: психопатизация, высокая настойчивость, снижение добросовестности, доброжелательности, организованности, доверия, уважительности, стрессоустойчивости; искажение восприятия себя и окружающей обстановки; высокий уровень негативной эмоциональности, тревожности, импульсивности, макиавеллизм как стратегия манипулятивного поведения в общении.

4. Разработан диагностический инструментарий выявления склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции: апробирована психодиагностическая технология оценки склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции; модифицирован тест ПОЛЮ «Ресурс» и составлен опросник «Латентная склонность к насилию», позволяющий в достаточно сжатые сроки проводить исследования склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции.

5. Учитывая психологические детерминанты склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции, создана и апробирована профилактическая программа, способствующая снижению проявлений агрессивности у сотрудников полиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вопросы совершенствования системы профессионального психологического отбора кандидатов на службу в органы внутренних дел Российской Федерации, психологического сопровождения служебной деятельности сотрудников полиции были и остаются в поле зрения ученых, практиков, исследователей. Развитие профессионально важных качеств сотрудников силовых структур на разных этапах профессионализации предполагает среди прочего также и коррекцию, профилактику негативных личностных явлений, детерминирующих профессионально нежелательное поведение сотрудников полиции.

В новостных материалах порой встречаются сообщения о неправомерных действиях сотрудников полиции. Между тем, сотрудник полиции должен обладать агрессивностью для осуществления своих непосредственных обязанностей по защите граждан от противоправных явлений, используя агрессию и насилие как инструмент. В этом случае насилие носит легитимный характер, а агрессия – конструктивная, что позволяет сотруднику быть решительным, уверенным в своих действиях, уметь контролировать свои действия.

«Анализируя психологические исследования установлено, что агрессивность в негативной форме и враждебность в сочетании с другими факторами профессиональной деятельности, актуализируются в поведении личности в виде нелегитимной агрессии и представляют собой устойчивый набор личностных качеств, выражающихся в некотором наборе психологических характеристик, которые являются внутренними предпосылками агрессивного поведения.

То есть, склонность к агрессивному поведению сотрудника полиции может рассматриваться как набор устойчивых психологических детерминант, которые при определенных условиях профессиональной деятельности с повышенной вероятностью запускают агрессивное поведение, превышающее возможные объемы и формы применения системного насилия государства, то есть являющееся нелегитимным» [130].

Выявление склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции сопровождается рядом сложностей. Во-первых, подобное поведение не является социально одобряемым в обществе, тщательно скрывается, а большинство психологических методик составлены как самоотчет, представляя из себя ряд прямых вопросов, на которые обычно отвечают, подстраиваясь под социальные нормы. Во-вторых, поведение человека зависит от восприятия ситуации, может быть не только сознательным (преднамеренным), но и бессознательным (непреднамеренным).

Для определения психологических особенностей сотрудников полиции, склонных к агрессивному поведению и создания диагностического инструментария для прогноза склонности к агрессивному поведению была использована специально подобранная батарея тестов, в числе которых: тест «Большая пятерка» в адаптации С.А. Щебетенко, тест «Темная триада» в адаптации М.С. Егоровой, Психодинамически ориентированный личностный опросник (ПОЛО) «Ресурс» В.А. Шаповала, измеряющий бессознательные Я-функции в структуре личности. С целью сокращения временного формата, на основе ПОЛО «Ресурс» была создана авторская модификация данного теста-опросник «Латентная склонность к насилию», позволяющий определить возможную вовлеченность сотрудников полиции в действия агрессивного характера. Данная методика прошла процедуру апробации и валидизации.

Основными психологическими детерминантами, позволяющими прогнозировать агрессивное поведение сотрудников полиции в служебной деятельности являются главные факторы «Большой пятерки» (сниженные показатели «Доброжелательности», «Добросовестности» и повышенные «Негативной эмоциональности»), а также повышенный показатель шкалы «Психопатия» «Темной триады».

С целью уточнения полученных данных были построены регрессионные модели агрессии. Наиболее значимыми стали показатели: «Негативная эмоциональность», «Настойчивость», «Макиавеллизм», «Организованность»,

«Доброжелательность», «Уважительность», «Доверие», именно их можно считать диагностическими предикторами агрессивного поведения сотрудников полиции.

По тесту ПОЛО «Ресурс» склонность к агрессии максимально детерминирована сниженным показателем шкалы «конструктивного страха», сниженным показателем шкалы «профессионально-психологической успешности», а также повышенным показателем шкалы «деструктивного нарциссизма». Было доказано, что соотношение конструктивных и деструктивно-дефицитарных компонентов центральных (неосознаваемых) Я-функций личности может являться предиктором агрессивного поведения сотрудников полиции.

Для создания программы профилактики проявления агрессивного поведения у сотрудников полиции изучались особенности агрессии и производилось сравнение выборок сотрудников полиции с разным стажем в служебной деятельности. Было установлено, что для агрессивных сотрудников характерно проявление вербальной и физической агрессии, которая с ростом стажа служебной деятельности имеет тенденцию к уменьшению, сглаживанию. Мишенями коррекционной работы, темами занятий, тренинговых мероприятий в рамках системы профессиональной психологической подготовки сотрудников полиции являются выявленные психологические характеристики склонности к агрессивному поведению. Например, неуважительность, грубость, недостаточная эмпатия, сниженные добросовестность, организованность, ответственность, умение справляться с негативными переживаниями, развитие навыков самоконтроля и т.п. Предложенная программа доказала свою результативность и может использоваться в деятельности психологов по сопровождению в служебной деятельности, что подтверждает выдвинутые гипотезы.

Таким образом, было доказано, что склонность к агрессивному поведению сотрудников полиции детерминирована специфическими психологическими характеристиками их личности, которые могут быть диагностированы и спрогнозированы с помощью специального психодиагностического инструментария (батареи тестов), дополненного авторской модификацией теста ПОЛО «Ресурс» – опросником «Латентная склонность к насилию». С его помощью

ведомственные психологи смогут осуществлять психологическое сопровождение профессиональной деятельности сотрудников полиции, осуществлять построение и реализацию индивидуальных и адресных психокоррекционных, психопрофилактических программ.

Проведенное диссертационное исследование не исчерпывает всей глубины проблемы прогнозирования склонности к агрессивному поведению сотрудников полиции. Перспективы дальнейших исследований по заявленной теме мы видим в сравнительном анализе психологических характеристик сотрудников полиции различных профессий, чья деятельность связана с различными проявлениями агрессивности (например, сотрудников подразделения особого назначения, патрульно-постовой службы и кабинетных работников, курсантов и студентов гражданских вузов), сотрудников на различных этапах профессионализации (курсантов, сотрудников полиции, выходящих на пенсию сотрудников полиции и пенсионеров), сотрудников различного правового статуса (руководителей и подчиненных), сотрудников, участвовавших и не принимавших участия в боевых действиях, изучение гендерных особенностей, выявление региональных особенностей и т.п.

Список литературы

1. Абрамов, Н.С. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н.С. Абрамов. – М. : Русские словари, 1999. – 456 с.
2. Агрессия – одна из форм защиты «Я». Интервью Е. Клещенко с С. Н. Ениколоповым // Химия и жизнь. – 2006. – № 10. – С. 12-15.
3. Агрессия и психическое здоровье / Под ред. академика РАМН А25 Т. Б. Дмитриевой и профессора Б.В. Шостаковича. – СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 464 с.
4. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н.М. Платоновой. – СПб. : Речь, 2006. – 336 с.
5. Айзенк, Г. Дж., Вильсон Г. Дж., Джексон К. Дж. Руководство к сокращенному варианту личностного профиля по Айзенку. – М. : Когито, 1999. – 54 с.
6. Аксенов, Ю.А. Криминологический анализ и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.А. Аксенов – СПб., 2004. – 161 с.
7. Актуальные проблемы морально-психологической подготовки личного состава ОВД: учебно-методическое пособие МВД России, – Домодедово: РИО ВИПК МВД России, 2004. – 45с.
8. Алтухов, С. А. Преступления сотрудников милиции / С.А. Алтухов – СПб. : Юридический центр, 2010. – 271 с.
9. Аммон, М. Психологические основы системы психотерапевтических воздействий в динамической психиатрии: дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.04 / М. Аммон. – СПб, 2004. – 363 с.
10. Ананьев, Б.Г. Человек как предмет познания. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с.
11. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб.: Питер, 2005. – 688 с.
12. Антипина, С.С., Микляева, А.В. Взаимосвязь склонности к киберагрессии, агрессивности и эмпатии в подростковом возрасте // Российский психологический журнал. – 2021. – №2. – С. 94-108.

13. Антонян, Ю.М. Механизмы человеческой агрессии: Сборник научных трудов / Ю.М. Антонян. – М. : ВНИИ МВД России, 3500. – 172с.
14. Антонян, Ю.М. Личность преступника / Ю.М. Антонян. – СПб: Юридический центр пресс, 2004 – 366 с.
15. Антонян, Ю.М. Насильственная преступность. Новые угрозы. Сборник научных статей / Ю.М. Антонян. – М. : МГУ, 2009. – 247 с.
16. Антонян, Ю.М., Гульдан В.В. Криминальная патопсихология / Ю.М. Антонян, В.В. Гульдан. – М., 1991. – 142 с.
17. Антонян, Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника (криминологическое исследование) / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. – М. : Норма, 2010. – 368с.
18. Ахмедшин, Р.Л. О природе «маски нормальности» серийных убийц / Известия АлтГУ. 2001. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/o-prirode-maski-normalnosti-seriynyh-ubiys> (дата обращения: 16.07.2016).
19. Бандура, А. Теория социального научения / А. Бандура. – СПб. : Евразия, 2000. – 320 с.
20. Бандура, А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – Москва, 1999. – 324 с.
21. Барановский, Н.А. Криминальная агрессия / Н.А. Барановский. – М. : Ось, 1998. – 304 с.
22. Бартол, К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – СПб. : Еврознак, 2004. – 352 с.
23. Басова, А. Г. Теоретические аспекты взаимосвязи эмпатии и агрессии // Молодой ученый. – 2012. – №8. – С. 256-258.
24. Безносков, С.П. Профессиональная деформация личности / С.П. Безносков. – СПб. : Речь, 2004. – 272 с.
25. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Берковиц. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 512 с.
26. Бисалиев, Р.В., Кубекова, А.С. Агрессивное поведение у пациентов психиатрического профиля. Практическая медицина. – 2013. – №1. – С. 147-149.

27. Богдан, С.С. Отношение обучающейся молодежи города Сургута к агрессии // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. №2 (71). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-obuchayuscheysya-molodezhi-goroda-surguta-k-agressii> (дата обращения: 14.08.2023).
28. Бойко, Ю.Л. Особенности психологического формирования типичной личности преступника сотрудника органов внутренних дел, совершившего корыстно-насильственные преступления / Ю.Л. Бойко // Ползуновский вестник. – 2006. – № 3 – С. 126.
29. Бородавко, Л. Т. Профессиональное воспитание сотрудников правоохранительных органов в вузах МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 19.00.01 / Бородавко Леонид Трофимович. – СПб., 2005. – 300 с.
30. Буданов, А.В. Работа с сотрудниками ОВД по профилактике профессиональной деформации. – М. : Домодедово, 1992. – 271 с.
31. Булатчик, Э.П. Особенности агрессивности лиц, совершивших убийство: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Э.П. Булатчик. – 2006, СПб. – 24 с.
32. Бурлачук, Л.Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л.Ф. Бурлачук. – СПб: Питер, 2007. – 688 с.
33. Бэрн, Р., Ричардсон Д. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
34. Варыгин, А.Н. К вопросу о преступности сотрудников органов внутренних дел / А.Н. Варыгин // Современная юридическая наука и правоприменение. Сборник тезисов и докладов. – Саратов. – 2011. – 410 с.
35. Варыгин, А.Н. О преступности сотрудников органов внутренних дел и ее тенденциях / А.Н. Варыгин // Вестник Казанского юридического института МВД РФ. – 2013. – №11. – С.23.
36. Васильев, В.Л. Юридическая психология / В.Л. Васильев. – СПб. : Питер, 2006. – 656 с.
37. Волков, Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения / Б.С. Волков. – М. : Российский институт дружбы народов, 2009. – 127 с.

38. Волошина, Л.А. Генезис агрессивно-насильственных преступлений / Насилие, агрессия, жестокость. Криминально-психологическое исследование. – М. : МГУ, 1990. – 150 с.

39. Воронин, А.Н., Лучинина, Е.В. Влияние социальной среды на проявления агрессивности // Прикладная юридическая психология. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnoy-mikrosredy-na-proyavleniya-agressivnosti> (дата обращения: 14.08.2023).

40. Воронкова, Я.Ю., Радюк, О.М., Басинская, И.В. «Большая пятёрка», или пятифакторная модель личности / Смысл, функции и значение разных отраслей практической психологии в современном обществе: сборник научных трудов / под ред. Е.Н. Ткач.- Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. Ун-та, 2017. – С. 39-45.

41. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления / Л.Д. Гаухман. – М. : Юрид. лит., – 1974. – С. 56.

42. Гнидин, О.П. Психологические особенности агрессивности и ее профилактика у субъектов из различных социальных сред: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01, 19.00.07. - Ставрополь, 2008. - 271 с.

43. Горьковая, И.А., Микляева, А.В. Система социальных контактов подростков с устойчивым противоправным поведением в контексте доминирующей направленности личности в общении // Прикладная юридическая психология. – 2021. – №3. – С. 12-21.

44. Горьковая, И.А. Направления профилактики противоправного поведения подростков в России / И.А. Горьковая // Психология человека в образовании. – 2020. – №3. – С. 265 – 276.

45. Гуляева, К.Ю. Психологические средства коррекции агрессивности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / К.А. Гуляева – 2008, Новосибирск. – 24 с.

46. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1956. / В. Даль. — М., 1956. – 683 с.

47. Девиантное поведение детей и подростков в современных социокультурных условиях: учебное пособие / В. В. Семикин, Н. Н. Королева, А.

Н. Алехин [и др.]; Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. – СПб. : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013. – 183 с.

48. Деллингер, С. Психогеометрия для менеджеров / под ред. А. А. Алексева, Л. А. Громова. – Л. : Знание, – 1991. –163 с.

49. Дорфман, Л. Я. Я-концепция: дифференциация и интеграция / Л.Я. Дорфман. – М. : Смысл, 2004. – 256 с.

50. Дроздов, А. Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации / А. Ю. Дроздов // Социологические исследования. – 2003. – №4. – С. 95 - 98.

51. Дубова, М.Е. Обзор количественных показателей преступности сотрудников органов внутренних дел России, сопряженной с самодискредитацией // Вестник РУК. 2023. №1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-kolichestvennyh-pokazateley-prestupnosti-sotrudnikov-organov-vnutrennih-del-rossii-sopryazhennoy-s-samodiskreditatsiey> (дата обращения: 08.06.2023).

52. Дубова, М.Е. Дискредитация органов внутренних дел: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юр. наук: 5.1.4. / М.Е. Дубова. – 2025. – Нижний Новгород. – 300 с.

53. Егорова, М.С., Ситникова, М.А., Паршикова, О.В. Адаптация Короткого опросника Темной триады // Психологические исследования. – 2015. – Т. 8, – № 43. – С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 09.03.2021).

54. Егорова, М.С., Паршикова, О.В., Ситникова, М.А. Адаптация короткого опросника темной триады, Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса: сборник материалов III Всероссийской конференции: в 2 т. / редколлегия: Н.А. Батулин (отв. ред.) и др. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т.2. – 233 с.

55. Ельяшевич, А.М., Шаповал, В.А., Ярошевская, Е.Ю. Индивидуальная оценка погрешности измерения психометрических характеристик с помощью психодиагностических опросников, применяемых для решения задач медико-психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников

Органов внутренних дел России. / А.М. Ельяшевич, В.А. Шаповал, Е.Ю. Ярошевская // Тезисы Юбилейной конференции Московского психологического общества. М., – 2005.

56. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии / С.Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. – № 1. – С. 60 - 72.

57. Ениколопов, С. Н. Психология агрессии: основные подходы / С.Н. Ениколопов // Вестник Псковского Вольного университета. – 1994. – №1. – С. 62 - 68.

58. Ениколопов, С. Н., Ерофеева, Л. В., Соковня, И. И. Профилактика агрессивных и террористических проявлений у подростков / С.Н. Ениколопов., Л. В. Ерофеева, И. И. Соковня. - М.: Просвещение, – 2002. – 158 с.

59. Ениколопов, С. Н., Цибульский, Н. П. Психометрический анализ русскоязычной версии опросника диагностики агрессии А. Басса. М. Перри / С.Н. Ениколопов, Н.П. Цибульский // Психол. журн. – 2007. – № 1. – С. 115-124.

60. Ересько, Д.Б. Алекситимия и методы ее определения при пограничных психосоматических расстройствах / Д.Б. Ересько, Г.С. Исурина, Е.В. Койдановская. – СПб., 1994 – С. 25.

61. Железняков, Ю.Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий: Автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08 / Ю.Г. Железняков – Тамбов., 2009. – 20 с.

62. Зелинский, А.Ф. Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. – Харьков: Вища школа, 1986. – 168 с.

63. Зельдович, Б.З. Юридическая психология / Б.З. Зельдович. – М.: Новый центр, 2002. – 359 с.

64. Зимбардо, Ф. Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Филип Зимбардо; Пер. с англ. – 3-е изд. – М. : Альпина нон-фикшн, 2016. – С.499.

65. Злоказов, К.В. Индивидуально-типологические корреляты деструктивного поведения / К. В. Злоказов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2015. – № 2 (140). – С. 153-161.

65а. Злоказов, К.В. Эмпирический анализ типов деструктивности сотрудников правоохранительных органов / К.В. Злоказов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4(30). – С. 195-201.

66. Зонди, Л. Учебник экспериментальной диагностики побуждений. В трех томах. Т. I и Т. III в одной книге / Леопольд Зонди // Перевод с немецкого, редакция и предисловие В. В. Джоса. – Кишинев, 1998. – 558 с.

67. Зрелов, А.П. Особенности современного толкования понятия «насилие» в криминалистике и в российском уголовном праве / А.П. Зрелов // Право и политика. – 2003. – №7. – С. 24 – 27.

68. Игошев, К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, – 1974. – 167 с.

69. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2014. – 368 с.

70. Ильин, Е.П. Психология общения и межличностных отношений. – СПб. : Питер, 2009. – 576 с.

71. Ильин, Е.П. Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasilie-kak-psihologicheskii-fenomen> (дата обращения: 24.08.2024).

72. Инновационные технологии психолого-педагогической помощи подросткам с отклоняющимся поведением: Учебно-методическое пособие / М. Н. Абрамовская, А. Н. Алехин, И. М. Богдановская [и др.]. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2015. – 168 с.

73. Исаенко, О.С. Современные исследования агрессии: проблема метапозиции и метаязыка / О.С. Исаенко // Журнал «Наука і освіта». – 2004. – № 8-9. – С. 90–93.

74. Исследование тревожности (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. – СПб., 2002. – С.124-126.
75. Калер, Х. Практическое руководство по использованию теста, выявляющего основные эмоциональные структуры / Х. Калер. – СПб., 2000. – 239 с.
76. Караев, А.Ф. Психологическое обеспечение формирования и развития личности: учебно – методическое пособие / А.Ф. Караев – М., 2005 – 144 с.
77. Карандашев, В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандашев. – СПб. : Речь, 2004 – 70 с.
78. Клейберг, Ю.А. Социальная психология девиантного поведения. – М.: ТЦ «Сфера», – 2004, – С. 141-154.
79. Кобзева, О. В. Динамика агрессивности и ее взаимодействия с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / О.В. Кобзева. – М., 2006. – 22 с.
80. Ковалёв, О.Г. Криминальная психология / О.Г. Ковалев. – Рязань: РИПЭ, 1997. – 114 с.
81. Колов, С.А., Остапенко, А.В., Давыдова, Е.В. Оценка агрессивного поведения как фактора социальной дезадаптации у ветеранов боевых действий // Бюллетень Волгоградского научного центра РАМН. 2009. № 1. С. 9-12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-agressivnogo-povedeniya-kak-faktorasotsialnoy-dizadaptatsii-u-veteranov-boevyih-deystviy/viewer> (дата обращения 03.06.2023).
82. Кондаков, И. М. Психологический словарь / И.М. Кондаков. – М. : Прайм – Еврознак, 2003. – 508 с.
83. Корепанов, Ю.Н. Психология в деятельности сотрудников милиции общественной безопасности / Ю.Н. Корепанов – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2004. – 142 с.

84. Корниенко, Д.С., Дериш, Ф.В. Психометрические характеристики «Короткого опросника темной триады // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2019. – № 4. – С. 525-539.
85. Корнилова, Т. В., Корнилов, С. А., Чумакова, М. А., Талмач, М. С. Методика диагностики личностных черт “Темной триады”: апробация опросника “темная дюжина” // Психологический журнал. – 2015. – Т. 36. № 2. – С. 99–112.
86. Крейхи, Б. Социальная психология агрессии / Б. Крейхи. - СПб. : Питер, – 2003. – 333 с.
87. Крючкова, А.Б. Специфика соотношения агрессивности со свойствами темперамента у юношей и девушек: автореф. дис. ... канд.психол. наук: 19.00.05 / А.Б. Крючкова. – 2010, М. – 24 с.
88. Кудрявцев, И.А., Ратинова, Н.А. Криминальная агрессия. Экспертная типология и судебно–психологическая оценка / И.А. Кудрявцев, Н.А. Ратинова. - М: МГУ, 2000. – 192 с.
89. Кузнецов, О.Г, Богданчинков, С.А, Белов, М.В. Определение уровня агрессии у сотрудников ОВД с целью профилактики девиантного поведения / О.Г. Кузнецов, С.А. Богданчинков, М.В. Белов. – Саратов: Саратовский юридический институт, 2004. – 44 с.
90. Курбатова, Т.Н. К вопросу о криминальной агрессии. Санкт-Петербургский государственный университет. 2010. URL: PsyJournals.ru/files/41295 (дата обращения 23.04.2014).
91. Курбатова, Т. Н. Структурный анализ агрессии / Т. Н. Курбатова // Б.Г. Ананьев и ленинградская школа в развитии современной психологии. – СПб., 1995. – С. 27–28.
92. Левитов, Н. Д. Психическое состояние агрессии / Н.Д. Левитов // Вопр. психологии. – 1972. – № 6. – С. 168–171.
93. Литвинцева, А.В. Особенности современного состояния преступности сотрудников органов внутренних дел на примере Иркутской области, 2014 <http://познавательный.рф/all/osobenosti-sovremenogo-sostojanija-prestupnosti->

sotrudnikov-organov-vnutrenih-del-na-primere-irkutskoi-oblasti.html (дата обращения 18.03.2015).

94. Ложкин, А.И. Психология личности агрессивного-насильственного преступника (мотивационно-смысловой аспект) / А.И. Ложкин. - Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. ин-та МВД России, 2002. – 197 с.

95. Лоренц, К. Агрессия / К. Лоренц. – СПб.: Амфора, 2001. – 347 с.

96. Малышев, К.Б. Возможности многомерного типологического подхода для измерения эго-состояний личности / К.Б. Малышев // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 4. Том II (Психолого-педагогические науки). – С. 236.

97. Магун, В.С., Руднев, М.Г. Россия в европейском контексте // Общественные науки и современность. – 2010. – №3. – С. 9.

98. Мартыненко, О. А., Самотиевич В. А. Преступления сотрудников органов внутренних дел Украины / О.А. Мартыненко, В.А. Самотиевич – Харьков: Права людини, 2013. – 288 с.

99. Мартыненко, О.А. Детерминация и предупреждение преступности среди персонала органов внутренних дел Украины: Монография / О.А. Мартыненко – Харьков: Изд-во ХНУВС, 2005. – 496 с.

100. Марьин, М.И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1 (56). – С. 80-86.

101. Маслоу, А. Новые рубежи человеческой природы / под общ. ред. Г. А. Балла, А. Н. Киричука, Д. А. Леонтьева. М: Смысл, – 1999. – 425 с.

102. Мельников, В.М., Ямпольский Л.Т. Введение в экспериментальную психологию личности: Учеб. пособие для слушателей ИПК. М. : Просвещение, – 1985, – С. 141-143.

103. Менделевич, В. Д. Особенности девиантного поведения в интернет-пространстве // ПМ. 2013. №1 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-deviantnogo-povedeniya-v-internet-prostranstve> (дата обращения: 06.05.2025).

104. Мерзлов, Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками службы криминальной милиции [Текст] : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Мерзлов, Ю. А. ; Омский юрид. ин-т. – Омск, 1998. – 18 с.

105. Методика изучения акцентуаций личности К. Леонгарда (модификация С. Шмишека) / Практикум по психодиагностике личности. Ред. Н.К. Ракович. – Минск, 2002. – 385 с.

106. Михайлова, О.Ю. Психологические механизмы криминальной сексуальной агрессии. Дисс... докт. псих. Наук: 19.00.01 / О.Ю. Михайлова. – Ростов-н/Д., 2001. – 405 с.

107. Мишкевич, А.М. Щebetенко, С.А. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory: новые свидетельства // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии: результаты и перспективы развития / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», – 2017. – С. 771- 776.

108. Мостовюк, М.А. Легитимность государственного насилия: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.01. – М., 2006. – С. 21.

109. Мэй, Р. Сила и невинность: в поисках истоков насилия / Р. Мей. - М. : Смысл, 2001. – 319 с.

110. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – 388 с.

111. Налчаджян, А.А. Агрессивность человека / А.А. Налчаджян. – СПб. : Питер, 2007. – 736 с.

112. Невенчаный, С.В. Программа психолого-педагогической коррекции агрессивного поведения военнослужащих по призыву. Методическое пособие / С.В. Невенчаный. – М. : Нестор-история, 2013. – 86 с.

113. Ненароков, С.В. Некоторые аспекты совершенствования правового регулирования института грубых нарушений служебной дисциплины в полиции // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – №1. – С. 219-223.

114. Новиков, Б.Л. Проблемы профессиональной деформации сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1996. №2 (4). – С. 32-34.

115. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь современного русского языка. – М., 1994. – 907 с.

116. Ольшанская, Е. В. Подростковая агрессия как фактор социальной адаптации: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.В. Ольшанская. – М., 2000. – 135 с.

117. Осницкий, А. К. Психологический анализ агрессивных проявлений учащихся / А.К. Осницкий // Вопр. Психологии. – 1994. – № 3. – С. 61– 68.

118. Павленин, В.С. Психолого-педагогические факторы проявления агрессивности в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Екатеринбург, 2004. – 173 с.

119. Парачев, А. М. Цветоассоциативное измерение эмоциональных значений / А.М. Парачев // Материалы VIII Всесоюзного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 1985. – С. 154–155.

120. Перлз, Ф. С. Эго, голод и агрессия / Ф.С. Перлз. – М.: Смысл, 2000. – 358 с.

121. Петренко, Р.А. Многоаспектность понятий «агрессия» и «агрессивность» //Гуманитарные и социальные науки. – 2010. – №. 5. – С. 94-100.

122. Петрова, А.В. Скрывать сложнее – 2014. – URL: <http://vz.ru/society/2014/10/8/709417.html> (дата обращения: 19.01.15).

123. Пиняева, С. Е., Андреев, Н. Б. Определение профессиональной деформации сотрудников правоохранительных органов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 1998. – №1. – С. 25-29.

124. Познышев, С.В. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности / С.В. Познышев. – М.: ИНФРА, – 2006. – 300с.

125. Потарыкина, М.С. К вопросу об агрессии и насильственном поведении сотрудников полиции // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №. 6-2. – С. 175-184.

126. Потарыкина, М.С. Теоретико-феноменологический анализ понятия «Насилие» в контексте служебной деятельности сотрудника полиции // Ученые записки университета Лесгафта. – 2014. – №8 (114). – С. 155-159.

127. Потарыкина, М. С. Психологические особенности сотрудников полиции, склонных к «агрессивно-насильственному» поведению / М.С. Потарыкина // Актуальные проблемы совершенствования психологической работы в системе МВД России (Васильевские чтения - 2017): материалы Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 апреля 2017 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. – С. 258-262.

128. Потарыкина, М.С., Шаповал, В.А. К вопросу о критериях выявления сотрудников полиции, склонных к проявлению агрессии и насильственному поведению. Феноменология и профилактика девиантного поведения [электронное издание] : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (20 окт. 2017 г.) / редкол.: А.А. Таганова, С.А. Павлова, И.С. Нестеренко, Н.А. Деева, А.С. Бондаренко – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2018. – 342 с.

129. Потарыкина, М.С. Разработка и апробация методики выявления сотрудников полиции, склонных к нелегитимному насилию // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – №3. – С.118-125.

130. Потарыкина, М.С., Труш, В.М. Выявление склонности к агрессивно-насильственному поведению с позиций гуман-структурологии Гюнтера Аммона // Ученые записки университета Лесгафта. – 2017. – №10 (152). – С. 326-331.

131. Потарыкина, М.С., Психопрофилактика агрессии и насильственного поведения сотрудников полиции в системе психологического сопровождения оперативно-служебной деятельности. // Актуальные проблемы психологии

правоохранительной деятельности: концепции, подходы, технологии (Васильевские чтения – 2019) [Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 25 апреля 2019 года / под ред. Ю. А. Шаранова, В. А. Шаповала; сост. И. Ю. Кобозев. – Электрон. дан. (2,95 Мб). – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019 – С.296-300.

132. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А.А. Крылова, С.А. Миничева. – СПб.: Питер, 2000. – С. 197-203.

133. Приказ МВД России от 26 июня 2020 года № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации».

134. Приказ МВД России от 02.09.13 № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».

135. Приказ МВД России от 27 августа 2024 года № 500 «Об утверждении Положения о порядке организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации».

136. Профессиональная этика сотрудников правоохранительных органов. Учебное пособие / А.В. Опалева, Г.В. Дубова. М. : Щит – М., 1998. – 180 с.

137. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника Органов внутренних дел: Методическое пособие / Под общ. ред. В.М. Бурыкина. – М. : ИМЦ ГУК МВД России, – 2004. – 144с.

138. Профилактика самоубийств в органах и подразделениях внутренних дел: Методическое пособие / Под общ. ред. В.М. Бурыкина – М. : ИМЦ ГУК МВД России, 2004. – 200 с.

139. Психологическая диагностика личности сотрудника полиции с использованием автоматизированного комплекса «Мультитсихометр»: Учебно-методическое пособие / Мовчан А.В., Сугоняев К.В., Петров В.Е. [и др.] – Домодедово: ВИПК МВД России, 2012. – 378 с.

140. Разводовский, Ю.Е. Алкоголь и агрессивность: аспекты взаимосвязи / Ю.Е. Разводовский // Медицинские новости. –2005. –№10. – С. 10-14.

141. Ратинова, Н.А. Психология насильственных преступлений и их экспертная оценка / Н.А. Ратинова. – М., 2001. – С. 144.
142. Реан, А. А. Агрессия и агрессивность личности / А.А. Реан // Психол. журн. – 1996. – № 5. – С. 3-18.
143. Роберт, Б., Дебора, Р., Агрессия / Б. Роберт, Р. Дебора. – СПб. : Питер, 1998. – 336 с.
144. Румянцева, Т.Г. Агрессия и контроль / Т.Г. Румянцева // Вопросы психологии. –1992. – №5(6). – С. 35-40.
145. Русалов, В.М., Манолова, О.Н. Опросник черт характера взрослого человека» (ОЧХ-В): Методическое пособие. – М., – 2003. – 100 с.
146. Самовичев, Е. Г. К методологии криминогенетического анализа // Личность преступника: методы изучения и проблемы воздействия. М., 1988. – 232 с.
147. Сафуанов, Ф.С. Психология криминальной агрессии. – М. : Смысл, 2003. – 300 с.
148. Семенюк, Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции / Л.М. Семенюк. – М., 1996. – 96 с.
149. Сердюк, С.Ф. Психология и педагогика в деятельности сотрудников органов внутренних дел. МВД России / С.Ф. Сердюк. – Воронеж: ВВШ МВД России, 1998. – 87 с.
150. Сибатуллина, А.Х. Взаимосвязь эмпатии и эмоционального выгорания у сотрудников органов внутренних дел // Студенческий: электрон. научн. журн. 2018. № 1(21). URL: <https://sibac.info/journal/student/21/94237> (дата обращения: 30.04.2018)
151. Сеницына, Л.В. Концепция психологической профилактики делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел: дис. ...д-ра психол. наук: 19.00.13 / Л.В. Сеницына. – СПб, 2012. – 514 с.
152. Сеницына, Л.В. Феноменология делинквентного поведения у сотрудников органов внутренних дел – 2012. – URL: <http://davaiknam.ru/text/sinicina-liliya-valereevna> (дата обращения: 03.03.15).

153. Ситковская, О.Д. Мотивация агрессивного поведения несовершеннолетних преступников / О.Д. Ситковская. – М.: МГУ, 1999. – 150 с.
154. Складенко, И. С. Эмпатийность в общении как профессиональная ценностная установка сотрудника ОВД // Наука и школа. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/empatiynost-v-obschenii-kak-professionalnaya-tsennostnaya-ustanovka-sotrudnika-ovd> (дата обращения: 30.04.2018).
155. Словарь современного русского литературного языка. – М., Л.: Изд. 1-я тип. Изд-ва Акад. Наук СССР в Л., 1948–1963. - 9т.
156. Словецкий В., Колокольцев взялся за мафию [Электронный ресурс] // Свободная пресса [офиц. сайт]. URL: <http://svpressa.ru/society/article/55604/> (дата обращения 25.01.2016).
157. Смирнова, Н.Н. Психофизиологическая характеристика стрессоустойчивости специалистов экстремального профиля служебной деятельности: диссертация ... кандидата биологических наук: 19.00.02. Архангельск, 2013. – 136 с.
158. Смирнова, С.В. Социально-психологическая профилактика молодежной криминальной агрессивности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.В.Смирнова. – 2006, Кострома. – 24 с
159. Собчик, Л.Н. Диагностика межличностных отношений. Модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири / Л.Н. Собчик. – М., 1990. – 46 с.
160. Соколов, И.И., Сысоев, А.М., Гарностаев, С.В. Профессиональная деформации личности сотрудников уголовно-исполнительной системы, возникновение, развитие, профилактика / И.И. Соколов, А.М. Сысоев, С.В. Гарностаев. – Рязань: Академия права и управления Минюста России, – 2005. – 349 с.
161. Соколова, Е.Т. Проективные методы исследования личности / Е.Т. Соколова. – М., 1980. – С. 47.

162. Соловьёва, С.Л. Агрессивность как свойство личности в норме и патологии: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.04 / С.Л. Соловьёва. – СПб., 1996. – 600 с.
163. Соломин, И.Л. Выявление скрытой мотивации с помощью методики цветowych метафор / И.Л. Соломин. – СПб., 2002. – 120 с.
164. Соломин, И.Л. О «цветowych метафорах», и не только о них / И.Л. Соломин // Психологическая газета. – 2000. – №3 (54). – С. 16-19.
165. Степин, В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации / В.С. Степин / В.С. Степин // Вопросы философии. – 1989. – №10. – С. 3-18.
166. Сторожук, С.И. Психолого-педагогическая коррекция агрессивности подростков в процессе социально-культурной деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 13.00.05 / С.И. Сторожук. – М., 2010. – 27 с.
167. Такасаева, К.Р. Морально-психологические факторы профессиональной деформации личности сотрудника ОВД / К.Р. Такасаева. – М., 2001. – 75с.
168. Терминологический глоссарий основных терминов динамической психиатрии под ред. В.А. Шаповала. URL: <http://vocabulary.ru/dictionary/9/word/agresija> (дата обращения 03.02.2014).
169. Труш, В. М. Исследование личности преступника с применением психодинамически ориентированного подхода: Монография / В. М. Труш, Н. Д. Гомонов. – Мурманск: Изд-во ... , 2013. – 183 с.
170. Тупицын, Ю.Я., Бочаров, В.В., Алхазова, Т.В. Я-структурный тест Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: пособие для психологов и врачей / Ю.Я. Тупицын, В.В. Бочаров, Т.В. Алхазова. – СПб., 1998 – 70 с.
171. Тураносова, В. В. Психодинамические характеристики сотрудников полиции с психодиагностическими признаками посттравматических стрессовых расстройств / В. В. Тураносова, В. А. Шаповал // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 3(59). – С. 182-190.

172. Уколов, Р. Каждый третий не в порядке. Profile.ru. 24 июля 2012. URL: <http://www.profile.ru/article/kazhdyi-tretii-ne-v-poryadke-71536> (дата обращения: 19.09.2012).

173. Ульянина, О.А. Тренинговая технология подготовки компетентных специалистов в образовательных организациях МВД России. URL: http://www.humanization.ru/wp-content/uploads/2017/12/ГО-№5_2017.pdf (дата обращения 26.01.2019).

174. Учебно-методическое пособие к специальному семинару «Использование специального оборудования в деятельности практических психологов образовательных учреждений МВД России» / Сугоняев К. – М., 2010. – 415с.

175. Ушанова, А.А. Личностные детерминанты агрессии подростков: автореф. дис. ... канд.психол. наук: 19.00.01 / А.А. Ушанова. – Ярославль, 2010 – 24 с.

176. Фалалеев, М.В. Стоп – Кадры // Российская газета. – 2013. – № 6261 (285).

177. Федеральный закон РФ от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 21.11.2011) «О полиции» // Российская газета – Федеральный выпуск № 5401 от 08.02.2011.

178. Фетисова, Т.А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации. Обзор // Вестник культурологии. 2018. №4 (87). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-v-internet-kommunikatsii-obzor> (дата обращения: 14.08.2023).

179. Физическое насилие в правоохранительных органах. – URL: <http://publicverdict.ru/topics/police/nasilie.html> (дата обращения: 13.09.14).

180. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М., 1990. – 390 с.

181. Фрейджер, Р., Фейдимен, Дж. Личность. Теории, упражнения, эксперименты / Р. Фрейджер, Дж. Фейдимен М.: Олма-Пресс, 2004. – 608 с.

182. Фролов, А. А. Факторы, определяющие неправомерное поведение сотрудников ОВД. [Электронный ресурс]. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/4653-2012-11-09-08-19-57> (дата обращения: 25.04.2012).
183. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ: АСТ Москва, 2006. – 635 с.
184. Фромм, Э. Иметь или быть / Э. Фромм. – М.: Изд-во АСТ, 2012. – 314 с.
185. Фурманов, И.А. Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция / И.А. Фурманов. – СПб. : Речь, 2007. – 480 с.
186. Фурманов, И.А. Детская агрессивность: психодиагностика и коррекция / И.А. Фурманов. – Минск: Ильин В.П., 1996. – С. 50-51.
187. Хван, А.А., Зайцев, Ю.А., Кузнецова, Ю.А. Стандартизация опросника А. Басса и А. Дарки. / Психологическая диагностика, 2008. – С.35-38.
188. Хлыстова, Н.М. Теоретически анализ основных направлений в изучении агрессивного поведения / Н.М. Хлыстова. – Новосибирск, 2002. – 150с.
189. Хохлова, Е.В. Конструктивная агрессивность в формировании навыков асертивного поведения студентов вуза: дис. ... канд. психол.наук: 19.00.07 / Е.В. Хохлова — Нижний Новгород, 2008. – 220 с.
190. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности (основные положения, исследования и применение) / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2006. - 607 с.
191. Чалдини, Р., Кенрик, Д., Нейберг, С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002. – 256 с.
192. Чевердюк, Л.Н. Исследование агрессивности у сотрудников ОВД / Л.Н. Чевердюк. – М.: Домодедово, 1998. – 86 с.
193. Черепашкин, А. С. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками милиции общественной безопасности: диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.08. – Омск, 2004. – 188 с.
194. Чистова, Э.Е. Криминальная агрессия и ее предупреждение: авт. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Э.Е. Чистова. – СПб., 2005. – 22 с.

195. Човдырова, Г.С. Формирование психологической устойчивости к различным стрессогенным факторам у сотрудников органов внутренних дел. / Г.С. Човдырова. - М.: Домодедово, 2003. – 23 с.

196. Чураев, Э.Н. Социально-психологические особенности проявления агрессивности суворовцев и ее психокоррекция: дис.... канд. психол.наук: 19.00.05 / Э.Н. Чураев. – М., 2005. – 177 с.

197. Шагако, Д.С. Агрессия и насилие в контексте социальных взаимодействий [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-i-nasilie-v-kontekste-sotsialnyh-vzaimodeystviy#ixzz2w9w6CYGt> (дата обращения 16.03.2014).

198. Шагако, Д.С. Агрессия и насилие в контексте социальных взаимодействий [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-i-nasilie-v-kontekste-sotsialnyh-vzaimodeystviy#ixzz2w9w6CYGt> – (дата обращения 16.03.2014).

199. Шамшикова, О.А. Социально-психологические особенности проявления гнева у сотрудников органов внутренних дел / О. А. Шамшикова, О. В. Дряницына // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Пенза, 15 июня 2017 года. Том Часть 1. – Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. – С. 186-189.

200. Шаповал, В. А. Психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел как предмет исследования ведомственных психологов: новые подходы к оценке и прогнозированию / В.А.Шаповал // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, – 2009. – № 3 (43). – С. 232- 246.

201. Шаповал, В.А. Диагностика склонности к алкогольной аддикции у сотрудников полиции с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс» / В.А. Шаповал // Актуальные проблемы психологического обеспечения практической деятельности силовых структур: сборник материалов Третьей Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических и кадровых служб с

международным участием. – СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РГА, – 2014. – С.378-385.

202. Шаповал, В.А. Инновационные подходы в разработке эффективных технологий для массовых психодиагностических обследований сотрудников правоохранительных органов // Психологическое обеспечение деятельности силовых структур в современной России: Сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции специалистов ведомственных психологических служб. Том I. - СПб.: Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова филиал РГА, 2012. – С. 287-294.

203. Шаповал, В.А. К вопросу о психометрической экспертизе и разработке психодиагностического инструментария для массовых обследований кандидатов на службу и сотрудников ОВД / В.А. Шаповал // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2013. – № 3 (59) – С. 198 - 209.

204. Шаповал, В.А. Профессиональная идентичность сотрудников ОВД: система оценки, прогнозирования и мониторинга в контексте психодинамического подхода / В.А. Шаповал. – СПб. : СПб Университет МВД России, 2013. – 328 с.

205. Шаповал, В.А. Психологическая диагностика и прогнозы психического здоровья сотрудников силовых ведомств / В.А. Шаповал// Вестник СПбГУ. Сер. 12. – 2010. вып. 1. – С. 235-244.

206. Шаповал, В.А. Склонность к насилию. Возможности психологической диагностики и прогнозирования у сотрудников ОВД. // Предупреждение насилия в семье: Сборник научных статей / Под. Ред. О.Д. Нациевского, И.Ч. Шушкевича. – Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2004. – С. 167-190.

207. Шаповал, В.А., Воробьев И.А. Оценка и прогнозирование профессионально-психологической успешности сотрудников ОВД с помощью психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». // Актуальные проблемы педагогики и психологии в правоохранительной деятельности (Васильевские чтения - 2012): материалы межвузовской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18 мая 2012 г. / сост.: Статный В.М., Дементьева Н.В. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2012. – С. 260-271.

208. Шаповал, В.А. Краткое руководство по применению психодинамически ориентированного личностного опросника ПОЛО Рресурс-2004 / В.А. Шаповал. – СПб. : СПб университет МВД России, 2005. – 25 с.

209. Шаповал В.А. Агрессия с позиций концепции динамической психиатрии Гюнтера Аммона // Материалы конференции «Агрессия: биологические, психологические и философские аспекты» 3 февраля 2003 г. СПб.: Институт биологии и психологии человека, 2003. – С. 111 – 120.

210. Шаповал, В.А. Профессиональное психологическое здоровье сотрудников органов внутренних дел: диагностика, прогнозирование, мониторинг: монография / В.А. Шаповал. – СПб. : Изд-во СПб ун-та МВД России, 2015. – 296 с.

211. Шаповал, В.А., Безносков, С.П., Потарыкина, М.С. Актуальные направления исследования агрессии // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. – №1 (65). – С. 210 - 216.

212. Шаповал, В.А. Метод оценки и прогнозирования психологического здоровья и профессиональной идентичности кандидатов на службу и сотрудников МВД на основе Психодинамически ориентированного личностного опросника (ПОЛО) «Ресурс». – Учебно-методическое пособие. – Санкт-Петербург: СПб Университет МВД России, 2013. – 276 с.

213. Шаранов, Ю.А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел: МВД России. Монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский ун-т МВД России. – СПб., 1998. – 381 с.

214. Шаранов, Ю.А. Юридическая психология деятельности органов внутренних дел: Монография. – СПб. : Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 3500. – 358 с.

215. Шестакова, Е. Г., Дорфман Л. Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. – 2009. – №7. – С. 51-66.

216. Шипунова, Т. В. "Обыденные" ("привычные") насилие и агрессия в социальном взаимодействии / Т. В. Шипунова // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2008. – № 2(15). – С. 122-131.

217. Шиханцев, Г.Г. Юридическая психология: Учебник для вузов. – М. : Зерцало – М, 3502. – 344 с.
218. Эйдемиллер, Э.Г., Добряков Н.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, И. В. Добряков, И. М. Никольская. – СПб. : Речь, 2007. – 341 с.
219. Эйдман, Е.В. Волевая регуляция деятельности в условиях предельных физических напряжений / Дисс. на соиск. уч. ст. канд. психол. н. – М., 1986. – 275 с.
220. Эткин, А. М. Цветовой тест отношений // Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., – 1987. – С. 221–228.
221. Юнг, К.Г. Тэвистокские лекции / Исследование процесса индивидуальности: Пер с англ. – М. : Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1998. – 295 с.
222. Юридическая психология. Словарь терминов. // URL: <http://lawcanal.ru/html.acti.terminu.actii.dictionarypsyho.html>. (дата обращения: 19.02.2015).
223. Юсупов, И.М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дисс. ... д-ра пс. наук: 19.00.01 / Юсупов Ильдар Масгудович. – СПб., 1995. – 34 с.
224. Якимова, З.В. Агрессивный симптомокомплекс (агрессия, агрессивность и агрессивное поведение) в профессиональной деятельности полицейских // Психолог. – 2021. – № 6. – С. 12-27. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.6.37101 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=37101. (дата обращения: 31.08.2023).
225. Яссман, Л.В. Психология отклоняющего поведения / Л.В. Яссман – Хабаровск: ДВ ГУПС, 2002. – 176 с.
226. Я-структурный тест Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне: Пособие для психологов и врачей. / Авт. сост.: Ю. Я. Тупицын, В. В. Бочаров, Т. В. Алхазова и др. – СПб., 1998. – 70 с.
227. Aggression. Theoretical and Empirical Reviews. V. 1–2. Theoretical and Methodological Issues / ed. By R. & Green ; E.I. Donnerstein. – Academic Press, 1983. – 269 p.

228. Bandura, A. Aggression: Social learning analysis. Englewood Cliffs, N.-Y.: Prentice-Hall, 1973. – 390 p.
229. Bandura, A. Psychological mechanisms of aggression // R. G. Geen and E. I. Donnerstein (Eds.), Aggression: Theoretical and empirical reviews N.-Y. : Academic Press, 1983. – Vol. 1. – P. 1–40.
230. Barefoot, J. C., Patterson J., Haney T. L., Cayton T. G., Hickman J. R. & Williams R. B., Jr. Hostility and early stage coronary disease (CAD). America Journal of Cardiology. – 1994. – 74. – P. 439–442.
231. Barratt, E. S., Stanford, M. S., Dowdy, L., Liebman, M. J., Kent, T. A. Impulsive and premeditated aggression: A factor analysis of self-reported acts. Psychiatry Research. 86. – 1999. – P. – 163–173.
232. Baumeister, R. F., Butz, D. A. Roots of hate, violence, and evil // Sternberg, R. J. (Ed). The psychology of hate. Washington, DC, US: American Psychological Association. – 2005. –P.87–102.
233. Baumeister, R. F., Smart, L., Boden, J. M. Relation of threatened egotism to violence and aggression: The dark side of high self-esteem. Psychological Review, 1996. – P. 5–33.
234. Berkovits, L. Aggression: A social psychological analysis. N.Y., 1962. Boon S.L. Aggression in african-american boys: A discriminant analysis // Gtntt., Son and Gen. Psychol Monogr. – 1991. – 117. № 2.
235. Berkowitz, L. The Concept of Aggression / L. Berkowitz // Multidisciplinary approaches to aggression research / ed. by P.F. Brain & D. Benton. 1981. 549 p.
236. Bushman, B. J., Anderson, C. A. Is it time to pull the plug on hostile versus instrumental aggression dichotomy? // Psychological Review, 2001. – № 108(1). – P. 273–279.
237. Bushman, B. J., Baumeister, R. F. Threatened egotism, narcissism, self-esteem, and direct and displaced aggression. Does self-love or self-hate lead to violence? // Journal of Personality and Social Psychology. – 1998. – № 75(1). – P. 219–229.
238. Buss, A. H., Durkee, A. An inventory for assessing different kinds of hostility // Journal of Consulting Psychology, 1957. – P. 343–349.

239. Buss, A. H., Perry, M. The aggression questionnaire // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. – P. 452–459.
240. Buss, A. *Aggression Pays* / A. Buss // *The Control of Aggression and Violence*. N.Y., 1994. – P. 3-18.
241. Buss, A. *The Psychology of Aggression* / A. Buss. N.Y., Willey. 1961. 307 p.
242. Conner, D. F. *Aggression and antisocial behavior in children and adolescents: Research and treatment*. N.-Y.: Guilford Press, 2002. – 480 p.
243. Dellinger, S. *Psycho-geometrics. How to Use Geometric course. Psychology to Influence People*. Englewood Cliffs, - NJ: Prentice Hall; 1989. – 204 p.
244. Dodge, K. A., Coie, J. D. Social-information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1987. – P. 1146–1158.
245. Dollard, J., Miller, N. E., Doob, L. M., Mowrer, O. H., Sears, R. R. *Frustration and aggression*. - New Haven, CT: Yale University Press, 1939. – 201 p.
246. Felson, R. B. *A theory of instrumental aggression* // Felson, R. B. *Violence and gender reexamined. Law and public policy*. Washington, DC, US: American Psychological Association. – 2002. – P. 11–28.
247. Feshbach, S. Dynamics and morality of violence and aggression: Some psychological considerations // *American Psychologist*. – 1971. – P.281–292.
248. Fontaine, R. G. Disentangling the psychology and law of instrumental and reactive subtypes of aggression // *Psychology, Public Policy, and Law*, 2007. – № 13(2). – P. 143–165.
249. Heaven, P. 1996, 'Personality and Self-reported Delinquency: Analysis of the 'Big Five' Personality Dimensions', *Personality and Individual Differences*. – No. 20. – P. 47–54.
250. Huesmann, L. R. *Stability of Aggression over Time and Generations* / L.R. Huesmann, L.D. Eron. –1984. – P. 1120-1134.
251. Jones D.N., Paulhus, D.L. Introducing the Short-Dark Triad (SD3): A brief measure of dark personality traits. *Assessment*. – 2014. – No. 21(1). – P. 28–41.

252. Kirkpatrick, L. A., Waugh, C. E., Valencia, A., Webster, G. D. The functional domain specificity of self-esteem and the differential prediction of aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2002. – № 82(5). – P. 756–767.

253. Lancelotta, G. X., Vaughn S. Relation between types of aggression and sociometric status: Peer and teacher perceptions // *Journal of Educational Psychology*. – 1989. – № 81(1). – P. 86–90.

254. Lore, R. K., Schultz, L. A. Control of human aggression: A comparative perspective. *American Psychologist*, 1993. – № 48(1). – P. 16–25.

255. Lorenc, K. «Das Zogenannte Bose: zur Naturgeschichte der Aggression», Wienn, 1963. – 272 p.

256. Lefkowitz, M.M., Walder, L.O. // *Development Psychology*. – 1994. – № 20. – P. 1120–1134.

257. Miller, N. E. The frustration-aggression hypothesis // *Psychological Review*, 1941. – № 48. – P. 337–342.

258. Orpinas, P., Frankowski, R. The Aggression Scale. // *The Journal of Early Adolescence* 21(1). – 2001. – PP. 50-67. URL: https://www.researchgate.net/publication/240284898_The_Aggression_Scale. (дата обращения 12.05.2017).

259. Passini, S. Exploring the multidimensional facets of authoritarianism: Authoritarian aggression and social dominance orientation. *Swiss Journal of Psychology / Schweizerische Zeitschrift für Psychologie/Revue Suisse de Psychologie*. – 2008. – № 67(1). – P. 51–60.

260. Rocha, R., Rogers, R. W. Ares and Babbitt in the classroom: Effects of competition and reward on children's aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1976. – № 33(5). – P. 588–593.

261. Schubart, W., Ackermann Ch. *Aggression und Gewalt. 45 Fragen und Projekte zur Gewaltprävention* Sächsische Landeszentrale für politische Bildung. 1 Auflage. Dresden, 1998. – 125 p.

262. Schwartz, S. H. Are there universal aspects in the content and structure of values? // *Journal of Social Issues*, 1994. – № 50. – P. 19–45.

263. Tangney, J. P., Wagner, P., Fletcher, C., Gramzow, R. Shamed into anger? The relation of shame and guilt to anger and self-reported aggression // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1992. – P. 669–675.

264. Taylor, G.J., Ryan, D., Bagby, R.M. Toward the development of a new self-report alexithymia scale // *Psychother. Psychosom.* – 1985. – Vol. 44. – P. 191–199.

265. Zillmann, D. Cognition-excitation dependencies in the escalation of anger and angry aggression // M. Potegal and J. F. Knutson (Eds.). *The dynamics of aggression*. Hillsdale, - NJ: Lawrence Erlbaum Associates Inc, 1994. – P. 45–71.

266. Zillmann, D. *Hostility and aggression*. Hillsdale, - NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. – 422 p.

Различные психологические подходы к пониманию агрессивного поведения личности и его возможной регуляции

Подходы к пониманию агрессивного поведения личности	Представления об агрессивном поведении личности
Этологический	Врожденная реакция организма
Психоаналитический	Форма проявления врожденного инстинкта стремления к смерти (Танатос)
Теория А. Баса	Агрессивное поведение обусловлено свойствами темперамента
Теория помыслов к агрессии (в модификации — модель новых когнитивных связей) Л. Берковица	В первоначальном виде — реализация потенциальной «готовности к агрессии». В итоговой модификации — внешняя реакция на негативное воздействие при интерпретации его как неприятного
Психосоциальный подход Э. Эриксона	Форма поведения лиц с негативной и спутанной идентичностью
Теория экзистенциальных потребностей Э. Фромма	Выделяется два вида агрессии: доброкачественная агрессия — биологически адаптивное поведение, является реакцией на угрозу витальным интересам; злокачественная агрессия — не обусловлена биологической адаптацией, деструктивное поведение
Структурно-динамический подход к агрессии Г. Амона	Рассматривает первоначально конструктивную агрессию как «Я-функцию», которая может стать деструктивной вследствие специфических групподинамических влияний окружающего мира, составляя ядро психической болезни
Теория фрустрации (Д. Доллард, Н. Миллер)	Агрессивное поведение является следствием фрустрации
Социально-когнитивный подход (А. Бандура, Дж. Роттер)	Специфическая форма социального поведения, выступающего следствием действия усвоенной индивидом агрессивной модели поведения социально значимого окружения
Социально-перцептивный подход (А.А. Реан)	Поведение, в основе которого лежат устойчивые особенности мировосприятия (потенциально агрессивное восприятие, агрессивная интерпретация)
Феноменологический (К. Роджерс)	Аномальная форма человеческого поведения, не соответствующая с истинной природой человека
Теория социального влияния Дж. Тедеси	Принудительная форма социального влияния
Теория переноса возбуждения Зильманна	Результат возбуждения, которое испытывает индивид
Теории поля К. Левина	Функция жизненного пространства личности
Социально-дефицитарный (Л.М. Семенюк, И.А. Фурманов)	Форма поведения личности, являющаяся следствием деформации семьи и дефицита позитивного воздействия на развивающуюся личность

Приложение 2

Авторский опросник «Латентная склонность к насилию»
(авторская модификация теста ПОЛО «Ресурс» В.А. Шаповала)

Ф.И.О. _____		полностью не согласен	частично не согласен	частично согласен	согласен	полностью согласен
Инструкция: Вам будет предложен ряд утверждений. Внимательно прочитайте каждое утверждение и решите, согласны ли Вы с ним или нет. Не задумывайтесь подолгу над ответами. Помните, что правильных или неправильных ответов в данном случае быть не может.						
1	Большую часть времени я чувствую себя счастливым					
2	Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал.					
3	В игре мне приятнее выигрывать, чем проигрывать					
4	Должен признать, что мои поступки и принимаемые решения зачастую оказываются импульсивными и недостаточно взвешенными.					
5	У меня прерывистый и беспокойный сон					
6	Критика и замечания в мой адрес достаточно сильно задевают меня.					
7	Другие мне кажутся счастливее меня					
8	Мне очень знакомо ощущение скуки, пустоты, покинутости или забытости.					
9	В большинство угрожающих ситуаций, случившихся в моей жизни, я был втянут помимо своей воли.					
10	Мне, безусловно, не хватает уверенности в себе					
11	Иногда мне хочется снова стать ребенком.					
12	Иногда я откладываю на завтра то, что должен сделать сегодня					
13	При выступлении перед большой аудиторией у меня пересыхает во рту (дрожат руки и ноги, прошибает пот).					
14	Я слишком часто предаюсь размышлениям					
15	Моя нерешительность часто мешает мне воспользоваться благоприятной жизненной возможностью.					
16	Большинство людей не способны или не хотят понять мои проблемы и переживания.					
17	Мои чувства зачастую оказываются сильнее меня.					
18	У меня хороший аппетит					
19	Я перехожу улицу в неполюженном месте, когда уверен, что меня не заметит полицейский					
20	Я недостаточно высоко оцениваю свою сексуальную привлекательность.					
21	Я считаю себя скорее мечтательным, чем практичным человеком.					
22	Я человек общительный					
23	Когда я думаю о своих делах и заботах, меня охватывает беспокойство.					
24	Большую часть времени я чувствую слабость					
25	При решении важных вопросов даже после длительных размышлений я не чувствую себя уверенно.					

		Полностью не согласен	частично не согласен	частично согласен	согласен	полностью согласен
26	Мне трудно отказать человеку, который обратился ко мне с просьбой о помощи, даже если я чувствую, что меня используют					
27	Я считаю, что жизнь стоит того, чтобы жить					
28	Мои манеры за столом у себя дома не так хороши, как в гостях					
29	Временами я бываю полон энергии					
30	У меня бывает такое чувство, что передо мной нагромоздилось столько трудностей, что преодолеть их невозможно.					
31	Большей частью я засыпаю без тревожных мыслей					
32	Бывало, что я увлекался алкогольными напитками и мог «перебрать».					
33	Я чувствую себя счастливым, когда думаю о материальных ценностях, которыми обладаю (или когда приобретаю их).					
34	Мое физическое здоровье не хуже, чем у большинства моих знакомых					
35	Мне нравится вкус алкоголя (пива, вина, вермута, коньяка, настойки т.п					
36	Независимо от того, что я приобретаю или чего достигаю, у меня остается непреодолимое желание получить еще больше.					
37	Я редко беспокоюсь о своем здоровье					
38	Частенько меня «давит жаба» (я бываю жадным).					
39	Иногда мне хочется выругаться					
40	Я легко раздражаюсь, но быстро успокаиваюсь.					
41	Моя повседневная жизнь полна событий, интересующих меня					
42	Даже когда я среди людей я нередко чувствую себя одиноким.					
43	Будущее слишком расплывчато, чтобы строить серьезные планы.					
44	У меня повышенная потливость, даже при прохладной погоде					
45	Сильно переживаю замечания и отметки, которые меня не удовлетворяют					
46	Иногда я могу немного посплетничать					
47	Мне докучают неприятные мысли, которые назойливо лезут в голову.					
48	Мне очень трудно начать какую бы то ни было работу					
49	Мой сон часто бывает прерывистым и беспокойным.					
50	Я часто огорчаюсь из-за мелочей.					
51	Я предпочитаю проходить мимо своих школьных друзей или людей, которых я давно не видел, если они со мной не заговаривают первыми					
52	Иногда, когда я себя плохо чувствую, я бываю раздражительным					
53	Я верю, что в конце концов справедливость восторжествует					
54	Я склонен хвататься за все, что мне интересно, но в большинстве случаев это остается на уровне начинаний.					
55	Вместо того чтобы заниматься делами, я часто попусту трачу время.					
56	Меня беспокоят приступы тошноты и рвоты					
57	Бывает, что я смеюсь по поводу вольной (неприличной) шутки					
58	Малейший шум меня будит					

Ключ:

Основная шкала:

2, 4, 6, 8, 9, 11, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 23, 25, 26, 30, 32, 33, 35, 36, 38, 40, 42, 43, 45, 47, 49, 50, 54, 55

Шкала лжи: 3, 12, 19, 28, 39, 46, 52, 57.

Наиболее известные методики исследования агрессии

№	Методика	Шкалы	Комментарии
1	2	3	4
Диагностика агрессивности			
1	Опросник уровня агрессивности (Buss-Durkee Hostility Inventory, BDHI, 1957)	-физическая агрессия, -косвенная агрессия, -раздражение, -негативизм, -обида, -подозрительность, -вербальная агрессия, -чувство вины, -показатель враждебности, -показатель агрессивности.	Существует в адаптации: С.Н. Ениколопов (1989 г), А.К. Осницкого (1998). 75 пунктов, Нет шкалы достоверности. Есть мнения о психометрической несостоятельности теста. Рекомендован для МВД РФ.
2	Buss-Perry Aggression Questionnaire, BPAQ-24, 1992	-гнев, -физическая агрессия, -враждебность, -общий тестовый показатель.	Является модификацией опросника Басса-Дарки BDHI. Адаптирован на русском языке в 2002-2004 г С. Н. Ениколоповым, Н.П. Цибульским. Шкала лайкерт-типа, 24 пункта. Нет шкалы достоверности.
3	«Виды агрессивности» Л.Г. Почебут	-вербальная агрессия, -физическая агрессия, -предметная агрессия, -эмоциональная агрессия, -самоагрессия.	Методика разработана на основе методики Басса – Дарки. Агрессивность рассматривается как проявление дезадаптации и интолерантности. 40 пунктов.
4	Тест внутренней (скрытой) агрессивности (Сайн Дейхофф / S. Dayhoff)	Диагностика уровня внутренней (скрытой) агрессивности	Используется, например, при обучении управления гневом, профилактики психосоматических расстройств. 40 пунктов.
5	Опросник косвенной - прямой агрессии (The indirect-direct aggression questionnaire – IDAQ) (Ruiz-Pamies, Lorenzo-Seva, Morales-Vives, Cosi, & Vigil-Colet), 2014	-физическая агрессия, -вербальная агрессия, -косвенная агрессия.	«Шкала прямой и косвенной агрессии» разработана К. Бьерквистом. 24 пункта, оценка от 0 до 4 баллов. Для детей школьного возраста, оценивание агрессии определенного ученика.

1	2	3	4
6	Анкета для реактивной и проактивной агрессии. (Reactive and Proactive Aggression Questionnaire - RPQ (Raine et al.), 2006	-реактивная агрессия, -проактивная агрессия.	Опросник «Реактивная Проактивная агрессия» Э. Рейна адаптирован А.И. Ерзиным в 2013, в русскоязычной версии используется для реактивной/проактивной агрессивности подростков. 23 пункта, 3 варианта ответов (никогда, иногда, часто).
7	Шкала открыто проявляемой агрессии Юдовского (OASCL)	-физическая по отношению к предметам, -физическая, направленная на окружающих, - физическая по отношению к себе, - вербальная агрессия.	Применяется чаще для оценки агрессивности пациентов, имеющих психические заболевания, заполняется врачом (наблюдателем): царапает, щипает себя, рвет волосы..., рвет одежду, ломает вещи и бьет стекла..., нападает, причиняя легкие (серьезные) повреждения... 4-балльная шкала.
8	Диагностика уровня легитимизируемой агрессии. The Proclivity for Legitimized Aggression Questionnaire – PLAQ (M. Hogben et al., 2001)	- агрессия в политике, - агрессия в воспитании, - агрессия в спорте, - агрессия в личном опыте, - агрессия в СМИ.	Опыт апробации опросника PLAQ не удовлетворил исследовательских ожиданий, но послужил основой для создания оригинального русскоязычного опросника диагностики легитимизированной агрессии – «ЛА–44» (С.Н. Ениколопов, Н. П. Цибульский, 2008), 44 пункта, шкала Лайкрет-типа от 1 до 7. Требуется дальнейшего психометрического изучения.
9	Опросник ответов на конфликты Ричардсона – RCRQ (Richardson & Green, 2003)	Прямая/косвенная агрессия	Вопросы по типу: «Как часто в прошлом месяце вы совершали ... (описание действия), когда злились на кого-то». 5-ти балльная шкала Лайкретта. Не адаптирован на русском языке.
10	IAS-A IAS -Т (Forrest S., 2002)	Субшкалы: -социальная изоляция объекта, -использование злонамеренного юмора, -вменение вины.	На русском языке адаптирована С.О. Кузнецовой, С.Н. Ениколоповым в 2015г. Шкала оценки косвенной агрессии (версии IAS –Агрессор и IAS -Жертва). 25 пунктов. Нет в прямом доступе.

1	2	3	4
11	Опросник самоотчета Импульсная/Умышленная Агрессия (the Impulsive/Premeditated Aggression Scales – IPAS) Stanford et al., 2003	-импульсная агрессия, -преднамеренная агрессия.	Опросник самоотчета для классификации индивидуальных агрессивных действий за последние 6 месяцев, 30 пунктов, 5-балльная шкала типа Лайкерта. Не адаптирован на русском языке
12	История агрессии на протяжении всей жизни (The Lifetime History of Aggression – LHA, Cossaro, Berman, & Kavoussi, 1997)	-агрессия, -антисоциальность, -аутоагрессия.	Полуструктурированное интервью, используется для оценки частоты агрессивного поведения (при обработке подсчитывают события: истерики, драки, нападения, физическое насилие и т.п.). 11 пунктов, Не адаптирован на русском языке
13	«Опросник провокации агрессии» Aggressive Provocation Questionnaire - APQ (O'Connor, Archer, & Wu, 2001)	ПА – пассивная агрессия, АА – активная агрессия, ПДА – подавленная агрессия, АР – ассертивность, БУ – бегство, уход из ситуации.	Модифицирован В.В. Воловиковой 2010 г. Опросник направлен на изучение особенностей эмоционального и поведенческого реагирования в провоцирующих агрессию ситуациях. 12 задач-ситуаций. Нет в открытом доступе.
14	Тест условного мышления агрессии (Conditional Reasoning Test of Aggression - CRT-A, James & McIntyre, 2000)	Измерение скрытой агрессии.	22 задач-ситуаций, с предложением выхода из них (оправдание агрессии, выбор альтернативы и т.п.) Не адаптирован на русском языке

1	2	3	4
15	Анкета о моральном отношении к агрессии (the Cuestionario sobre Actitudes Morales ante la Agresión (CAMA) (Lagerspetz and Westman (1980), Ramirez (1985) and Andreu (2001)	-реактивная агрессия, -инструментальная агрессия.	Оценка степени оправданности или приемлемости различных агрессивных форм поведения в различных контекстах или ситуации, 5-балльная шкала Лайкерта. Тест предполагает соотнесение агрессивных действий (ударить, убить, кричать и др.) обстоятельствам, при которых агрессивное поведение может быть оправдано (самооборона, защита другого, наказание и т.п.) в различных ситуациях. Не адаптирован на русском языке
Пятифакторный личностный опросник			
16	Личностный опросник NEO-PI-R («Revised NEO Personality Inventory») (Paul T. Costa, Robert R. McCrae, 1992)	5 шкал: -нейротизм, -экстраверсия, -открытость опыту, -приятность в общении/ согласие/ доброжелательность/ сотрудничество -добросовестность/ сознательность.	Состоит из 240 пунктов, оцениваемых по 5-балльной шкале. 5 фкторов+6 подфакторов на каждый фактор. Наличие формы для самоотчета и для отчета стороннего наблюдателя. Нет шкал достоверности. В 1997г. создана русская версия (Орел В.Е., А.А. Рукавишников, Сенин И.Г). Коммерческое использование - Князев Г.Г., Митрофанова Л.Г., Бочаров В.А. в 2010 г. «Маркеры факторов большой пятерки» (МФБП) содержит 50 или 100 коротких высказываний, ответы оцениваются по пятибалльной шкале. 5 шкал. Свободный доступ, рекомендован для использования психологам МВД РФ.
17	NEO Five-Factor Inventory (NEO FFI), сокращенная версия NEO-PI-R	Те же 5 шкал	Экспресс-диагностика (60 пунктов, 5-балльная шкала). Русскоязычная адаптация создана в 2000 году (В. Е. Орел, А. А. Рукавишников, И. Г. Сенин, Т. А. Мартин). Коммерческое использование.

			Модификация С.Д. Бирюкова и М.В. Бодунова, 60 утверждений, 5-балльная шкала. Обладает худшими психометрическими характеристиками в сравнении с оригиналом и неясным правовым статусом.
18	Личностный опросник IPIP («International Personality Item Pool») Голдберга, 2001	Те же 5 шкал	Русская версия IPIP (50 и 100 пунктов) рекомендована для МВД РФ. «Маркеры факторов большой пятерки» Л. Голдберга адаптирована Г.Г. Князевым, Л.Г. Митрофановой, В.А. Бочаровым (2010), М.А. Пнрковым в 2018 г., А.Г. Виноградовым (не получил большого распространения).
19	BFI («Big Five Inventory») (John et al., 2008; John et al., 1991)	Те же 5 шкал	На русский язык переведен и адаптирован Щebetенко С.А. в 2014г. 44 пункта, оцениваются по 5-балльной шкале. Значения согласованности шкал ниже классической методики.
20	BFI-2 Soto, C. J., & John, O. P. (2017).	5 шкал +подшкалы: -общительность, -настойчивость (ассертивность), -энергичность, -сочувствие, -уважительность, -доверие, -организованность, -продуктивность, -ответственность, -тревожность, -депрессивность, -эмоциональная изменчивость, -любопытность, -эстетичность, -творческое воображение.	На русский язык переведен и адаптирован Щebetенко С. А., Калугиным А.Ю., Мишкевич А.М. в 2018г. 60 пунктов (перечисление качеств человека), 5 шкал и 15 фасет (подшкал). Некоммерческое использование.

21	BFQ (Big Five Questionnaire) Caprara, Barbaranelli, Borgogni, Perugini, 1993	5 шкал, и две шкалы лжи (эгоистическую и моралистическую).	BFQ -2-R на русский язык адаптирован Е. Осиным в 2011, 2015. 170 пунктов, 6 шкал (11 субшкал). Коммерческое использование.
22	«B5 –различные версии»	5 шкал, шкала лжи	Адаптирован в 1993 г. А.Г. Шмелевым и др. сотрудниками лаборатории «Гуманитарные технологии» г.Москвы. Существуют различные версии: 90 (100) утверждений, для экспресс-диагностики и др. 3-бальная шкала. Коммерческое использование. Ипсативный вариант (относительно себя, а не внешнего эталона) вариант «Большой пятёрки» из 50 парных утверждений (компьютерная версия). Коммерческое использование.
23	Пятифакторный опросник личности Х. Тсуйи в адаптации А.Б. Хромова (Big Five) (5PFQ)	Обозначения факторов отличаются от традиционных: -экстраверсия – интроверсия, -привязанность – обособленность (доброжелательность), -самоконтроль – импульсивность (добросовестность), -эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость (нейротизм), -экспрессивность, игривость – практичность (открытость опыту)	Русскоязычная версия опросника переведена с японского и адаптирована А.Б. Хромовым в 2000 г. 75 пунктов, 25 аспектов, формирующихся в 5 факторов. Оценочная шкала Лайкрета. Нет шкалы достоверности. Имеется культурная специфика из-за анализа японоязычных дескрипторов личности.

Короткие версии опросника Большой пятерки			
24	Big Five Inventory (BFI-10) (Rammstedt, John, 2007)	5 шкал: -невротизм, -экстраверсия, -доброжелательность, -сознательность, -открытость опыту.	Русскоязычная версия Б5-10 адаптирована Егоровой М.С., Паршиковой О.В. в 2016 г. 10 утверждений, 10 униполярных шкал. Представляет собой списки прилагательных. Краткий опросник Большой пятерки – КОБП адаптирован в 2016 г. Корниловой Т.В., Чумаковой М.А., Сергеевой С.С. и др.
25	Ten-Item Personality Inventory (TIPI), (Gosling et al., 2003)	Те же 5 шкал	TIPI-RU разработана А.С. Сергеевой, Б.А. Кирилловым, А.Ф. Джумагуловой в 2016 г. Представляет собой список из 10 пар прилагательных (по две на каждый фактор).
Шестифакторный личностный опросник			
26	HEXACO PI-R (Personality Inventory – Revised) (Ashton & Lee, 2001, 2006)	-Честность, скромность (искренность, порядочность, равнодушие к роскоши, неприязнительность), -Эмоциональность (боязливость, тревожность, зависимость, чувствительность), -Экстраверсия (высокая социальная самооценка, смелость в социальных ситуациях, социабельность, энергичность), -Доброжелательность (способность прощать, добродушие, гибкость, уравновешенность), -Добросовестность (организованность, упорство, перфекционизм, благоразумие), -Открытость новому опыту (развитое эстетическое чувство, любознательность, креативность, неордин., альтруизм)	HEXACO-100 – адаптированный для российской выборки опросник (Егорова М.С., Паршикова О.В., 2015) 100 утверждений, 25 фасеток, оцениваются по 5-балльной шкале Ликерта.

Диагностика негативных черт			
27	Короткий опросник Темной триады, The Short Dark Triad Questionnaire, SD3, (Jones, Paulhus, 2014)	-макиавеллизм, -неклинический нарциссизм, -неклиническая психопатия, -суммарный показатель Темной триады	Адаптированный опросник для российской выборки создан Егоровой М.С. и др. в 2015. 27 утверждений (по 9 на каждую черту Темной триады), оценивается по 5-балльной шкале Ликерта. Компактный измерительный инструмент, легко включается в комплекты методик.
28	Опросник «Грязная дюжина», Dirty dozen, DD, (Jonason, Webster, 2010)	-макиавеллизм, -неклинический нарциссизм, -неклиническая психопатия.	Опросник «Грязная (темная) дюжина» адаптирован Корниловой Т.В. и др. в 2015 г., для экспресс-диагностики Темной триады. 12 утверждений, 5-балльная шкала Ликерта.
29	«Короткая Садистская Импульсная Шкала», (Short Sadistic Impulse Scale - SSIS) (O'Meara et al., 2011)	шкала для измерения садистских наклонностей	Методика сосредоточена на «причиняющей боль» природе садиста. Примеры из 10 пунктов опросника: «Мне нравится видеть, как людям больно», «Было бы здорово причинять людям боль», «Я унижал других, чтобы держать их в узде» и т.п. Ограничивающее описание садизма.
30	16 вариантов садистских тенденций (Varieties of Sadistic Tendencies - VAST; Paulhus & Jones, 2015)	Оценивает разновидности садистских наклонностей: словесные, физические и косвенные компоненты садизма	16 утверждений, например, «Мне нравятся ролики на YouTube о драках людей», «Мне нравится издеваться над неудачниками им в лицо», «Я люблю мучить животных, особенно противных» и т.п. Ограничивающее описание садизма.
31	«Комплексная оценка садистских тенденций» (Comprehensive Assessment of Sadistic Tendencies - CAST; Buckels & Paulhus, 2014)	Комплексная оценка садистских наклонностей	Усовершенствованная версия VAST. Примеры из 18 пунктов опросника: «В видеоиграх мне нравятся реалистичные брызги крови», «Иногда я пересматриваю свои любимые сцены из кровавых фильмов», «В профессиональных автогонках мне больше всего нравятся аварии» и т.п. Ограничивающее описание садизма.

32	«Оценка садистской личности» (Assessment of Sadistic Personality – ASP, Plouffe, Saklofske, & Smith, 2017)	садизм	Предназначен для усиления Короткой темной триады (SD3; Jones & Paulhus, 2014). Элементы ASP объединяют с элементами Темной триады. 9 пунктов, пример утверждений: «Когда я издеваюсь над кем-то, забавно видеть, как они расстраиваются», «Быть злым по отношению к другим может быть интересно» и т.п.
Измерение патологических свойств личности			
33	Миннесотский многоаспектный личностный опросник (Minnesota Multiphasic Personality Inventory, MMPI) 1940 Хатуэй и Дж. Маккинли	Различает норму и некоторые психические заболевания: -ипохондрию, -депрессию, -истерию, -психопатию, -маскулинность-феминность, -паранойю, -психастению, -шизофрению, -гипоманию, -социальную интроверсию, -оценочные шкалы.	550 утверждений, 3 варианта ответа. Имеет множество дополнительных шкал. На русском языке адаптирована: ММИЛ –Березиным Ф.Б., Мирошниковым М.П., СМИЛ – Собчик Л.Н. и др.
34	Личностный самоопросник на основе DSM-IV (Дж. Олдхэм и Л. Моррис, 1994)	Тест определяет норму, акцентуацию, расстройство определенного типа личности. Диагностируются следующие типы расстройств: 1. Добросовестный - Навязчиво-принудительный, 2. Самоуверенный – Нарциссизм, 3. Драматический - Неестественное актерство, 4. Бдительный – Параноидальный,	«Автопортрет» Методика определения «типа личности» и вероятностных расстройств» данного типа. На русский язык переведена Д.Я. Райгородским в 1998г., в 1999 г. Адаптирована Ю.В. Щербатых. 107 (117) утверждений, 3 варианта ответа Методика громоздкая, не ясны основания используемой классификации типов, нет данных о психометрических характеристиках теста.

		<p>5. Деятельный - Активность на грани срыва, 6. Преданный – Зависимый, 7. Отшельник – Шизоид, 8. Праздный - Пассивно-агрессивный, 9. Чувствительный – Уклонение, 10. Идеосинкратический – Шизопатия, 11. Авантюрный – Антисоциальный, 12. Альтруистический – Самоуничтожение, 13. Агрессивный – Садист, 14. Серьезный - Депрессивный.</p>	
35	<p>Личностный опросник Леонгарда –Шмишека (Н. Schmieschek, 1970 г.)</p>	<p>Акцентуации: -демонстративный, -педантичный, -застревающий, -возбудимый, -гипертимический, -дистимический, -тревожно-боязливый, -циклотимический, -аффективно-экзальтированный, -эмотивный.</p>	<p>88 вопросов (да/нет) для диагностики акцентуаций характера, Рекомендован для МВД РФ.</p>

**Взаимосвязи показателей теста Басса – Дарки
с различными психологическими показателями**

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа тестов Басса-Дарки, «Большой пятерки», «Темной триады», показателя «Стаж», «Экспертная оценка»

	FA	KA	R	N	O	P	VA	US	IndV	IndA	Avorsk	EO	Staz
extr	-,034	-,208*	-,265**	-,178	-,080	-,157	-,032	,004	-,149	-,119	-,290**	-,017	,017
	,721	,027	,005	,060	,400	,098	,733	,964	,115	,210	,002	,862	,857
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
dobr	-,231*	-,221*	-,488**	-,224*	-,036	-,476**	-,424**	,012	-,339**	-,373**	-,327**	-,206*	,118
	,014	,019	,000	,017	,702	,000	,000	,899	,000	,000	,000	,029	,212
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
dobros ov	-,262**	-,368**	-,501**	-,174	-,265**	-,221*	-,339**	-,008	-,304**	-,405**	-,477**	-,236*	,100
	,005	,000	,000	,065	,005	,019	,000	,930	,001	,000	,000	,012	,290
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
negEm	,101	,436**	,491**	,199*	,311**	,367**	,266**	,269**	,428**	,336**	,563**	,186*	-,213*
	,289	,000	,000	,034	,001	,000	,004	,004	,000	,000	,000	,048	,023
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
jtOp	-,033	,107	,071	-,011	,017	-,007	,057	,083	,009	,060	-,006	-,060	-,226*
	,730	,261	,456	,911	,862	,944	,550	,383	,927	,529	,950	,527	,016
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Obzit	-,063	-,131	-,191*	-,210*	-,067	-,098	,063	,004	-,115	-,066	-,292**	-,063	,012
	,508	,167	,043	,026	,478	,302	,508	,963	,226	,486	,002	,510	,902
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Nast	,054	-,051	-,075	-,015	-,074	-,193*	,049	-,064	-,172	,026	-,174	,093	-,054
	,568	,591	,429	,874	,437	,040	,607	,500	,069	,788	,066	,325	,568
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Ener	-,031	-,325**	-,388**	-,198*	-,091	-,115	-,146	-,003	-,112	-,213*	-,232*	,000	,084
	,747	,000	,000	,036	,337	,225	,124	,974	,238	,024	,013	,999	,379
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Sotshuv	-,184	-,234*	-,361**	-,140	,000	-,303**	-,216*	,098	-,199*	-,263**	-,248**	-,155	,115
	,052	,013	,000	,138	,999	,001	,022	,302	,034	,005	,008	,100	,225
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Uvazit	-,339**	-,266**	-,410**	-,211*	-,094	-,246**	-,495**	-,053	-,226*	-,481**	-,328**	-,219*	-,004
	,000	,004	,000	,025	,321	,009	,000	,579	,016	,000	,000	,020	,963
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Doverie	-,067	-,063	-,348**	-,195*	-,041	-,522**	-,277**	-,053	-,381**	-,173	-,218*	-,117	,128
	,484	,507	,000	,038	,668	,000	,003	,579	,000	,067	,020	,217	,177
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Organ	-,301**	-,356**	-,367**	-,187*	-,259**	-,153	-,265**	,084	-,253**	-,384**	-,383**	-,260**	,083
	,001	,000	,000	,047	,006	,106	,005	,378	,007	,000	,000	,005	,383
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Produ	-,188*	-,303**	-,551**	-,180	-,235*	-,220*	-,268**	-,123	-,287**	-,318**	-,404**	-,139	,115
	,046	,001	,000	,057	,012	,019	,004	,196	,002	,001	,000	,141	,225
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Продолжение таблицы 1:

	FA	KA	R	N	O	P	VA	US	IndV	IndA	Avtorsk	EO	Staz
Otvetst	-,214*	-,225*	-,310**	-,119	-,114	-,181	-,263**	,061	-,171	-,287**	-,463**	-,252**	-,052
	,023	,017	,001	,211	,229	,055	,005	,521	,071	,002	,000	,007	,582
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Trev	-,056	,331**	,301**	,132	,099	,241*	,170	,214*	,224*	,182	,320**	,003	-,082
	,556	,000	,001	,165	,294	,010	,071	,023	,017	,053	,001	,978	,389
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Depress	,125	,330**	,367**	,087	,325**	,295**	,137	,213*	,389**	,254**	,430**	,147	-,134
	,186	,000	,000	,357	,000	,001	,148	,023	,000	,007	,000	,120	,158
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Emozism	,147	,383**	,455**	,246**	,321**	,297**	,333**	,245**	,385**	,365**	,568**	,304**	-,297**
	,121	,000	,000	,009	,001	,001	,000	,009	,000	,000	,000	,001	,001
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Lubos	,068	,222*	,239*	,121	,018	,144	,106	,153	,100	,174	,055	-,014	-,128
	,474	,018	,011	,203	,847	,128	,264	,105	,293	,065	,564	,886	,176
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Estet	-,119	,112	,037	-,001	-,005	-,074	,001	,081	-,048	,008	,010	-,128	-,164
	,210	,238	,700	,995	,959	,435	,988	,395	,615	,934	,913	,178	,083
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
TWoob	,065	-,029	-,014	-,068	,065	-,045	,079	-,004	,011	,036	-,016	,094	-,191*
	,496	,759	,882	,473	,497	,634	,406	,963	,909	,708	,868	,320	,043
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
MAK	,228*	,339**	,336**	,176	,272**	,416**	,267**	,127	,424**	,359**	,335**	,132	-,240*
	,015	,000	,000	,062	,004	,000	,004	,180	,000	,000	,000	,162	,010
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
NAR	,045	,195*	,157	,112	,030	,134	,167	,103	,105	,195*	,181	,021	-,133
	,638	,039	,098	,237	,751	,156	,076	,280	,269	,038	,054	,822	,161
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
PSY	,408**	,292**	,440**	,243**	,236*	,397**	,424**	-,081	,395**	,469**	,459**	,318**	-,037
	,000	,002	,000	,009	,012	,000	,000	,391	,000	,000	,000	,001	,699
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Avtorsk	,271**	,402**	,491**	,342**	,421**	,428**	,376**	,179	,537**	,445**	1,000	,373**	-,210*
	,004	,000	,000	,000	,000	,000	,000	,058	,000	,000		,000	,025
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
EO	,434**	,312**	,285**	,061	,108	,210*	,338**	-,035	,207*	,448**	,373**	1,000	,064
	,000	,001	,002	,518	,255	,025	,000	,711	,028	,000	,000		,501
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113
Staz	-,134	-,294**	-,228*	-,139	-,349**	-,181	-,288**	-,300**	-,312**	-,293**	-,210*	,064	1,000
	,158	,002	,015	,141	,000	,055	,002	,001	,001	,002	,025	,501	
	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113	113

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Таблица 2. Матрица корреляций показателей теста Басса – Дарки и факторов «Большой пятерки» в выборке агрессивных сотрудников полиции (n=22)

			Физ. агрессия	Косв. агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрит.	Верб. агрессия	Угрыз совести	Инд-с вражд	Инд-с агрес.
ро Спирмена	Экстраверсия	Коэффициент корреляции	-,109	-,607**	-,387	,039	-,487*	,030	-,066	,215	-,273	-,526*
		Знч. (2-сторон)	,631	,003	,075	,862	,021	,894	,772	,337	,219	,012
		N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
	Доброжелат-ть	Коэффициент корреляции	-,310	-,436*	-,396	-,011	-,198	-,241	-,199	,098	-,272	-,653**
		Знч. (2-сторон)	,161	,042	,068	,962	,378	,279	,374	,663	,221	,001
		N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
	Добросовест-ть	Коэффициент корреляции	-,218	-,574**	-,312	-,331	-,415	-,078	-,061	,114	-,307	-,447*
		Знч. (2-сторон)	,330	,005	,158	,133	,055	,730	,788	,615	,165	,037
		N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
	Нейротизм	Коэффициент корреляции	,029	,751**	,609**	,030	,699**	,276	,185	,010	,579**	,716**
		Знч. (2-сторон)	,898	,000	,003	,895	,000	,214	,410	,967	,005	,000
		N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
	Открытость опыту	Коэффициент корреляции	-,178	-,103	,378	-,269	,129	,253	,178	,211	,190	,034
		Знч. (2-сторон)	,428	,647	,083	,227	,568	,256	,428	,345	,398	,879
		N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

Продолжение таблицы 3.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Эмоц. изменчив	Коэффициент корреляции	,062	,576**	,554**	,261	,656**	,249	,178	,172	,554**	,526*
	Знч. (2-сторон)	,785	,005	,007	,240	,001	,264	,429	,443	,008	,012
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Любознательность	Коэффициент корреляции	-,173	-,143	,214	-,072	-,139	,187	,215	,051	,043	,048
	Знч. (2-сторон)	,441	,525	,339	,749	,538	,406	,337	,823	,851	,831
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Эстетичность	Коэффициент корреляции	-,438*	,175	,378	,442*	,238	,043	,106	,279	,114	,013
	Знч. (2-сторон)	,041	,437	,083	,040	,286	,848	,639	,209	,615	,954
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Творческое воображен	Коэффициент корреляции	,200	-,384	,049	,011	-,009	,152	,228	,129	,071	,010
	Знч. (2-сторон)	,373	,078	,828	,963	,968	,499	,308	,566	,753	,965
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

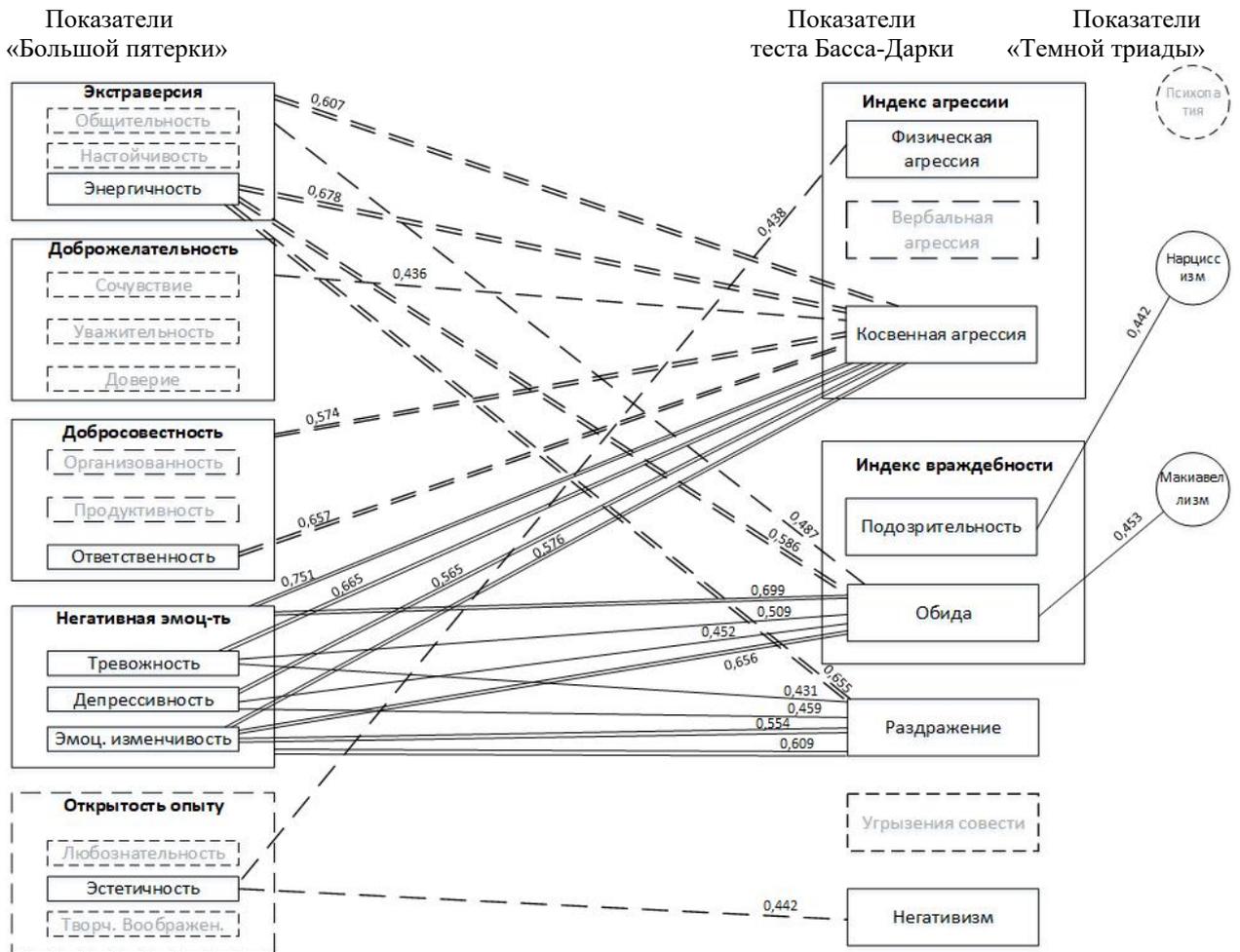
Таблица 4. Матрица корреляций показателей теста Басса – Дарки и шкал «Темной триады» в выборке агрессивных сотрудников полиции (n=22)

		Физ. агрессия	Косв. агрессия	Раздражение	Негативизм	Обида	Подозрит.	Верб. агрессия	Угрыз совести	Инд-с вражд	Инд-с агрес.
Макиавелизм	Коэффициент корреляции	,003	,339	,072	-,313	,453*	,270	-,212	,036	,422	,188
	Знч. (2-сторон)	,990	,123	,750	,156	,034	,224	,343	,872	,050	,402
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Нарциссизм	Коэффициент корреляции	,126	-,256	-,075	,093	-,154	,442*	-,236	,219	,206	-,284
	Знч. (2-сторон)	,576	,250	,742	,679	,494	,039	,291	,328	,358	,200
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22
Психопатия	Коэффициент корреляции	,129	,395	,032	-,015	,301	,285	,023	-,064	,339	,227
	Знч. (2-сторон)	,568	,069	,888	,946	,174	,198	,921	,778	,122	,309
	N	22	22	22	22	22	22	22	22	22	22

** . Корреляция значима на уровне 0.01 (2-сторонняя).

* . Корреляция значима на уровне 0.05 (2-сторонняя).

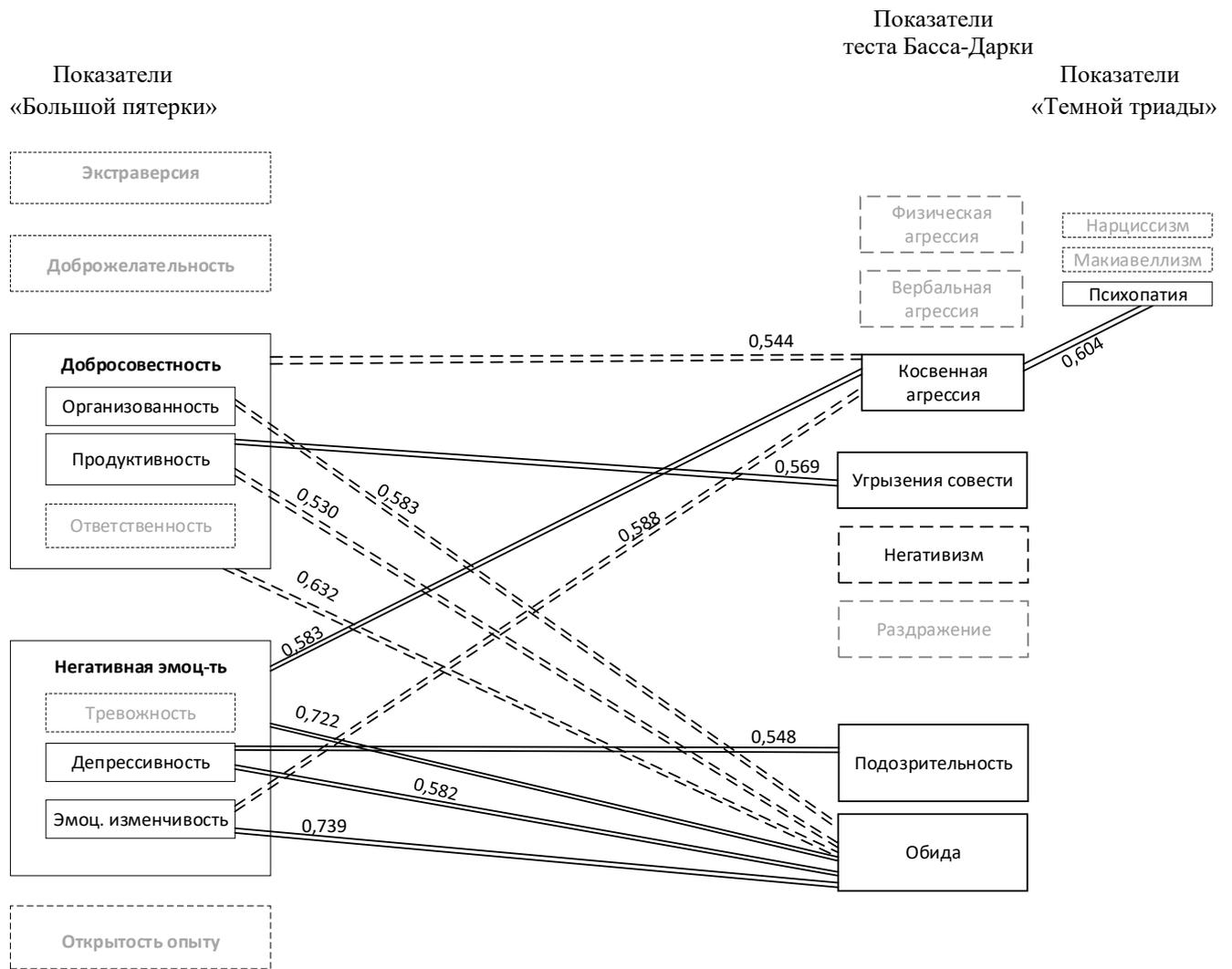
Корреляционные плеяды

Рисунок 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей шкал опросника Баса-Дарки и показателей «Большой пятерки», «Темной триады» в выборке сотрудников полиции с высокими показателями агрессии по тесту Басса-Дарки

Примечание:

- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,01$)
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$)
- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,05$)
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$)
- показатель имеет корреляционные связи
- показатель не имеет корреляционных связей

Рисунок 2. Корреляционная плеяда взаимосвязей шкал опросника Басса-Дарки и показателей «Большой пятерки», «Темной триады» в выборке агрессивных сотрудников полиции по методу экспертной оценки

Примечание:

- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,01$)
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,01$)
- ===== положительная корреляция ($p \leq 0,05$)
- отрицательная корреляция ($p \leq 0,05$)
- показатель имеет корреляционные связи
- показатель не имеет корреляционных связей

Таблица 1. Статистические показатели психодинамических характеристик ПОЛО «Ресурс» в группах агрессивных и неагрессивных сотрудников полиции

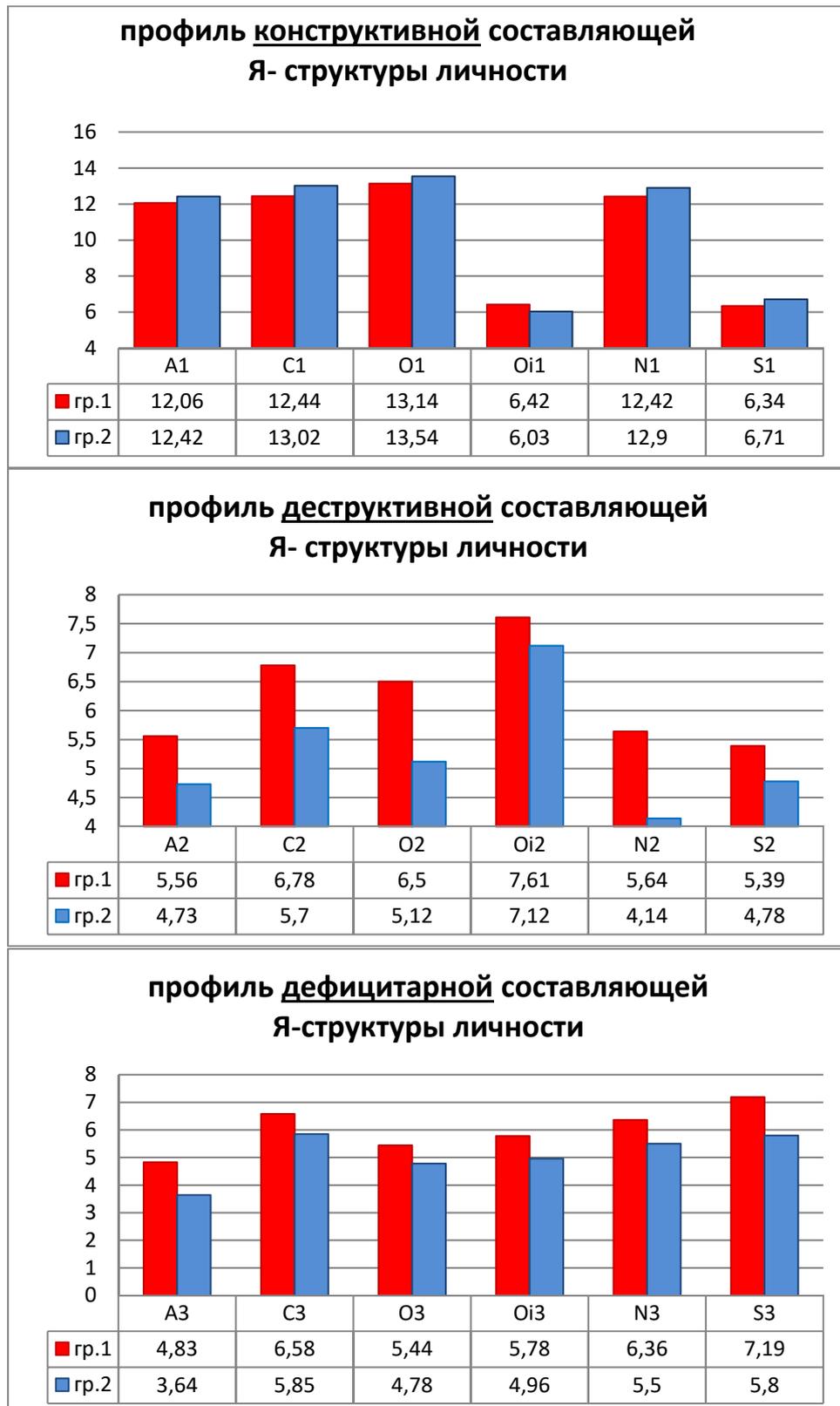
Показатели	Средний ранг группа 1 n=36	Средний ранг группа 2 n=125	Достоверность различий Р
1	2	3	4
Статистические показатели методики ПОЛО-Ресурс			
L- шкала лжи	86,99	92,044	0,545
F- шкала коррекции	96,96	87,66	0,269
K - шкала коррекции	82,62	93,97	0,178
Основные шкалы Я-структуры личности			
A1– конструктивная агрессия	84,79	93,01	0,325
A2– деструктивная агрессия	98,17	87,12	0,187
A3. дефицитарная агрессия	100,65	86,04	0,081
C1 - конструктивный страх	76,38	96,71	0,015
C2 - деструктивный страх	96,36	87,92	0,315
C3 - дефицитарный страх	93,66	89,11	0,588
O1 –конструктив. внешнее Я-отгранич.	80,57	94,87	0,085
O2 –деструктив.внешнее Я-отгранич.	100,37	86,16	0,091
O3– дефицит.внешнее Я-отгранич.	95,61	88,25	0,381
Oi1 –конструктив.внутреннее Я-отгран.	94,17	88,88	0,528
Oi2 –деструктивн.внутреннее Я-отгран.	95,83	88,16	0,361
Oi3– дефицит.внутреннее Я-отгран.	95,21	88,43	0,419
N1 – конструктивный нарциссизм	80,92	94,72	0,099
N2 –деструктивный нарциссизм	102,14	85,38	0,046
N3– дефицитарный нарциссизм	94,35	88,80	0,509
S1- конструктивная сексуальность	88,05	91,58	0,674
S2– деструктивная сексуальность	91,20	90,19	0,904
S3 – дефицитарная сексуальность	95,95	88,10	0,350
Блок шкал дезадаптации			
Ps- дезадапация по психосоматич.типу	88,62	91,33	0,746
Gm - дезадапация по поведенчesk. типу	94,34	88,81	0,511
Ne – дезадаптация по невротич.типу	98,99	86,76	0,146
D- дезадап.по тормоз.-депрессив.типу	93,52	89,17	0,604
Блок интегральных шкал Я-структуры личности			
Co– общая конструктивность	81,55	94,44	0,126
De– общая деструктивность	98,14	87,14	0,192
Df– общая дефицитарность	97,05	87,62	0,263
CD- шкала общ.социо-психо-сомат.пробл.личн	97,22	87,54	0,251

1	2	3	4
Adp- шкала адаптационного потенциала	80,78	94,78	0,096
РАс– шк.потенциала психич.активности	85,05	92,90	0,352
Re– шк.рес.психич.здоровья(Я-идентич)	82,71	93,93	0,183
Дополнительные шкалы			
Pr –шкала профессионализма	82,81	93,88	0,189
Np –шкала непрофессионализма	96,32	87,94	0,320
Np – шкала непрофессионализма	97,73	87,32	0,217
Us –шк.профес.-психологич.успешности	78,55	95,76	0,041
Cre – шкала креативности	84,53	93,13	0,307
GPZ -группы профессионально-психологического здоровья	100,52	86,09	0,082
GPI - группы общей профессиональной идентичности	98,19	87,12	0,181
GUs группы профессионально-психологической успешности	98,12	87,15	0,184
GPN - группы профессионально-психологической надежности	98,15	87,14	0,191
GPPND	96,38	87,91	0,292

Примечание:

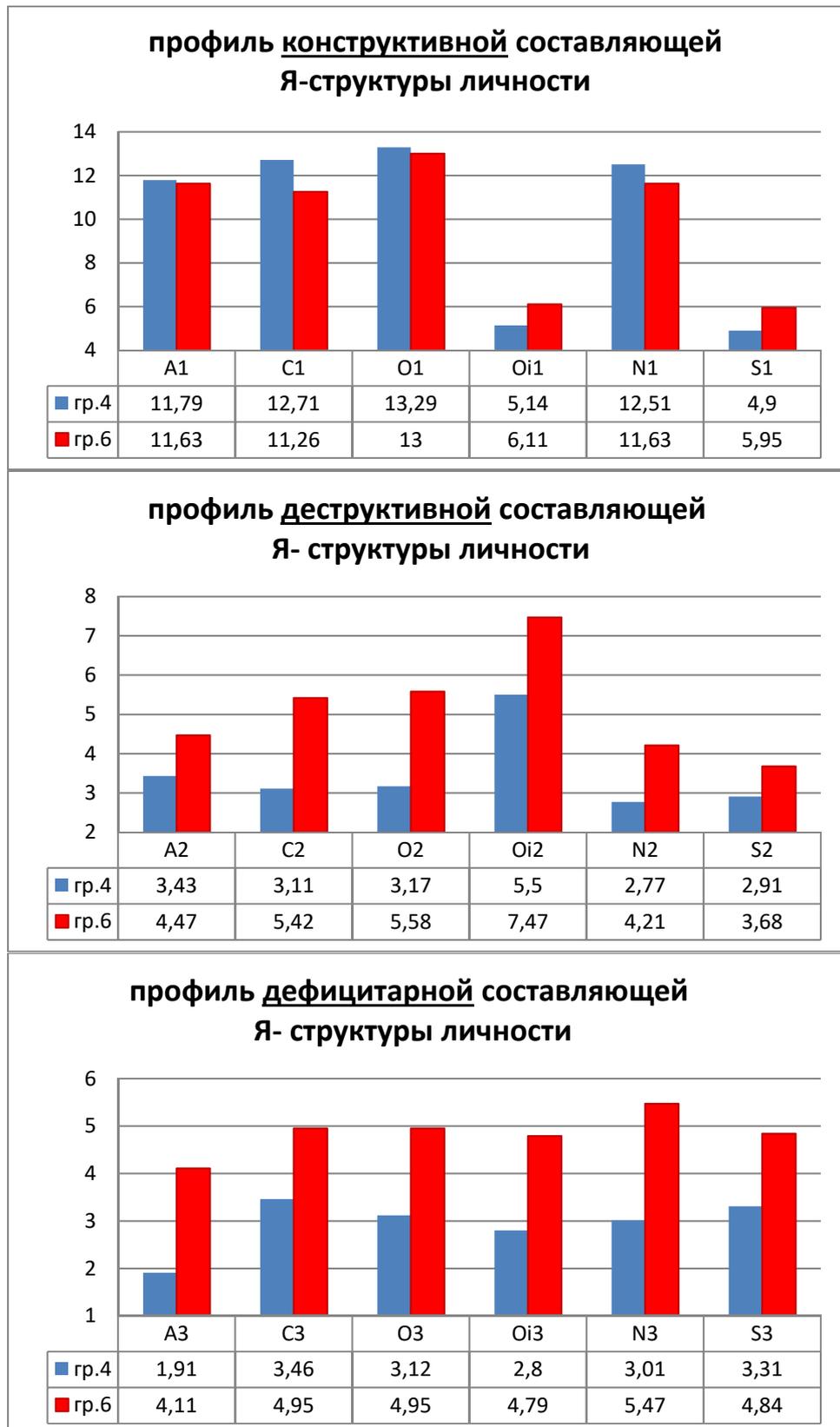
Группа 1 – «агрессивные» сотрудники полиции

Группа 2 – «неагрессивные» сотрудники полиции

гр.1 – «агрессивные» сотрудники, гр.2 – «неагрессивные» сотрудники

Рисунок 1. Сравнительный анализ основных шкал Я-структуры личности в группах сотрудников полиции

гр.4 – «неагрессивные» курсанты, гр.6 – «агрессивные» курсанты

Рисунок 2. Сравнительный анализ основных шкал Я-структуры личности в группах курсантов СПб УМВД

Статистические показатели тестов в группах курсантов

Таблица 1. Статистические показатели психодинамических характеристик ПОЛО «Ресурс» в группах курсантов СПб УМВД России

Показатели	Средний ранг группа 1 n=262	Средний ранг группа 2 n=19	Досто- верность различий P
1	2	3	4
L- шкала лжи	143,44	105,42	0,054
F- шкала коррекции	137,13	197,61	0,002
K - шкала коррекции	144,59	88,50	0,005
Основные шкалы Я-структуры личности			
A1- конструктивная агрессия	141,23	137,61	0,854
A2- деструктивная агрессия	138,39	179,19	0,037
A3- дефицитарная агрессия	136,64	204,64	0,000
C1 - конструктивный страх	144,02	96,94	0,016
C2 - деструктивный страх	137,30	195,08	0,003
C3 - дефицитарный страх	138,05	184,11	0,019
O1 –конструктив. внешнее Я-отгранич.	141,82	129,03	0,513
O2 –деструктив.внешнее Я-отгранич.	137,31	194,92	0,003
O3– дефицит.внешнее Я-отгранич.	138,06	183,94	0,019
Oi1 –конструктив.внутреннее Я-отгран.	138,60	176,06	0,057
Oi2 –деструктивн.внутреннее Я-отгран.	137,32	194,83	0,004
Oi3- дефицит.внутреннее Я-отгран.	137,96	185,36	0,015
N1 – конструктивный нарциссизм	142,42	120,22	0,258
N2 –деструктивный нарциссизм	137,87	186,69	0,013
N3- дефицитарный нарциссизм	137,73	188,78	0,009
S1- конструктивная сексуальность	139,34	165,25	0,189
S2- деструктивная сексуальность	138,75	173,83	0,073
S3 – дефицитарная сексуальность	138,58	176,39	0,054
Блок интегральных шкал Я-структуры личности			
Co- общая конструктивность	142,67	116,67	0,188
De- общая деструктивность	137,22	196,22	0,003
Df- общая дефицитарность	137,73	188,83	0,010
CD- шкала общ.социо-психо-сомат.пробл.личн	137,46	192,69	0,005
Adp- шкала адаптационного потенциала	143,59	103,11	0,040
PAs- шк.потенциала психич.активности	141,32	136,28	0,799
Re- шк.рес.психич.здоровья(Я-идентич)	144,20	94,28	0,012
Блок шкал дезадаптации			
Ps- дезадапация по психосоматич.типу	139,50	162,97	0,229
Gm - дезадапация по поведенческ. типу	138,72	174,28	0,071

1	2	3	4
Ne – дезадаптация по невротич.типу	137,14	197,39	0,002
D- дезадап.по тормоз.-депрессив.типу	137,77	188,14	0,009
Дополнительные шкалы			
Pr –шкала профессионализма	141,56	132,89	0,661
Np –шкала профессионализма	137,50	192,11	0,006
Np – шкала непрофессионализма	137,29	195,25	0,003
Us –шк.профес.-психологич.успешности	143,35	106,61	0,063
Cre – шкала креативности	141,21	137,86	0,865
GPZ -группы профессионально-психологического здоровья	138,29	180,58	0,030
GPI - группы общей профессиональной идентичности	138,12	183,03	0,022
GUs группы профессионально-психологической успешности	138,74	174,08	0,069
GPN группы профессионально-психологической надежности	137,73	188,72	0,010

Примечание:

Группа 1 –«неагрессивные» курсанты

Группа 2 – «агрессивные» курсанты

Таблица 2. Статистические показатели шкал тестов «Мультитсихометра» в группах курсантов

Показатели методик	Средний ранг группа 1 n=262	Средний ранг группа 2 n=19	Досто- верность различий P
1	2	3	4
Личностный профиль			
L_Pr_Об общительность	140,58	146,79	0,747
L_Pr_Ак активность	140,18	152,34	0,528
L_Pr_Ас напористость	142,56	119,47	0,230
L_Pr_Тр тревожность	137,30	192,08	0,004
L_Pr_Су самоуничужение	138,45	176,13	0,050
L_Pr_Пд подавленность	138,76	171,84	0,065
L_Pr_СР Склонность к риску	138,63	173,74	0,068
L_Pr_Им импульсивность	139,42	162,74	0,226
L_Pr_Аг агрессивность	139,26	165,03	0,180
L_Pr_Бо безответственность	137,77	185,58	0,013
L_Pr_СЖ Социальная желательность	144,33	95,05	0,011
L_Pr_Э экстраверсия	140,48	148,13	0,692
L_Pr_Н нейротизм	137,68	186,82	0,011
L_Pr_П психотизм	137,95	183,08	0,019
L_Pr_АТ Атипичность ответов	139,47	162,05	0,221

1	2	3	4
Опросник черт характера ОЧХ-В			
О_ГП гипертимность	141,71	131,16	0,583
О_ДМ демонстративность	140,64	146,00	0,780
О_ЭК экзальтированность	137,34	191,45	0,005
О_ЭМ эмотивность	139,94	155,58	0,416
О_ЦК циклотимность	137,79	185,32	0,013
О_ЭП эксплозивность	137,62	187,61	0,009
О_ПД педантичность	142,44	121,08	0,266
О_РГ ригидность	138,94	169,39	0,113
О_ДС дистимность	140,20	152,00	0,537
О_ТР тревожность	139,41	162,95	0,220
О_АТ Атипичность ответов	141,05	140,34	0,967
Опросник для оценки волевого самоконтроля			
VSK_В Волевой самоконтроль	144,79	88,76	0,003
VSK_Н настойчивость	143,41	107,79	0,061
VSK_С самообладание	144,78	88,89	0,003
Определение склонности к отклоняющемуся поведению			
Sop_СЖ Социальная желательность (неискренность)	144,09	98,39	0,016
Sop_Нкф Нонконформизм (склонность к преодолению норм и правил)	139,46	162,24	0,233
Sop_СР Склонность к риску	140,31	150,53	0,595
Sop_Имп Импульсивность	137,28	192,34	0,004
Sop_Агр Склонность к агрессии и насилию	139,86	156,66	0,381
Sop_ДП Склонность к делинквентному поведению	139,01	168,50	0,120
Sop_АП Склонность к аддиктивному поведению	139,36	163,63	0,204
Sop_АТ Атипичность ответов	141,36	136,00	0,767

Примечание:

Группа 1 – «неагрессивные» курсанты

Группа 2 – «агрессивные» курсанты

Таблица 1. Матрица корреляций шкал ПОЛО «Ресурс»
и тестов «Мультипсихометра» в группах курсантов СПб УМВД РФ, n=281

		A2	A3	C2	C3	O2	O3	Oi2	Oi3	N3
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ГП	Коэффициент корреляции	,150*	,327**	,318**	-0,05	,392**	,313**	,140*	,281**	,331**
	Знч. (2-сторон)	0,012	0	0	0,369	0	0	0,019	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ДМ	Коэффициент корреляции	0,028	,146*	,124*	0,109	,253**	,130*	0,078	-0,11	,162**
	Знч. (2-сторон)	0,639	0,014	0,038	0,069	0	0,029	0,19	0,058	0,006
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ЭК	Коэффициент корреляции	,326**	,476**	,439**	,359**	,417**	,436**	,347**	,460**	,445**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ЭМ	Коэффициент корреляции	,211**	,207**	,310**	,176**	,246**	,342**	,142*	,293**	,245**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0,003	0	0	0,018	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ЦК	Коэффициент корреляции	,397**	,528**	,473**	,377**	,540**	,455**	,363**	,469**	,503**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ЭП	Коэффициент корреляции	,384**	,370**	,355**	,330**	,347**	,364**	,339**	,333**	,357**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ПД	Коэффициент корреляции	0,01	0,044	0,062	0,026	-0,02	0,05	0,044	0,023	0,028
	Знч. (2-сторон)	0,871	0,458	0,3	0,67	0,717	0,4	0,468	0,7	0,638
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_РГ	Коэффициент корреляции	,371**	,386**	,456**	,326**	,443**	,389**	,371**	,346**	,420**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ДС	Коэффициент корреляции	0,033	,291**	,249**	0,078	,332**	,205**	0,103	,220**	,294**
	Знч. (2-сторон)	0,584	0	0	0,191	0	0,001	0,085	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_ТР	Коэффициент корреляции	,324**	,449**	,406**	,276**	,427**	,386**	,310**	,379**	,406**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
О_АТ	Коэффициент корреляции	,199**	,319**	,320**	,149*	,332**	,301**	,224**	,324**	,339**
	Знч. (2-сторон)	0,001	0	0	0,012	0	0	0	0	0

VSK_H	Коэффициент корреляции	,343**	,498**	,389**	,391**	,428**	,347**	,476**	,516**	,489**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
VSK_C	Коэффициент корреляции	,395**	,500**	,464**	,455**	,482**	,402**	,445**	,474**	,451**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_CЖ	Коэффициент корреляции	,503**	,517**	,321**	,361**	,431**	,525**	,430**	,404**	,376**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_Hкф	Коэффициент корреляции	,363**	,404**	,50**	,304**	,357**	,418**	,253**	,04**	,260**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_CP	Коэффициент корреляции	,150*	,159**	0,031	0,081	,126*	,215**	0,013	0,036	0,002
	Знч. (2-сторон)	0,012	0,007	0,608	0,176	0,034	0	0,822	0,544	0,967
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_Имп	Коэффициент корреляции	,535**	,584**	,19**	,504**	,583**	,539**	,489**	,39**	,506**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_Aгр	Коэффициент корреляции	,395**	,313**	,46**	,227**	,330**	,419**	,158**	,62**	,130*
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0,008	0,007	0,029
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_ДП	Коэффициент корреляции	,410**	,439**	,64**	,376**	,454**	,451**	,356**	,94**	,346**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_АП	Коэффициент корреляции	,420**	,402**	,21**	,358**	,413**	,462**	,316**	,32**	,265**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Sop_АТ	Коэффициент корреляции	,286**	,289**	,38**	,256**	,290**	,284**	,249**	,67**	,226**
	Знч. (2-сторон)	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281
Пр	Коэффициент корреляции	0,066	-0	-0,03	0,025	0,022	0,072	-0,05	-0,06	-0,07
	Знч. (2-сторон)	0,271	0,955	0,669	0,672	0,712	0,231	0,41	0,335	0,245
	N	281	281	281	281	281	281	281	281	281

* Корреляция значима на уровне 0,05 (2-сторон)

** Корреляция значима на уровне 0,01 (2-сторон)

План тренинга

Содержательная часть программы

Занятие №1

Цель: знакомство, установление правил поведения в группе; снятие эмоционального напряжения

План проведения:

1. Представление психолога. Определение правил работы группы.
2. Разминка: упражнение на знакомство.
3. Основная часть: тестирование.
4. Обсуждение итогов занятия.
5. Ритуал прощания.

Занятие №2

Цель: взаимодействие, осознание неконструктивных способов выражения агрессии, обучение методам релаксации.

План проведения:

1. Разминка: упражнение на доверие и взаимодействие.
2. Основная часть: беседа о неконструктивных способах выражения агрессии, обучение методам релаксации.
3. Обсуждение итогов занятия.
4. Ритуал прощания.

Занятие №3

Цель: понимание эмоций, развитие эмпатии.

План проведения:

1. Разминка: упражнение на доверие, взаимодействие.
2. Основная часть: беседа о эмпатии, упражнения на понимание эмоций.
3. Обсуждение итогов занятия.
4. Ритуал прощания.

Занятие №4

Цель: отреагирование накопившихся отрицательных эмоций, обсуждение конструктивных способов разрядки гнева и агрессии.

План проведения:

1. Разминка: упражнение на доверие, взаимодействие и противодействие.
2. Основная часть: беседа о конфликте, гнев, упражнения на отреагирование эмоций.
3. Обсуждение своей выдержки и конструктивности при разрешении конфликтов.
4. Ритуал прощания.

Занятие №5

Цель: повышение самооценки, уверенности в своих действиях.

План проведения:

1. Разминка: упражнение на доверие, взаимодействие.
2. Основная часть: беседа о самооценке, упражнения на повышение самооценки, уверенности.
3. Обсуждение итогов занятия.
4. Ритуал прощания.

Занятие №6

Цель: отработка конструктивных форм поведения в ситуациях, способствующих проявлению агрессии.

План проведения:

1. Разминка: упражнение на взаимодействие, реакцию.
2. Основная часть: обсуждение конфликтных случаев из служебной деятельности, тренировка конструктивного поведения в ситуации конфликта.
3. Обсуждение результатов.
4. Ритуал прощания.

Занятие №7

Цель: отработка конструктивных форм поведения в ситуациях, способствующих проявлению агрессии, дальнейшее обучение методам саморегуляции.

План проведения:

1. Обсуждение впечатлений от предыдущего занятия.
2. Разминка: упражнение на взаимодействие, реакцию.
3. Основная часть: разыгрывание ситуаций, провоцирующих проявления агрессии, обучение новым упражнениям релаксации и проверка усвоения прежних.
3. Обсуждение результатов.
4. Ритуал прощания.

Занятие №8

Цель: завершение работы группы.

План проведения:

1. Заключительное тестирование.
2. Итоговое обсуждение достижений.
3. Пожелания.
4. Особый ритуал закрытия группы.

Неоконченные предложения (авторская модификация)

Инструкция: На бланке теста необходимо закончить предложения одним или несколькими словами, на ваше усмотрение.

А. Я могу проявить агрессию на работе, если _____

Б. Я могу проявить агрессию дома, если _____

В. Если начальник говорит Вам о Вашем непрофессионализме, то я _____

Г. Когда мне говорят, что я что-то делаю неправильно, то я _____

Д. Чтобы не проявлять агрессию, я _____

Е. Какие из представленных упражнений могут вам пригодиться в ситуации, когда вам хочется проявить агрессию? _____

_____

_____

Бланк экспертной оценки

Инструкция для экспертов:

Вам необходимо объективно оценить сотрудника по следующим категориям:

(наличие агрессивных тенденций в поведении сотрудника - 1 балл, отсутствие – 0 баллов)

№	Взвод ____ Ф.И.О.	сотрудник допускает вербальную агрессию (грубые высказывания, угрозы, оскорбления, злые шутки и т.п.) при общении с коллегами и гражданами	сотрудник допускает физическую агрессию на неодушевленные предметы (удары по мебели, бросание предметов, порча документов и т.п.)	сотрудник допускает физическую агрессию в отношении человека (использование физической силы, нанесение ударов, плевки, угрожающие жесты и т.п.)	комментарии
1					
2					
3					
4					
5					
6					
7					
8					
9					
10					
11					
12					